

№ 2 (55) 2024

ISSN 2587-9448

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

№ 2 (55) / 2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ (издается с 2003 года)

Периодичность выхода в свет – 4 номера в год

Регистрационный номер ПИ № ФС 77-81850 от 16.09.2021
выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Подписной индекс 43232 в каталоге «Пресса России»

Учредитель: Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»

Издатель: Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Российская таможенная академия».

Главный редактор

П.Н. БАШЛЫ, проректор – директор Ростовского филиала
Российской таможенной академии доктор технических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Д.А. БЕЗУГЛОВ, заместитель директора Ростовского филиала
Российской таможенной академии (по научной работе)
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор технических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАШЛЫ П.Н., проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор), Россия

АЛЬБЕКОВ А.У., президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор, Россия

ГАВРИЦКИЙ А.В., заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, Россия

ГОЛУБ В.В., заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, доктор педагогических наук, доцент, Россия

ГРАФОВА Т.О., заведующий кафедрой экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент, Россия

КОЧЕРГИНА Т.Е., профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор, Россия

МАЧИНСКИЙ В.М., ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, Россия

ПАШКО С.В., начальник Южного таможенного управления, генерал-лейтенант таможенной службы, Россия

ПОДРОЙКИНА И.А., заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент, Россия

САМСОНОВ Н.В., декан юридического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент, Россия

СИМИОНОВ Р.Ю., декан экономического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент, Россия

ФАСОЛЯ А.А., начальник информационно-аналитического отдела Федерального государственного унитарного предприятия «Центральный научно-исследовательский институт химии и механики», кандидат технических наук, доктор педагогических наук, профессор, Россия

ФЕДОТОВА О.Д., заведующий кафедрой «Начальное образование» Донского государственного технического университета (ДГТУ), доктор педагогических наук, профессор, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Башлы П.Н., проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор), Россия

Безуглов Д.А., заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по научной работе), доктор технических наук, профессор (заместитель главного редактора), Россия

Дригола Э.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, Россия

Дышекова О.В., доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент, Россия

Зубарев С.В., заведующий кафедрой таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент, Россия

Иванча И.И., заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по учебной работе), кандидат экономических наук, Россия

Киселёва Н.В., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор, Россия

Кудрявцев О.Е., заведующий кафедрой информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук, доцент, Россия

Марченко М.В., доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент, Россия

Мясников А.П., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор, Россия

Прохоров А.Ю., декан факультета таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, Россия

Рябошاپка А.И., доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент, Россия

Симионова Н.Е., профессор кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор, Россия

Смоленский М.Б., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор, Россия

Щерба М.Ю., доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент, Россия

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Т.Г. Алексеева, М.Г. Бондаренко, Т.Г. Машир, Н.И. Шадания

Подписано в печать: 28.06.2024. Выход в свет: 05.07.2024.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Шрифт NewCenturySchoolbookC.
Усл. печ. л. 17,2. Уч.-изд. л. 18,5. Тираж 35 экз. Заказ № 72.

Адрес редакции, издателя, типографии:
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20. Тел. 8(863)262-00-11
E-mail: avestnik@donrta.ru
Цена свободная

© Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2024

АНОНС БЛИЖАЙШИХ НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 2024 ГОДА

ОКТЯБРЬ

**Научно-исследовательский семинар
«Актуальные вопросы функционирования таможенной системы»**

Организатор: Ростовский филиал Российской таможенной академии.

К участию приглашаются должностные лица таможенных органов, представители профессорско-преподавательского состава и научного сообщества, студенты магистратуры и аспиранты высших учебных заведений.

НОЯБРЬ

**XI Международная научно-практическая конференция
«Особенности государственного регулирования
внешнеэкономической деятельности в современных условиях»**

Организатор: Ростовский филиал Российской таможенной академии.

К участию приглашаются должностные лица таможенных органов, представители профессорско-преподавательского состава и научного сообщества, студенты магистратуры и аспиранты высших учебных заведений.

**УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!
ПРИГЛАШАЕМ ВАС К СОТРУДНИЧЕСТВУ!
КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН:
(863) 262-00-11.
E-MAIL: AVESTNIK@DONRTA.RU**

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

Беляева Е.Н.

Сбор и обработка статистических форм учета перемещения товаров
во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС в условиях цифровой
трансформации: особенности и проблемы..... 5

Вербов В.Ф., Карасёв А.В.

Анализ особенностей применения инспекционно-досмотровых комплексов
в пунктах пропуска при разделении функций сканирования
объектов контроля и анализа их рентгеновских изображений 11

Давиденко Л.Г.

Особенности применения особых пошлин при импорте товаров
на таможенную территорию ЕАЭС..... 18

Ивахненко Т.Е.

Исследование подходов к классификации деталей и комплектующих
автомобильных кресел в соответствии с товарной номенклатурой
внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза..... 24

Кириченко Д.А.

Особенности развития института уполномоченного экономического оператора
в России 32

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Жаболенко М.В.

Кадровые технологии профилактики профессионального выгорания
сотрудников таможенных органов 40

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дригола Э.В.

Административная ответственность за недостоверное декларирование товаров,
сопряженное с несоблюдением запретов и ограничений 46

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Аванесов А.Р.

Современные интерпретации теории естественного права Фомы Аквинского..... 55

Блохин Ю.И.

Особенности правового регулирования исполнения лишения свободы
в механизме достижения целей наказания 58

Киселёва Н.В., Кузнецов А.М.

Опыт США в борьбе с коррупцией и организованной преступностью 65

Лавринов В.В., Сеймовский Д.Ю.

Применение наказания за отдельные неоконченные преступления
коррупционной направленности 72

Русских В.В.

Принципы юридической ответственности, выводимые из норм права.....81

Яковлев В.А.Вещи, изъятые из гражданского оборота, и незаконные услуги
как предмет коррупционных преступлений.....85**МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА****Беркович В.Н.**

Об учете динамики при анализе вопросов межотраслевого баланса.....91

Бондаренко Н.П., Щерба М.Ю.Формирование профессиональных компетенций студентов
при изучении основ межведомственного взаимодействия ФТС России
с использованием технологии виртуальной реальности97**Дышекова О.В.**Особенности обучения иностранному языку студентов неязыкового вуза
в контексте использования электронных ресурсов 104**Калиниченко А.О., Черевкова А.И.**Опыт преподавания дисциплины «Основы российской государственности»
(на материалах опроса студентов Ростовского филиала
Российской таможенной академии) 109**Мытова Е.В.**

Психологическое сопровождение педагогического процесса в творческом вузе 117

Надирова М.Е.Использование современных технологий в преподавании гуманитарных
дисциплин..... 122**Солдатова Н.В., Солдатов Б.Г.**Методические требования к организации самостоятельной работы студентов
при применении цифровых инструментов Flipp и Quizizz
как средств интерактивного обучения английскому языку 128**В МИРЕ КНИГ** 134**НАШИ АВТОРЫ**..... 137**Уважаемые коллеги!***Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала
Российской таможенной академии»*

- индексируется в международной информационно-аналитической системе
научного цитирования Google Scholar;
- размещается в базе данных научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU,
публикации учитываются при расчете Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ).

Лицензионный договор от 28.08.2014 № 498-08/2014.

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

Belyaeva Ye.N.

Collection and processing of statistical forms for recording the movement of goods in mutual trade of the EAEU member states in the context of digital transformation: features and problems.....5

Verbov V.F., Karasyov A.V.

Analysis of the features of the use of inspection facilities at checkpoints when separating object scanning functions control and analysis of their X-ray images..... 11

Davidenko L.G.

Features of application of special duties when importing goods into the customs territory of the EAEU 18

Ivakhnenko T.Ye.

Research of approaches to classification of parts and components for car seats in accordance with the commodity nomenclature of foreign economic activity of the Eurasian Economic Union 24

Kirichenko D.A.

Features of development of the institute of Authorized economic operator in Russia..... 32

MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

Zhabolenko M.V.

HR technologies for the prevention of professional burnout of customs officials 40

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

Drigola E.V.

Administrative liability for false declaration of goods, associated with non-compliance with prohibitions and restrictions 46

STATE AND LAW

Avanesov A.R.

Modern interpretations of Thomas Aquinas' theory of Natural Law 55

Blokhin Yu.I.

Features of the legal regulation of the execution of deprivation of liberty in the mechanism of achieving the goals of punishment 58

Kiselyova N.V., Kuznetsov A.M.

U.S. experience in fighting corruption and organized crime 65

Lavrinov V.V., Seimovskiy D.Yu.

The application of punishment for certain unfinished corruption-related crimes 72

Russkikh V.V.

Principles of legal responsibility derived from the norms of law 81

Yakovlev A.V.

Items seized from civil circulation and illegal services as the subject of corruption crimes	85
---	----

TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION

Berkovich V.N.

On accounting the dynamics when analyzing the input-output balance problem	91
--	----

Bondarenko N.P., Shcherba M.Yu.

Formation of professional competencies of students in the study of the basics of interdepartmental interaction of the Federal Customs Service of Russia using virtual reality technology	97
--	----

Dyshekova O.V.

Peculiarities of foreign language teaching students of a non-linguistic high school in the context of electronic resources application.....	104
--	-----

Kalinichenko A.O., Cherevkova A.I.

Experience of teaching the discipline “Fundamentals of Russian Statehood” (based on the materials of a student survey Rostov branch of the Russian Customs Academy)	109
---	-----

Mytova Ye.V.

Psychological assistance of pedagogical process in Art University	117
---	-----

Nadirova M.Ye.

Use of modern technologies in teaching humanities.....	122
--	-----

Soldatova N.V., Soldatov B.G.

Methodical requirements for the students' independent work organization when applying Flipp and Quizizz digital tools as means of interactive English language teaching.....	128
--	-----

IN THE WORLD OF BOOKS	134
------------------------------------	------------

OUR AUTHORS.....	141
-------------------------	------------

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.543:311.4(1-67ЕАЭС)

СБОР И ОБРАБОТКА СТАТИСТИЧЕСКИХ ФОРМ УЧЕТА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ ВО ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛЕ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

© 2024 г. Е.Н. Беляева

В статье проведен анализ нормативно-правовой базы ведения статистики взаимной торговли Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС, сформулированы предложения по совершенствованию отдельных положений этих документов в целях исключения неоднозначной трактовки участниками ВЭД отдельных формулировок, влияющих на полноту и достоверность сведений в статистических формах учета перемещения товаров, в условиях создания новых цифровых инструментов в рассматриваемой сфере в соответствии с мероприятиями, предусмотренными ведомственной программой цифровой трансформации Федеральной таможенной службы.

Ключевые слова: статистическая форма, взаимная торговля, административная ответственность, участник внешнеэкономической деятельности, достоверность данных, система межведомственного взаимодействия.

Введение

Официальные данные взаимной торговли используются федеральными органами исполнительной власти и Правительством Российской Федерации для анализа основных тенденций, структуры и динамики внешнеторговых потоков [1], разработки платежного баланса и системы национальных счетов страны, прогнозирования макроэкономических показателей, расширения внешнеторговых связей государств – членов Евразийского экономического союза [2, 3].

Таможенные органы обеспечивают полноту и достоверность сведений о взаимной торговле в рамках ЕАЭС с использованием возможностей программного обеспечения ЕАИС таможенных органов, а также проводят комплекс мероприятий по привлечению участников ВЭД к подаче СФ. Повышение результативности этой работы в определенной степени зависит от положений нормативно-правовой базы, которые должны быть полностью понятны участникам ВЭД.

Цель статьи – провести анализ особенностей и проблем сбора и обработки статистических форм учета перемещения товаров во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС и выработать предложения по совершенствованию правил ведения статистики взаимной торговли в условиях цифровизации.

1. Особенности и проблемные аспекты ведения статистики взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза

Статистическая форма учета перемещения товаров (далее – статистическая форма) является основным источником формирования официальной статистической информации о взаимной торговле Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), которая используется для анализа основных тенденций,

структуры и динамики внешнеторговых потоков, разработки и принятия решений в области внешнеторговой политики, разработки платежного баланса и системы национальных счетов, прогнозирования макроэкономических показателей.

Ведение статистики взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС обеспечивается Федеральной таможенной службой в соответствии с Методологией ведения статистики взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза [4] и включает в себя сбор статистических форм учета перемещения товаров, обработку содержащихся в них сведений, проверку достоверности представленных в статистической форме данных, а также формирование и представление данных статистики взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами – членами Союза.

Анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих ведение статистики взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС, в том числе в части правил заполнения статистических форм, позволил выявить ряд формулировок, обуславливающих неоднозначные подходы участников ВЭД к статистическому декларированию товаров, перемещаемых в рамках ЕАЭС и негативно влияющих на полноту и достоверность данных о взаимной торговле.

Так, согласно п. 2.1 ст. 278 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 289-ФЗ) [5], статистические формы учета перемещения товаров не предоставляются в отношении товаров, подлежащих декларированию в соответствии с международными договорами.

Такая формулировка исключает необходимость подачи статистической формы учета перемещения товаров участниками ВЭД, осуществляющими взаимную торговлю с контрагентами из Армении. Товары, перемещаемые в рамках взаимной торговли с Республикой Армения, помещаются под таможенную процедуру таможенного транзита с применением транзитной декларации. В соответствии со ст. 105 ТК ЕАЭС, при таможенном декларировании одним из видов таможенной декларации является транзитная декларация.

Рассмотренный аспект негативно влияет на полноту сбора данных о взаимной торговле Российской Федерации с Арменией. В связи с этим целесообразно рассмотреть вопрос о внесении изменений в п. 2.1 ст. 278 ФЗ № 289-ФЗ путем замены фразы «Статистическая форма учета перемещения товаров не представляется в отношении товаров, подлежащих декларированию...» на «Статистическая форма учета перемещения товаров не представляется в отношении товаров, подлежащих декларированию путем подачи декларации на товары...».

Правила ведения статистики взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза и правила заполнения статистических форм регламентируются постановлением Правительства РФ от 19.06.2020 № 891 «О порядке ведения статистики взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 07.12.2015 № 1329» (далее – постановление Правительства РФ № 891) [1].

В соответствии с п. 5 постановления Правительства РФ № 891 статистическую форму подает «российское лицо, которое заключило сделку или от имени (по поручению) которого заключена сделка, в соответствии с которой товары ввозятся в Российскую Федерацию с территорий государств – членов Союза или вывозятся из Российской Федерации на территории государств – членов Союза». При этом не конкретизировано понятие «сделка». Такая ситуация в тех случаях, когда заключен трехсторонний договор, в котором, например, грузоотправитель и продавец – разные хозяйствующие субъекты-резиденты, приводит к подаче статистических форм продавцом и грузополучателем на одну и ту же поставку либо к отсутствию статистической формы по такой поставке. В связи с этим целесообразно дополнить понятие «сделка» в рассматриваемой формулировке словом «внешнеторговая».

В соответствии с п. 6 правил статистическая форма представляется за отчетный месяц по нескольким отгрузкам (получениям) товаров, отгруженных (полученных) на одних и тех же условиях в ходе исполнения одного контракта (договора) (при наличии) в одном направлении (ввоз либо вывоз) одному и тому же покупателю (продавцу) из одной страны отправления (получения), или отдельно по каждой отгрузке (получению) товаров. При этом условия для заполнения одной статистической формы по нескольким отгрузкам или получениям товаров в течение отчетного месяца не учитывают возможность использования нескольких видов транспорта для перемещения товаров при соблюдении поименованных условий, что приводит к недостоверным данным в разбивке по видам транспорта. Исключение такой ситуации определяет необходимость включения в п. 6 дополнительного условия «перемещаемых одним видом транспорта».

2. Практика сбора статистических форм учета перемещения товаров в регионе деятельности Южного таможенного управления

Таможнями фактического контроля Южного таможенного управления наработана практика выявления, учета участников ВЭД, не представляющих статистические формы, на основе различных источников информации – заявлений об уплате косвенных налогов при ввозе товаров из стран ЕАЭС, транзитных деклараций и т.д., информирования участников ВЭД ЮФО и новых субъектов Российской Федерации, состоящих на налоговом учете в регионе деятельности управления (далее – участники ВЭД), о необходимости подачи статистических форм адресно и путем размещения пресс-релизов в сети Интернет [6].

В целях повышения сбора сведений о взаимной торговле в рамках ЕАЭС таможнями ЮТУ в адрес участников ВЭД направлено более 1200 писем о необходимости представления СФ в таможенный орган.

В 2023 г. статистические формы в таможенные органы представили более 5300 участников ВЭД.

По результатам проведенных в 2023 г. таможнями фактического контроля ЮТУ мероприятий, направленных на повышение полноты сведений о взаимной торговле в рамках ЕАЭС, включающих информирование участников ВЭД о необходимости подачи СФ путем направления писем, телеграмм и т.д., в 2023 г. привлечено к процессу подачи СФ 166 участников ВЭД ЮФО (2022 г. – 142 участника ВЭД ЮФО).

В целом степень охвата процессом подачи СФ участниками ВЭД в рассматриваемом периоде составила около 75% (в 2022 г. – 71%). При этом ситуация по различным категориям участников взаимной торговли не одинакова. Так, по юридическим лицам этот показатель составляет 85%, в том числе по Республике Крым – 95,4%, Ростовской области – 88,8%, городу федерального значения Севастополю – 86%, Краснодарскому краю – 83,3%, Волгоградской области – 83,2%, Луганской Народной Республике – 77%.

В связи с тем, что процесс выявления участников ВЭД, не представивших сведения о взаимной торговле в таможенный орган, завершается, как правило, после истечения установленного срока, подача СФ такими участниками ВЭД после соответствующего информирования таможнями осуществляется с нарушением Правил и предусматривает административную ответственность по ст. 19.7.13 КоАП РФ. Применяемые статистические методы анализа взаимной торговли можно найти в [7, 8].

Таможнями ЮТУ в 2023 г. возбуждено 3 305 дел об АП по ч. 1. ст. 19.7.13 КоАП РФ, что на 5,9% больше АППГ (3 122 дел об АП), и 76 дел по ч. 2 ст. 19.7.13 КоАП РФ (повторные нарушения) (АППГ – 108 дел об АП). Из них за несвоевременное представление СФ – 3 312 дел об АП, за непредставление СФ – 68 дел об АП.

Рост количества дел об АП в основном обусловлен объективными причинами:

– наращивание степени вовлеченности участников ВЭД Южного федерального округа в процесс представления СФ (с 71 до 75%);

- прекращение централизованного направления СФ в таможенные органы крупными маркетплейсами (OZON), что обусловило необходимость представления данных участниками ВЭД – как правило, индивидуальными предпринимателями, самозанятыми;
- серийность выявленных событий АП.

3. Предложения по совершенствованию правил заполнения статистических форм

Анализ правил заполнения статистической формы позволил выявить проблемную ситуацию, связанную с определением отчетного периода.

Согласно п. 9 постановления Правительства РФ № 891, «статистическая форма представляется в таможенный орган не позднее 10-го рабочего дня календарного месяца, следующего за календарным месяцем, в котором произведены отгрузка или получение товаров».

Согласно п. 27 правил заполнения статистических форм, в графе «Отчетный период» указываются в формате ММ.ГГГГ месяц и год отгрузки (при вывозе) либо принятия на учет (при ввозе) товара.

Поименованные формулировки не позволяют заявителю однозначно определять отчетный месяц, что приводит к недостоверности данных о взаимной торговле в рамках ЕАЭС. При этом проблемная ситуация имеет место в отношении индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность с использованием упрощенной системы налогообложения, не предусматривающей ведение бухгалтерского учета и, соответственно, фиксации фактов принятия на учет товаров. В связи с этим целесообразно рассмотреть возможность конкретизации формулировки порядка определения отчетного месяца – например, по дате перехода права собственности.

В настоящее время Правительством Российской Федерации принимаются специальные экономические меры в сфере внешнеэкономической деятельности, в частности установление разрешительного порядка вывоза за пределы территории Российской Федерации на территории государств – членов Евразийского экономического союза отдельных видов товаров, контроль за реализацией которых осуществляют таможенные органы. При этом согласно п. 15 правил в качестве разрешительных документов предусмотрено указание только документа, подтверждающего соблюдение ограничений, введенных мерами технического регулирования и экспортного контроля (при наличии).

Такая ситуация приводит к тому, что заявители не указывают разрешительные документы на вывоз товаров за пределы территории Российской Федерации на территории государств – членов Евразийского экономического союза в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 09.03.2022 № 312 «О введении на временной основе разрешительного порядка вывоза отдельных видов товаров за пределы территории Российской Федерации» [2]. В связи с этим контроль соблюдения разрешительного порядка затруднен.

В связи с этим целесообразно дополнить перечень видов документов для обязательного указания в графе 10, подтверждающих соблюдение разрешительного порядка вывоза товаров за пределы Российской Федерации на территории государств – членов ЕАЭС, что позволит повысить эффективность контроля соблюдения этого порядка таможенными органами.

Сведения статистических форм используются банками, таможенными органами для реализации поставленных задач, что актуализирует вопрос обеспечения достоверности заявляемых в статистических формах сведений. Учитывая тот факт, что сведения СФ носят заявительный характер, форматно-логический контроль смещается на этап ее заполнения. При этом для контроля достоверности указываемых в СФ разрешительных документов целесообразно использовать систему межведомственного взаимодействия. Такой подход позволит исключить возможность направления участниками ВЭД и регистрации в таможенных органах СФ в случае указания недостоверных разрешительных документов.

Не теряет актуальности профилактика административных правонарушений, правонарушений в области таможенного законодательства, связанная с представлением статистических форм учета перемещения товаров. В целях минимизации нарушений в сфере таможенного законодательства, в данном случае вызванных недостаточной осведомленностью лиц в правильности заполнения и представления СФ, следует провести ряд совершенствований в направлении информирования участников ВЭД.

В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 25 Договора о Евразийском экономическом союзе, товары в рамках ЕАЭС перемещаются без применения таможенного декларирования и государственного контроля [3, 9]. В связи с этим участники ВЭД не используют сайт ФТС России как источник информации по вопросам, связанным с перемещением товаров во взаимной торговле с контрагентами из ЕАЭС, а также с заполнением и подачей статистических форм учета перемещения товаров.

В целях повышения уровня информированности участников ВЭД о правилах подачи статистических форм учета перемещения товаров целесообразно поместить стационарную ссылку на сайт ФТС России в личном кабинете налогоплательщика, сопроводив информационным сообщением «Лицам, осуществляющим взаимную торговлю в рамках ЕАЭС».

Таким образом, результаты проведенного анализа свидетельствуют о необходимости внесения изменений в законодательные и правовые акты, касающиеся взаимной торговли Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС в части как правил подачи статистических форм учета перемещения товаров, так и привлечения к административной ответственности, а также совершенствования методов и инструментов с использованием информационных технологий для обеспечения полноты и достоверности сведений в статистических формах. Предварительные результаты работы представлялись автором на X Всероссийской научно-практической конференции «Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях» [10].

Выводы

Динамика полноты сведений о взаимной торговле положительная как по юридическим лицам, так и по индивидуальным предпринимателям. При этом требует дальнейшей проработки и изменений нормативно-правовая база в части представления сведений физическими лицами, включая «самозанятых».

В целях контроля за соблюдением участниками ВЭД запретов и ограничений целесообразно внести изменения в постановление Правительства Российской Федерации № 891 в части расширения перечня разрешительных документов, обязательных к указанию в графе 10 СФ.

Для повышения качества информации в части указания разрешительных документов целесообразно использовать систему межведомственного взаимодействия на этапе заполнения СФ заявителем.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Постановление Правительства РФ от 19.06.2020 № 891 «О порядке ведения статистики взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза и признании утратившим силу Постановления Правительства Российской Федерации от 07.12.2015 № 1329» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.alta.ru>.

2. Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 № 312 «О введении на временной основе разрешительного порядка вывоза отдельных видов товаров за пределы территории Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.12.2018 № 210 «Об утверждении Методологии ведения статистики взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза и Методологии ведения таможенной статистики внешней торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

5. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

6. Беляева Е.Н. Обеспечение полноты данных о взаимной торговле Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС: региональный аспект // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 2 (51). С. 58–64.

7. Беляева Е.Н. Формирование данных о взаимной торговле Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 13–15 ноября 2019 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. С. 164–169.

8. Беляева Е.Н. Продовольственный сегмент внешней торговли ЮФО: основные тенденции развития в 2018–2019 гг. // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2020. № 2 (39). С. 28–33.

9. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

10. Беляева Е.Н. Особенности правового администрирования сбора и обработки статистических форм учета перемещения товаров во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС в условиях цифровой трансформации // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы X Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 13–17 ноября 2023 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2023. С. 121–129.

Ye.N. Belyaeva

COLLECTION AND PROCESSING OF STATISTICAL FORMS FOR RECORDING THE MOVEMENT OF GOODS IN MUTUAL TRADE OF THE EAEU MEMBER STATES IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION: FEATURES AND PROBLEMS

The article analyzes the regulatory framework for maintaining statistics of mutual trade of the Russian Federation with the member states of the EAEU, formulates proposals for improving certain provisions of these documents in order to eliminate ambiguous interpretation of certain formulations by participants in foreign economic activity, affecting the completeness and reliability of information in statistical forms for recording the movement of goods in conditions for the creation of new digital tools in the area under consideration in accordance with the activities provided for by the departmental digital transformation program of the Federal Customs Service.

Keywords: *statistical form, mutual trade, administrative responsibility, participant of foreign economic activity, reliability of data, system of interdepartmental interaction.*

УДК 339.543.5:621.386

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСПЕКЦИОННО-ДОСМОТРОВЫХ КОМПЛЕКСОВ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА ПРИ РАЗДЕЛЕНИИ ФУНКЦИЙ СКАНИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ КОНТРОЛЯ И АНАЛИЗА ИХ РЕНТГЕНОВСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

© 2024 г. В.Ф. Вербов, А.В. Карасёв

В статье рассматриваются утвержденный порядок таможенного осмотра с применением инспекционно-досмотровых комплексов в пунктах пропуска фактического контроля и особенности предлагаемого таможенного осмотра крупногабаритных объектов с разделением функций: сканирование – непосредственно в пунктах пропуска, а анализ получаемых рентгеновских изображений – удаленно в специальных центрах. Предлагаются рекомендации по возможности применения разделения данных функций в пунктах пропуска, различных по виду международного сообщения.

Ключевые слова: таможенный контроль, таможенный осмотр, рентгеновское изображение, сканирование, анализ рентгеновских изображений, инспекционно-досмотровый комплекс.

Введение

Таможенный контроль (ТК) остается одним из актуальных вопросов функционирования таможенной системы. Таможенные органы в пределах своей компетенции на таможенной территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС) обеспечивают, в частности, создание условий для ускорения и упрощения перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Союза, повышая при этом качество и эффективность проведения ТК [1].

В соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) таможенный контроль проводится в отношении объектов с применением к ним следующих форм ТК: получение объяснений; проверка таможенных, иных документов и (или) сведений; таможенный осмотр, таможенный досмотр, личный таможенный досмотр, таможенный осмотр помещений и территорий, таможенная проверка [2]. Наиболее распространенной и эффективной формой ТК является таможенный осмотр.

Таможенный осмотр – это форма ТК, заключающаяся в проведении визуального осмотра товаров, транспортных средств и багажа физических лиц, грузовых емкостей, таможенных пломб, печатей и иных средств идентификации без вскрытия грузовых помещений (отсеков) транспортных средств и упаковок товаров, разборки, демонтажа, нарушения целостности обследуемых объектов и их частей.

При проведении таможенного осмотра, в зависимости от объектов контроля, таможенные органы вправе применять следующие меры: проводить устный опрос; запрашивать, требовать и получать документы и (или) сведения, необходимые для проведения ТК; назначать проведение таможенной экспертизы, отбирать пробы и (или) образцы товаров; осуществлять идентификацию товаров, документов, транспортных средств, помещений и других мест; использовать технические средства таможенного контроля (ТСТК), иные технические средства, водные и воздушные суда таможенных органов.

Одной из наиболее действенных мер при проведении таможенного осмотра в пунктах пропуска является использование ТСТК – оборудования, приборов, средств измерений, устройств и инструментов, рентгеновских установок и др. Специальные ТСТК могут обеспечивать визуализацию внутренней структуры осматриваемого объекта (товаров и транспортных средств) и соответствующим образом информировать должностных лиц

таможенных органов о наличии специфических физических и технических характеристик этого объекта.

Таможенные органы в качестве специальных ТСТК широко используют инспекционно-досмотровые комплексы (ИДК), которые разработаны специально для инспекций трейлеров, автомобилей, контейнеров, вагонов и их грузов, т.е. для осмотра крупногабаритных объектов (КГО). Эти комплексы позволяют, не нарушая потока грузоперевозок, быстро и с высокой степенью надежности выявлять подозрительные предметы, например контрабандные товары, оружие, боеприпасы, наркотики и т.п. в упакованном грузе, тем самым снижая вынужденные потери и повреждения, связанные с проведением ручного досмотра, а также производить осмотр всего содержимого КГО независимо от плотности их загрузки, исключая необходимость их вскрытия. Важным моментом является и то, что применение ИДК еще оказывает сильное психологическое воздействие на потенциальных нарушителей законодательства [3, 4, 5].

В ИДК используется принцип сканирования КГО с помощью рентгеновского излучения, которое позволяет получать на экранах мониторов высококачественное изображение осматриваемого объекта и его содержимого.

В настоящее время сканирование КГО и анализ их рентгеновских изображений (РИ) производится операторами рабочих смен ИДК на территории определенного пункта пропуска: автомобильного, воздушного, железнодорожного, а также морского и речного (озерного) [6].

В перспективе предлагается разделить функции таможенного осмотра КГО с применением ИДК: сканирование КГО осуществлять непосредственно на территории пункта пропуска, а анализ рентгеновского изображения проводить удаленно от ИДК в специальных центрах анализа РИ. Очевидно, что это нововведение имеет свои достоинства и недостатки.

Цель статьи – проанализировать особенности проведения таможенного осмотра с применением ИДК без разделения функций сканирования и анализа изображений и с разделением указанных функций, а также разработать рекомендации по возможному использованию разделения функций в конкретных пунктах пропуска.

1. Таможенный осмотр с применением ИДК без разделения функций

В настоящее время независимо от вида пункта пропуска в состав рабочей смены ИДК входят: старший смены; операторы анализа информации, полученной с применением ИДК (далее – операторы АИ); оператор организации движения транспортных средств в рабочей зоне ИДК; водитель-оператор (для мобильного ИДК). Рабочая смена ИДК в полном составе дислоцируется непосредственно в пункте пропуска фактического контроля [7, 8].

Должностные лица рабочей смены ИДК при проведении таможенного осмотра осуществляют [9, 10]:

- внешний визуальный осмотр КГО, таможенных пломб, печатей и иных средств идентификации на предмет их сохранности и определения конструктивных особенностей, которые необходимо учитывать в последующем анализе РИ объектов;
- сканирование документов, предъявленных таможенному органу;
- рентгеновское сканирование КГО;
- анализ рентгеновских изображений;
- архивирование, сохранение и передачу информации, полученной с применением ИДК.

По результатам анализа РИ и сведений, содержащихся в транспортных, коммерческих и таможенных документах, а также по результатам проведенного внешнего визуального осмотра оператор АИ принимает решение о возможном наличии либо отсутствии признаков нарушения законодательства.

Однако при этом по мере накопления опыта многолетней эксплуатации комплексов специалисты-практики стали выявлять некоторые негативные факторы. Перечислим основные из них:

- в ряде случаев может иметь место непосредственный контакт и сговор должностных лиц рабочей смены ИДК (в том числе оператора АИ) с лицами, интересы которых

в отношении товаров затрагиваются решениями, действиями (бездействием) таможенных органов непосредственно и индивидуально, т.е. не исключена коррупционная составляющая;

– неэффективность использования оператора АИ (специалиста определенной, узконаправленной квалификации) в составе рабочей смены при дислокации ИДК в пунктах пропуска с незначительным, периодическим потоком КГО, принимая во внимание сезонные, логистические и другие факторы, оказывающие влияние на поток товаров и транспортных средств;

– должностные лица таможенных органов тратят значительное количество времени на электронный и бумажный документооборот: проводится как сканирование товаросопроводительных документов и внесение необходимой информации в систему ИДК, так и обмен документами на бумажном носителе между рабочей сменой ИДК и должностными лицами пунктов пропуска в ручном режиме.

2. Таможенный осмотр с применением ИДК при разделении функций

В последние годы ФТС России ведет активную работу по внедрению иной технологии таможенного осмотра с использованием ИДК (далее – Технология) – с разделением процессов сканирования КГО и анализа полученных РИ. В настоящее время данная Технология находится на этапе проведения опытной эксплуатации в таможенных органах.

Суть предлагаемой Технологии заключается в следующем: фактическое сканирование объектов контроля осуществляется рабочей сменой ИДК (в состав которой не входит оператор АИ) с дислокацией комплекса непосредственно в пункте пропуска, а анализ получаемых РИ осуществляется оператором АИ удаленно от ИДК: например, в специальных центрах, расположенных на территории регионального таможенного управления.

Технология разработана в целях:

- повышения эффективности ТК;
- автоматизации процесса проведения таможенного осмотра с применением ИДК;
- автоматизации сбора, хранения и анализа информации о результатах осмотров КГО;
- формирования и ведения центральной базы данных о результатах таможенных осмотров с применением ИДК;
- обеспечения возможности использования сведений о результатах осмотров КГО с применением ИДК на всех этапах перемещения товаров;
- реализации технологии объективного контроля вышестоящими таможенными органами действий должностных лиц таможенных органов, осуществляющих применение ИДК;
- исключения контакта (взаимодействия) операторов АИ с должностными лицами, принимающими решения о проведении таможенного осмотра с применением ИДК, и с лицами, интересы которых в отношении товаров затрагиваются решениями, действиями (бездействием) таможенных органов или их должностных лиц (перевозчиками и /или представителями декларантов);
- сокращения затрачиваемого времени на проведение ТК;
- исключения документооборота на бумажном носителе;
- повышения эффективности деятельности операторов АИ.

Порядок проведения таможенного осмотра с применением ИДК в соответствии с Технологией

В случае принятия решения о проведении таможенного осмотра с применением ИДК (далее – осмотр с ИДК) с использованием рассматриваемой Технологии уполномоченное должностное лицо, принявшее такое решение, в автоматизированном режиме формирует «Направление на осмотр с ИДК» (далее – Направление) и отправляет его на уровень диспетчеризации.

Направление содержит полную информацию об объекте контроля, в том числе товаросопроводительные документы в электронном формате.

Должностные лица подразделения, обеспечивающего диспетчеризацию, после получения Направления осуществляют:

- передачу Направления на уровень рабочей смены ИДК (фактической дислокации ИДК);

- в случае поломки ИДК обеспечивают передачу Направления на другой ИДК, а при наличии технической возможности организуют передислокацию работоспособного ИДК в определенную зону таможенного контроля.

По результатам диспетчеризации Направление отображается в программных средствах рабочей смены ИДК, в обязанности которой входит непосредственно сканирование КГО в пункте пропуска.

В рамках работы с Направлением должностные лица рабочей смены ИДК осуществляют:

- обработку Направления (проверку и актуализацию сведений);
- проверку наличия соответствующего объекта контроля перед рабочей зоной ИДК;
- внешний визуальный осмотр товаров и транспортного средства, определение конструктивных особенностей КГО, которые необходимо учитывать в последующем анализе РИ;
- сканирование объектов контроля;
- предварительный анализ РИ, выделение и краткое описание зон, вызывающих подозрение (при необходимости);
- передачу Направления на уровень подразделения (специального центра), осуществляющего удаленный анализ РИ.

В рамках работы с Направлением оператор АИ, получив рентгеновское изображение, удаленно осуществляет:

- анализ полученного РИ и принятие решения о статусе объекта контроля (Под подозрением / Без подозрения);
- формирование (в автоматизированном режиме) соответствующего результата таможенного осмотра с использованием ИДК (анализ изображения) и направление его должностному лицу, принявшему решение об осмотре с ИДК.

Анализ применения Технологии в морских, речных (озерных) и воздушных пунктах пропуска

Перечислим положительные факторы внедрения Технологии в процесс таможенного осмотра с ИДК в морских, речных (озерных) и воздушных пунктах пропуска:

- автоматизация процесса передачи Направления и исключение необходимости сканирования товаросопроводительных документов непосредственно в специальное программное средство ИДК приведут к сокращению фактически затрачиваемого времени на осмотр;

- полностью исключен контакт (возможность сговора) оператора АИ с должностными лицами, принимающими решение об осмотре с ИДК, а также с лицами, интересы которых в отношении товаров затрагиваются решениями, действиями (бездействием) таможенных органов или их должностных лиц (т.е. совершенствуется организация эффективности противодействия коррупции в таможенных органах);

- у должностных лиц подразделений применения ИДК (рабочей смены ИДК и операторов АИ) исключена возможность вмешательства в автоматическое формирование пакета данных при осмотре с ИДК, проведения противоправных действий и (или) бездействия, направленных на невыявление нарушений законодательства (подмену РИ, коррекцию пакета данных об объекте контроля и др.);

- возможен доступ оператора АИ к справочным системам Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов (ЕАИС ТО) и сети Интернет (т.е. к информации о предыдущих перемещениях транспортного средства через таможенную границу ЕАЭС для сравнительного анализа, к техническим характеристикам транспортного

средства, к информации о физических свойствах товаров и т.п.), поскольку оператор АИ выполняет свои служебные обязанности не в отсеке (помещении) ИДК, а в специально оборудованном для проведения всестороннего анализа РИ рабочем месте специального центра;

- реализуются технологии объективного контроля вышестоящими таможенными органами действий должностных лиц, принимающих решения об осмотре объектов с ИДК, и подразделений применения ИДК.

Отрицательными факторами внедрения Технологии в процесс таможенного осмотра с ИДК здесь будут:

- работа подразделений применения ИДК полностью зависит от технических возможностей и работоспособности телекоммуникационных систем при передаче необходимой для осмотра с ИДК информации, т.е. возможны сбои в работе данных систем;

- отсутствие заинтересованности должностных лиц рабочей смены ИДК (без оператора АИ) в предупреждении и пресечении нарушений законодательства (т.е. в эффективности таможенного осмотра с ИДК).

Таким образом, в морских, речных (озерных) и воздушных пунктах пропуска, ориентированных на контейнерные и другие (соответствующие техническим возможностям ИДК) перевозки, применение рассмотренной Технологии будет эффективным и с положительным результатом. Однако в целях повышения качества деятельности операторов рабочей смены ИДК и их мотивации необходимо разработать и внедрить методики расчета и оценки индивидуальных показателей эффективности деятельности должностных лиц в составе рабочих смен ИДК и отдельно – операторов АИ.

Анализ применения Технологии в железнодорожных пунктах пропуска

Железнодорожные пункты пропуска ориентированы на перемещение через них товаров железнодорожными составами в товарных вагонах, наливных емкостях, контейнерах и на грузовых платформах. Источник рентгеновского излучения и система детектирования рентгеновского излучения железнодорожного ИДК размещаются удаленно от административно-бытового корпуса комплекса, в котором непосредственно дислоцируются операторы АИ. Сканирование объектов контроля (вагонов, цистерн и др.) происходит заблаговременно (возможно, при пересечении границы), и рентгеновские изображения в режиме реального времени передаются операторам АИ для их анализа.

Из этого следует, что в железнодорожных ИДК уже первоначально применены элементы предлагаемой Технологии – разделение функций сканирования и удаленного анализа РИ, – но, как и в морских, речных (озерных) и воздушных пунктах пропуска, необходима система оценки индивидуального показателя эффективности деятельности операторов АИ.

Анализ применения Технологии в автомобильных пунктах пропуска

В автомобильных пунктах пропуска, ориентированных на перемещение таких КГО, как контейнеры, различный автомобильный транспорт, биг-бэги, палеты и т.д., в равной степени могут использоваться как мобильные, так и стационарные ИДК.

Положительные факторы от внедрения Технологии в процесс таможенного осмотра с ИДК в автомобильных пунктах пропуска следующие:

- за счет автоматизации процесса передачи Направления в цифровом формате (исключается необходимость перемещения товаросопроводительных документов на бумажном носителе) значительно сократится фактически затрачиваемое время на проведение таможенного осмотра и повысится пропускная способность пунктов пропуска в целом;

- полностью исключится контакт оператора АИ с должностными лицами, производившими документальный контроль, и участниками ВЭД (т.е. повысится эффективность противодействия коррупции);

– доступ операторов АИ к справочным системам ЕАИС ТО и сети Интернет позволит получать необходимую информацию о предыдущих перемещениях транспортного средства через таможенную границу ЕАЭС, позволит проводить сравнительный анализ полученных ранее РИ этого же транспортного средства, получать информацию о технических характеристиках транспортных средств (объем штатного топливного бака, количество таких баков и др.), а также обеспечит доступ к информации о физических свойствах и характеристиках товаров;

– появится технологическая возможность объективного контроля вышестоящими таможенными органами действий должностных лиц, принимающих решения об осмотре объектов с ИДК, и подразделений применения ИДК.

Однако при применении данной Технологии в автомобильных пунктах пропуска возникает целый ряд негативно влияющих на ТК факторов, в частности:

– работа подразделений применения ИДК полностью зависит от возможностей и работоспособности телекоммуникационных систем (т.е. возможны сбои);

– у должностных лиц рабочей смены ИДК (без оператора АИ), принимая во внимание отсутствие заинтересованности в выявлении нарушений законодательства и наличие возможности вступить в контакт (сговор) с лицами, интересы которых в отношении товаров затрагиваются решениями, действиями (бездействием) таможенных органов или их должностных лиц, появляется возможность проведения противоправных действий/бездействия, направленных на невыявление нарушения законодательства (т.е. коррупционная составляющая не исключена);

– у оператора АИ отсутствует возможность провести внешний визуальный осмотр товаров и транспортного средства, грузовых емкостей в целях определения их конструктивных особенностей, которые необходимо учитывать при анализе РИ. Это связано с тем, что транспортные средства отличаются разнообразием форм, характеристик и назначением (грузовые, пассажирские, легковые, специальные и т.д.). Кроме того, водители самостоятельно могут вносить некоторые изменения и дополнения в конструкцию транспортного средства: ставить дополнительные инструментальные лари, дополнительные емкости с жидкостью, дополнительные баки с топливом и др.;

– оператор АИ не имеет возможности провести устный опрос водителя с целью получения сведений, имеющих большое значение для проведения таможенного осмотра с ИДК.

При отсутствии необходимой для анализа РИ информации, получаемой в результате визуального осмотра и устного опроса, оператор АИ будет перестраховываться, в результате чего количество неэффективных таможенных досмотров возрастеткратно, что, в свою очередь, негативно повлияет на работу (пропускную способность) автомобильного пункта пропуска в целом.

Таким образом, цели внедрения Технологии с разделением процессов сканирования и анализа РИ в автомобильных пунктах пропуска будут достигнуты частично.

Выводы

Проведенный в статье детальный анализ особенностей проведения таможенных осмотров с применением ИДК в пунктах пропуска фактического контроля показал, что предлагаемая технология разделения функций сканирования КГО и дистанционного анализа их рентгеновских изображений (в том числе и автоматически [10]) будет эффективна в железнодорожных, воздушных, а также в морских и речных (озерных) пунктах пропуска. В автомобильных пунктах пропуска данная Технология будет недостаточно эффективной и даже может привести к снижению пропускной способности пункта пропуска в целом.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Таможенный Кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Мантусов В.Б., Башлы П.Н., Вербов В.Ф., Карасёв А.В. Таможенное дело: практика и теория применения инспекционно-досмотровых комплексов: учебник. Ростов н/Д: Ростовский филиал Российской таможенной академии. 2019. 360 с.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года». URL: <https://bazanra.ru>.
5. Вербов В.Ф., Шевцов А.В. Инспекционно-досмотровые комплексы в системе управления рисками // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2012. № 2. С. 5–11.
6. Приказ ФТС России от 09.12.2010 № 2354 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при таможенном контроле товаров и транспортных средств с использованием инспекционно-досмотровых комплексов». URL: <https://www.alta.ru>.
7. Рекомендация Коллегии ЕЭК от 17.05.2016 № 7 «Об Общих положениях об оснащении пунктов пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза инспекционно-досмотровыми комплексами и их использовании». URL: <https://alta.ru>.
8. Башлы П.Н., Вербов В.Ф., Шевцов А.В. Анализ рентгеновских изображений, полученных с применением инспекционно-досмотровых комплексов: учебное пособие. СПб.: Издательский центр «Интермедия», 2022. 144 с.
9. Малышенко Ю.В., Ерошенко С.С., Симочко С.В. Начальная подготовка персонала инспекционно-досмотровых комплексов: учебник. Владивосток: Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 2010. 460 с.
10. Вербов В.Ф., Шевцов А.В. Об автоматизации анализа рентгеновских изображений, полученных с применением инспекционно-досмотровых комплексов // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 2. С. 32–38.

V.F. Verbov, A.V. Karasyov

ANALYSIS OF THE FEATURES OF THE USE OF INSPECTION FACILITIES AT CHECKPOINTS WHEN SEPARATING OBJECT SCANNING FUNCTIONS CONTROL AND ANALYSIS OF THEIR X-RAY IMAGES

The article discusses the approved procedure for customs inspection using inspection facilities at checkpoints of actual control and the features of the proposed customs inspection of large-sized objects with the separation of their scanning functions directly at checkpoints and the analysis of X-ray images obtained remotely in special centers. Recommendations are offered on the possibility of applying the separation of these functions at checkpoints that differ in the type of international communication.

Keywords: *customs control, customs inspection, X-ray image, scanning, analysis of X-ray images, inspection facilities.*

УДК [336.244+339.543.36](1-67ЕАЭС)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОСОБЫХ ПОШЛИН ПРИ ИМПОРТЕ ТОВАРОВ НА ТАМОЖЕННУЮ ТЕРРИТОРИЮ ЕАЭС

© 2024 г. Л.Г. Давиденко

В статье рассмотрено правовое регулирование порядка установления специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных пошлин (особых), особенности применения особых пошлин при ввозе товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Рассматривается порядок проведения расследования, предшествующего применению особых пошлин, основания применения каждого вида особых пошлин, предельные сроки их применения. Анализируется практика применения особых пошлин на современном этапе, номенклатура товаров, облагаемых особыми пошлинами, в разрезе стран-экспортеров.

Ключевые слова: специальные защитные меры, антидемпинговые пошлины, специальные пошлины, правовое регулирование применения особых пошлин, защита интересов национальных производителей, порядок проведения расследований.

Введение

На современном этапе защита интересов национальных производителей является одной из актуальных проблем во внешней торговле практически во всем мире. Абсолютное большинство государств защищают свой внутренний рынок с помощью различных мер, которые направлены на то, чтобы обеспечить непрерывное развитие национальной экономики страны.

В настоящее время как в мировой практике, так и на территории государств – членов ЕАЭС для защиты интересов национальных производителей широко используются особые пошлины.

Если иностранные товары ввозятся в значительно возросших количествах либо по заниженным ценам, установленным на основании предшествующего расследования, то это может нанести непоправимый материальный ущерб отдельным отраслям экономики ЕАЭС, который приведет, в свою очередь, к ухудшению положения производителей на территории ЕАЭС.

Цель работы – рассмотреть правовое регулирование порядка применения особых пошлин и практику их применения на территории ЕАЭС в современных условиях.

1. Правовые основы порядка применения особых пошлин при импорте товаров на территорию ЕАЭС

Меры регулирования внешней торговли, которые используются в ЕАЭС, являются едиными для всех государств-членов. Это же правило распространяется и на порядок применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных пошлин, которые называются особыми пошлинами. Особые пошлины направлены прежде всего на защиту внутреннего рынка. Эти меры используются в целях предотвращения негативного влияния, которое оказывают ввозимые иностранные товары на производителей аналогичных товаров на территории ЕАЭС.

В соответствии с п. 20 ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) [1] меры защиты внутреннего рынка – это специальные защитные, антидемпинговые, компенсационные и иные меры. Меры защиты национальных производителей, применяемые на территории ЕАЭС, установлены Договором о ЕАЭС [2]. Применяются такие меры в отношении товаров, происходящих из третьих стран и ввозимых на таможенную

территорию ЕАЭС. Меры защиты интересов национальных производителей, применяемые на территории ЕАЭС, представлены на рис. 1.

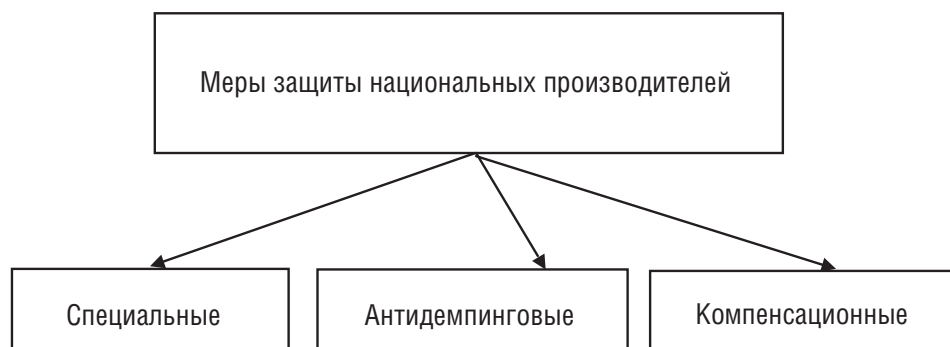

Рис. 1. Меры защиты интересов национальных производителей, применяемые на таможенной территории ЕАЭС

Цель применения особых пошлин, представленных на рис. 1, единая – защита внутреннего рынка, а основания для их применения абсолютно разные. Специальные защитные меры применяются при импорте иностранных товаров, которые ввозятся на территорию ЕАЭС в очень возросших количествах, что приводит к серьезному ущербу в отношении национальных отраслей производства. Антидемпинговые пошлины применяются в отношении импортируемых товаров, которые ввозятся значительно дешевле, нежели они реализуются на внутреннем рынке страны-экспортера, что также приводит к нанесению серьезного ущерба национальным производителям и может создавать угрозу причинения серьезного ущерба отрасли экономики государства или существенно замедлять создание этой отрасли. Компенсационные пошлины применяются, если в отношении иностранных товаров при производстве, транспортировке или хранении использовались субсидии государства и ввоз таких товаров наносит ущерб отраслям экономики государств ЕАЭС.

Размер ставки особой пошлины и срок ее действия устанавливается применительно к конкретному товару отдельным решением ЕЭК. Предельные сроки применения особых пошлин установлены Договором о ЕАЭС [2] и составляют в отношении специальных защитных мер 8 лет, а в отношении антидемпинговых и компенсационных пошлин – 5 лет.

Изначально особые пошлины могут быть установлены на срок меньше предельного. Если этого срока недостаточно для устранения негативного воздействия иностранных товаров на национальное производство аналогичных товаров, то срок действия пошлины может быть продлен. Если негативное воздействие иностранных товаров будет устранено ранее срока окончания действия установленной пошлины, то может быть принято решение об отмене особой пошлины до истечения ранее установленного срока.

В отношении товаров, которые облагаются особыми пошлинами, применяются правила подтверждения страны происхождения, которые называются непреференциальными правилами. Данные правила предусматривают следующее: если товар произведен в стране, к товарам которой не применяются особые пошлины, то для неприменения пошлины необходимо подтверждение страны происхождения товара [3]. Если в отношении товара уплачивается особая пошлина либо его таможенная стоимость не превышает 150 долл. США, то декларант имеет право не подтверждать документально происхождение этого товара.

Согласно ТК ЕАЭС, в случае если страна происхождения товара остается неизвестной либо происхождение товара не подтверждено документально, особая пошлина исчисляется и уплачивается исходя из наибольших ставок особой пошлины в отношении аналогичного товара.

До применения специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин обязательно должно быть проведено расследование.

Расследование проводится в целях установления наличия возросшего импорта и нанесения им серьезного ущерба отрасли экономики государств-членов или угрозы его причинения. В ходе расследования также устанавливается демпинговый или субсидируемый импорт и объемы материального ущерба отрасли экономики государств-членов, угрозы его причинения или существенного замедления создания отрасли экономики государств-членов. Антидемпинговые, компенсационные и специальные расследования проводятся Департаментом защиты внутреннего рынка ЕЭК на основании заявления заинтересованных лиц в письменной форме либо по собственной инициативе [4].

Процедура расследования необходимости применения антидемпинговых, компенсационных или специальных мер защиты внутреннего рынка включает в себя четыре этапа: подготовительный, основной, заключительный и этап повторного расследования.

Реализация алгоритма расследования предполагает проведение ряда процедурных действий, предшествующих введению и применению мер защиты (антидемпинговых, компенсационных или специальных защитных) внутреннего рынка ЕАЭС в отношении товаров, происходящих из иностранных государств и предназначенных для их реализации на таможенной территории ЕАЭС.

В итоге по результатам проведенных расследований ЕЭК принимает решение о введении специальной защитной, антидемпинговой и компенсационной меры либо о неприменении таковой.

В случае если после начала расследования будет установлено, что задержка с применением специальной защитной, антидемпинговой и компенсационной пошлины может привести к таким негативным последствиям, которые трудно будет устранить впоследствии, может быть принято решение о введении временной предварительной пошлины при условии, что расследования обязательно будут продолжены.

После окончания расследования применяется одно из следующих решений: особая пошлина применяется в том же размере, что и предварительная; особая пошлина применяется в размере ниже, нежели была предварительная; особая пошлина применяется в размере выше, нежели была предварительная; особая пошлина не применяется.

2. Практика применения особых пошлин при импорте товаров на таможенную территорию ЕАЭС на современном этапе

В соответствии с информацией, опубликованной на официальном сайте ЕЭК, на сегодняшний день на таможенной территории ЕАЭС проводится 5 антидемпинговых расследований.

В табл. 1 представлены сведения о товарах и странах, в отношении которых в настоящее время проводятся антидемпинговые расследования [5].

Таблица 1

АНТИДЕМПИНГОВЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ, ПРОВОДИМЫЕ В ЕАЭС

№ п/п	Товар	Тип	Повторное	Страна- экспортер	Статус
1	Алюминиевая фольга	Антидемпинговое	Нет	Китай	Активно
2	Литые колесные диски	Антидемпинговое	Да	Китай	Активно
3	Алюминиевая лента	Антидемпинговое	Да	Азербайджан; Китай	Активно
4	Диоксид титана	Антидемпинговое	Нет	Китай	Активно
5	Литые колесные диски	Антидемпинговое	Нет	Япония; Турция; Малайзия; Таиланд	Активно

Исходя из информации, представленной в табл. 1, видно, что в настоящее время антидемпинговые расследования проводятся в отношении Китая (4 антидемпинговых расследования); в отношении Японии, Турции, Таиланда, Малайзии и Азербайджана проводится по 1 антидемпинговому расследованию.

Необходимо обратить внимание на то, что в отношении литых колесных дисков из Японии, Турции, Малайзии и Таиланда, алюминиевой фольги и диоксида титана из Китая антидемпинговые расследования проводятся впервые. Антидемпинговые расследования в отношении литых колесных дисков из Китая и алюминиевой ленты из Азербайджана и Китая проводятся повторно.

На рис. 2 представлена товарная структура, в отношении которой в настоящее время проводятся антидемпинговые расследования.

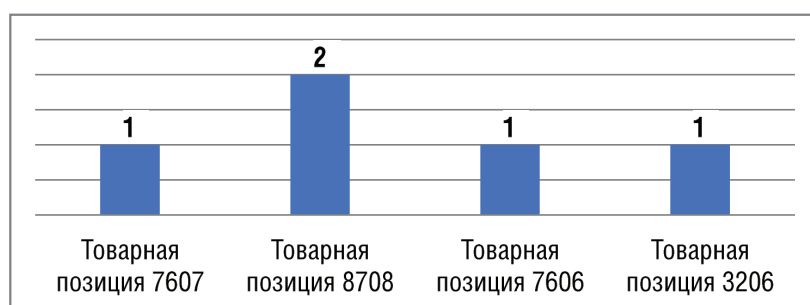

Рис. 2. Товарная структура антидемпинговых расследований на таможенной территории ЕАЭС

В соответствии с информацией, представленной на рис. 2, антидемпинговые расследования проводятся в отношении следующих товаров:

- алюминиевая фольга (позиция ЕТН ВЭД – 7607);
- литые колесные диски (позиция ЕТН ВЭД – 8708);
- алюминиевая лента (позиция ЕТН ВЭД – 7606);
- диоксид титана (позиция ЕТН ВЭД – 3206).

На сегодняшний день в отношении товаров, импортируемых на таможенную территорию ЕАЭС, в целях защиты внутреннего рынка применяются только антидемпинговые меры [6]. Это свидетельствует о том, что наибольший ущерб отраслям национальной экономики наносят иностранные товары, импортируемые по демпинговым ценам. В настоящее время в ЕАЭС действует 24 антидемпинговые меры, перечень которых представлен в табл. 2.

Таблица 2

**АНТИДЕМПИНГОВЫЕ МЕРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ИМПОРТЕ ТОВАРОВ
НА ТАМОЖЕННУЮ ТЕРРИТОРИЮ ЕАЭС**

№ п/п	Наименование товара	Страна-экспортер	Дата окончания меры
1	Литые алюминиевые диски	Китай	27.04.2024
2	Гербициды	ЕС, Великобритания	19.07.2024
3	Оцинкованный прокат	Украина, Китай	04.01.2025
4	Горячедеформированные бесшовные трубы из коррозионностойкой стали	Китай	31.01.2025
5	Алюминиевая лента	Азербайджан, Китай	23.10.2025
6	Кухонные и столовые приборы из коррозионностойкой стали	Китай	30.11.2025

Продолжение таблицы 2

№ п/п	Наименование товара	Страна-экспортер	Дата окончания меры
7	Сварные трубы из коррозионностойкой стали	Китай	13.03.2026
8	Листовые рессоры	Китай	20.03.2026
9	Стальные бесшовные трубы, применяемые для бурения и эксплуатации нефтегазовых скважин	Китай	26.04.2026
10	Гусеничные бульдозеры	Китай	28.06.2026
11	Грузовые шины	Китай	28.06.2026
12	Нержавеющие трубы	Украина	06.09.2026
13	Алюминиевая посуда	Китай	24.09.2026
14	Некоторые виды стальных труб	Украина	20.12.2026
15	Первичный полиэтилен высокой плотности ¹	Узбекистан	24.02.2027
16	Меламин ²	Китай	07.05.2027
17	Графитированные электроды диаметром не более 520 мм	Китай	30.09.2027
18	Ферросиликомарганец	Украина	05.12.2027
19	Клиновые задвижки ³	Китай	21.01.2028
20	Ферросиликомарганец ⁴	Грузия	21.01.2028
21	Металлопрокат с полимерным покрытием	Китай	17.07.2028
22	Холоднодеформированные бесшовные трубы из нержавеющей стали	Китай, Малайзия	22.01.2029
23	Подшипники качения	Китай	31.03.2029
24	Графитированные электроды	Индия	31.03.2029

Анализ информации, представленной в табл. 2, показывает, что наибольшее количество антидемпинговых мер применяется в отношении товаров, произведенных в Китае (17 мер); в отношении товаров, произведенных в Украине, применяется 4 меры. По одной мере применяется в отношении товаров, произведенных в Евросоюзе, Великобритании, Азербайджане, Узбекистане, Грузии, Малайзии и Индии. Облагаемые антидемпинговой пошлиной товары, произведенные в Китае, – в основном относящиеся к металлургической промышленности (группа 72, 73, 76 ЕТН ВЭД), кухонные и столовые приборы из коррозионностойкой стали (группа 82 ЕТН ВЭД), гусеничные бульдозеры и подшипники качения (группа 84 ЕТН ВЭД), грузовые шины (группа 40 ЕТН ВЭД), литые колесные диски (группа 87 ЕТН ВЭД), алюминиевая посуда (группа 76 ЕТН ВЭД), меламин (группа 29 ЕТН ВЭД) и др. Облагаемые антидемпинговой пошлиной товары, произведенные в Украине, являются исключительно продукцией металлургической промышленности (группа 72 ЕТН ВЭД).

Выводы

Проведенный анализ показывает, что порядок применения особых пошлин регулируется исключительно законодательством ЕАЭС. Перед решением о введении защитной меры необходимо проведение расследования. На сегодняшний день в ЕАЭС проводится 5 антидемпинговых расследований. Проводимые расследования направлены на определение целесообразности введения защитных мер. В большей степени антидемпинговые расследования проводятся в отношении товаров, произведенных в Китае.

1, 2, 3, 4 – источники [7], [8], [9], [10].

из иностранных государств, на территории ЕАЭС применяются крайне редко и в единичных случаях.

На данный момент в ЕАЭС действует 24 антидемпинговые меры, 17 из которых применяются в отношении товаров, произведенных в Китае. Более половины антидемпинговых мер применяется к товарам металлургической промышленности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 13.07.2018 № 49 «Об утверждении Правил определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза (непреференциальных правил определения происхождения товаров)» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Методические рекомендации по подготовке заявлений о применении мер защиты внутреннего рынка [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической Комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/recomendacii/Pages/default.aspx>.

5. Антидемпинговые расследования, проводимые в ЕАЭС [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической Комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/rassledovaniya/Pages/current.aspx>.

6. Меры защиты внутреннего рынка, действующие в ЕАЭС [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической Комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/mery/Pages/measures_list_applied.aspx.

7. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.01.2022 № 17 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении первичного полиэтилена высокой плотности, происходящего из Республики Узбекистан и ввозимого на таможенную территорию Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

8. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 05.04.2022 № 56 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении меламина, происходящего из Китайской Народной Республики и ввозимого на таможенную территорию Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

9. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20.12.2022 № 197 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении стальных клиновых задвижек, происходящих из Китайской Народной Республики и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

10. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20.12.2022 № 201 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении ферросиликомарганца, происходящего из Грузии и ввозимого на таможенную территорию Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

FEATURES OF APPLICATION OF SPECIAL DUTIES WHEN IMPORTING GOODS INTO THE CUSTOMS TERRITORY OF THE EAEU

The article examines the legal regulation of the procedure for establishing special protective, anti-dumping and countervailing duties (special), the features of the application of special duties when importing goods into the customs territory of the Eurasian Economic Union (EAEU). The procedure for conducting an investigation prior to the application of special duties, the grounds for the application of each type of special duties, and the deadlines for their application are considered. The practice of applying special duties at the present stage, the range of goods subject to special duties in the context of exporting countries are analyzed.

Keywords: special protective measures, anti-dumping duties, special duties, legal regulation of the application of special duties, protection of the interests of national producers, the procedure for conducting investigations.

УДК 620.2:629.33.046:684.434.7

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДХОДОВ К КЛАССИФИКАЦИИ ДЕТАЛЕЙ И КОМПЛЕКТУЮЩИХ АВТОМОБИЛЬНЫХ КРЕСЕЛ В СООТВЕТСТВИИ С ТОВАРНОЙ НОМЕНКЛАТУРОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

© 2024 г. Т.Е. Ивахненко

В статье рассмотрены особенности и исследованы предпосылки проблем, возникающих при классификации деталей и комплектующих автотранспортных средств в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС). Проведен анализ судебной практики по оспариванию решений о классификации деталей и комплектующих автомобильных кресел в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. Сделаны предложения по совершенствованию подходов к классификации деталей и комплектующих автотранспортных средств.

Ключевые слова: идентификация, классификация в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, детали, комплектующие изделия, автотранспортные средства, автомобильные детские удерживающие устройства.

Введение

Российский рынок автотранспортных средств за последние годы претерпел кардинальные изменения под влиянием ряда факторов, среди которых в первую очередь следует отметить введение санкций, ограничивающих поставки автомобилей производителями, на долю которых последнее десятилетие приходился наибольший объем рынка импорта. Так, санкционная политика привела к уходу с российского рынка европейских, американских и японских производителей автомобилей.

Значительное сокращение продаж импортных автомобилей должно послужить предпосылкой компенсирующего увеличения отечественного производства. Однако в современных условиях децентрализации и развития высоких технологий отечественные производители испытывают существенное влияние проблем, возникающих из-за нарушения цепочек поставок сырья, оборудования, технических узлов и деталей, необходимых для обеспечения соответствия продукции требованиям качества и безопасности, сопоставимым с характеристиками аналогов импортного производства.

Среди деталей и комплектующих, которые в настоящее время не производятся российскими производителями, – антиблокировочные тормоза, синхронизаторы трансмиссий, диски и корзины сцепления, радиаторы систем охлаждения, воздушные фильтры и др.

В России в настоящее время не выпускается необходимая автопроизводителям микроэлектроника, оптика, радары для адаптивных круиз-контролей, парктроники, климатические установки с кондиционерами, системы ABS и EPS, а также подушки безопасности [1]. Особую озабоченность вызывает прекращение поставок в Россию полупроводниковых компонентов для производства микросхем.

подавляющая часть деталей и комплектующих, отсутствующих у российских производителей, закупается в Китае и ряде дружественных стран, в том числе и с использованием механизма параллельного импорта [2].

На переориентацию логистических цепочек и налаживание собственных производств потребуется время. В течение этого периода через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) будут перемещаться значительные объемы импортных деталей и комплектующих для отечественных автомобилей. В отношении этих товаров существует повышенный риск нарушения таможенного законодательства, в том числе и в части их недостоверного декларирования.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей идентификации и классификации частей и комплектующих автомобильного транспорта в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС на примере автокресел и выявление предпосылок проблем, возникающих при их осуществлении, у участников внешнеэкономической деятельности.

1. Особенности классификации деталей и комплектующих автомобильных кресел в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС

Среди огромного и разнообразного ассортимента деталей и комплектующих автотранспортных средств, перемещаемых в режиме импорта и промышленной сборки через таможенную границу ЕАЭС, особого внимания при проведении таможенного контроля требуют товары, которые имеют устойчивый характер недостоверного декларирования. К таким товарам можно отнести комплектующие и детали автомобильных кресел, в том числе детских.

Согласно действующему законодательству, при перемещении через таможенную границу ЕАЭС товары подлежат декларированию и классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС [3].

Автомобили и их части классифицируют в основном в группе 87 «Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности», относящейся к Разделу XVII ТН ВЭД ЕАЭС.

Части и принадлежности моторных транспортных средств товарных позиций 8701–8705, в том числе для промышленной сборки, включены в товарную позицию 8708. При этом некоторые комплектующие, предназначенные исключительно для автомобилей, включены в другие группы ТН ВЭД ЕАЭС (см. табл. 1, 2).

Таблица 1

**КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ ГРУППИРОВКИ, ВКЛЮЧАЮЩИЕ НЕКОТОРЫЕ ДЕТАЛИ
И КОМПЛЕКТУЮЩИЕ АВТОМОБИЛЕЙ**

Некоторые детали и комплектующие автомобилей, включенные в товарную позицию 8708 «Части и принадлежности моторных транспортных средств товарных позиций 8701–8705»	Детали и комплектующие автомобилей, включенные в прочие товарные позиции, суб- и подсубпозиции ТН ВЭД ЕАЭС
8708 10 – бамперы и их части	
8708 21 – – ремни безопасности	4011 Шины и покрышки пневматические резиновые новые: 4011 10 000 – для легковых автомобилей
8708 22 000 – – передние ветровые стекла (лобовые стекла), задние и другие окна	4012 Шины и покрышки пневматические резиновые, восстановленные или бывшие в употреблении; шины и покрышки массивные или полупневматические, шинные протекторы и ободные ленты, резиновые
8708 70 – – колеса ходовые и их части и принадлежности	7007 11 100 стекло упрочненное (закаленное) безопасное: – – – размером и форматом, позволяющими использовать его на средствах наземного транспорта
8708 95 – – пневмоподушки безопасности с системой надувания их части	7009 10 000 – зеркала заднего обзора для транспортных средств

Автомобильные кресла, в том числе детские, включены в Раздел XX «Разные промышленные товары», в группу 94 ТН ВЭД ЕАЭС.

Таблица 2

**КЛАССИФИКАЦИЯ АВТОМОБИЛЬНЫХ КРЕСЕЛ И ИХ ЧАСТЕЙ
в ТН ВЭД ЕАЭС**

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование позиции	Примечание или пояснение к позиции
9401 20 000	– сиденья типа используемых в моторных транспортных средствах	
9401 20 000 1	— для промышленной сборки моторных транспортных средств товарных позиций 8701–8705, их узлов и агрегатов	При подтверждении Министерством промышленности и торговли РФ целевого назначения ввозимого товара в порядке, установленном законодательством государства – члена Евразийского экономического союза
9401 20 000 9	– – прочие	
9401 80 000 9401 80 000 1	– мебель для сидения прочая – – детские сиденья (кресла) безопасности с пластмассовым каркасом, устанавливаемые или прикрепляемые к сиденьям транспортных средств	В данную субпозицию также включаются сиденья безопасности, предназначенные для перевозки младенцев и детей, начинающих ходить, в моторных транспортных средствах или прочих транспортных средствах. Эти съемные сиденья крепятся к сиденьям транспортного средства с помощью ремней безопасности и фиксирующего ремня
9401 99 000 9401 99 000 2 9401 99 000 9	– части – – прочие – – – сидений, предназначенных для промышленной сборки моторных транспортных средств товарных позиций 8701–8705, их узлов и агрегатов – – – прочие	

Для классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС деталей и комплектующих автотранспортных средств важную роль играет корректное применение терминов, определения которых содержат идентифицирующие признаки. Как видно из табл. 2, в пояснениях к субпозициям товарной позиции 9401 указаны вид, назначение и конструкционные особенности включенных в них объектов [4]. Рассмотрим термины, используемые при декларировании и классификации рассматриваемой категории товаров (см. табл. 3).

Таблица 3

Термины, применяемые при декларировании детских автокресел

Термин	Определение	Источник информации
Деталь	Изделие, изготовленное из однородного по наименованию и марке материала, без применения сборочных операций. Эти же изделия, подвергнутые покрытиям (защитным или декоративным), независимо от вида, толщины и назначения покрытия, или изготовленные с применением местной сварки, пайки, склейки, сшивки и т. п.	ГОСТ 2.101-2016 Единая система конструкторской документации. Виды изделий (с Поправкой)
Комплектующее изделие	Изделие предприятия-поставщика, применяемое как составная часть изделия, выпускаемого предприятием-изготовителем. Составными частями изделия могут быть детали и сборочные единицы	ГОСТ 3.1109-83 Единая система технологической документации. Термины и определения основных понятий
Принадлежность	Вещь, предназначенная для обслуживания другой, главной, вещи и связанная с ней общим назначением	Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, статья 135
Часть (составная часть изделия)	Изделие, выполняющее определенные функции в составе другого изделия. Понятие «составная часть (СЧ) изделия» следует применять в отношении конкретного изделия, в состав которого оно входит. СЧ может быть любым видом изделия по конструкторско-функциональным характеристикам (деталь, сборочная единица, комплекс и комплект)	ГОСТ 2.101-2016 Единая система конструкторской документации. Виды изделий (с Поправкой)
Фурнитура (мебельная, строительная, оконная, галантерейная, промышленная и т.д.)	Вспомогательные изделия, которые служат для украшения, застегивания, запираания, прикрепления, упрочнения и удобства эксплуатации изделий коженно-галантерейного, текстильно-галантерейного, швейного и обувного производства	ГОСТ 15470-70 Фурнитура для изделий коженно-галантерейной, текстильно-галантерейной, обувной и швейной промышленности. Термины и определения

Комплектующие изделия являются принадлежностью основного товара (главной вещи), то есть предназначены для ее обслуживания и связаны с ней общим назначением [5, 6]. Термин «принадлежность» в действующих стандартах регламентируется только в контексте оценки комплектов «ЗИП» – запасных частей, инструментов и принадлежностей [7]. Стандарты на различные виды товаров (от мебельных до строительных) описывают фурнитуру в качестве «вспомогательных изделий». В каталогах товаров продавцы и производители объединяют «фурнитуру» с «комплектующими изделиями». Дифференцировать фурнитуру и части можно по основной функции, поскольку к частям относят те элементы конструкции, которыми определяется ее основное функциональное назначение (формо- и видообразующие конструктивные детали).

Как видно из табл. 3, определения идентифицирующих терминов, используемых при декларировании деталей и комплектующих автотранспортных средств, отсутствуют в примечаниях к ТН ВЭД ЕАЭС и доступны только в интерпретации нормативных и правовых документов, не имеющих юридической силы при классификации товаров в международной торговле.

Понятия «части» и «принадлежности» играют важную роль при классификации товаров, в частности деталей и комплектующих автотранспортных средств, в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. При классификации под «частями» понимают составные элементы товаров, необходимые для выполнения их основной функции, в то время как под «принадлежностями» имеют в виду составные элементы, расширяющие их функциональные возможности [8].

Порядок классификации частей и принадлежностей подробно регламентирован текстами примечаний и пояснений к соответствующим разделам и группам Номенклатуры [4]. Однако четкие определения этих терминов текстами примечаний и пояснений не установлены. Это обстоятельство существенно затрудняет их классификацию и служит предметом постоянных разногласий между участниками ВЭД и таможенными органами в части применения тех или иных положений примечаний и пояснений ТН ВЭД ЕАЭС к конкретному случаю из практики.

2. Актуальные проблемы, возникающие при классификации деталей и комплектующих автомобильных кресел в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС

Как показывает судебная практика, возникновение разногласий между участниками ВЭД и таможенными органами по поводу классификации товаров, относящихся к категории деталей и комплектующих автомобилей, имеет устойчивый характер. Анализ нескольких подобных примеров позволит сделать выводы о причинах возникновения этих разногласий. Особенно показательными, на наш взгляд, являются случаи оспаривания решений о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, принятых таможенными органами в отношении деталей и комплектующих автомобильных кресел.

Общество ввезло на таможенную территорию Евразийского экономического союза и задекларировало товар: «части моторных автотранспортных средств – пневмоподушка безопасности с системой надувания, для промышленной сборки автомобильных сидений (легковых и /или коммерческих автомобилей)», который был отнесен к подсубпозиции 8708 95 990 9 ТН ВЭД ЕАЭС, со ставкой таможенной пошлины 5%.

Согласно информации, содержащейся в технической документации, представленной Обществом в ходе таможенного контроля, пневмоподушки безопасности представляют собой компактно собранные эластичные оболочки, которые наполняются воздухом либо другим газом. Подушки безопасности состоят из следующих основных элементов: элемент газогенерирующий, кронштейн, эластичная оболочка, гайка, винт, клипса, бирка идентификационная. Пневмоподушки безопасности крепятся к каркасу спинки автомобильного сиденья при помощи винта [9].

На основании представленной Обществом информации таможенным органом принято решение о классификации товара «пневмоподушки безопасности» в подсубпозиции 9401 99 000 9 ТН ВЭД ЕАЭС как «мебель для сидения (кроме указанной в товарной позиции 9402), трансформируемая или не трансформируемая в кровати, и ее части: – части: – – прочие: – – – прочие», по которой установлена ставка ввозной таможенной пошлины 10% плюс 0,08 евро за кг. Представители регионального таможенного управления поддержали позицию таможни.

Общество при классификации спорного товара исходило из его наименования, совпадающего с текстом субпозиции 8708 95 (– – пневмоподушки безопасности с системой надувания), включенной в товарную позицию 8708 «Части и принадлежности моторных транспортных средств».

В обоснование своей позиции Общество указывает, что товар «пневмоподушка безопасности с системой надувания, для промышленной сборки автомобильных сидений...» является частью моторных транспортных средств безотносительно места их установки [9, 10].

Аргументом в пользу такого подхода к классификации является то, что функция пневмоподушки безопасности и принцип ее действия не зависят от места установки. А основная

функция автомобильного кресла, реализуемая посредством его «частей», не связана с работой пневмоподушек. Таким образом, в соответствии с интерпретацией понятий «часть» и «принадлежность» в ТН ВЭД ЕАЭС, пневмоподушки безопасности скорее следует отнести к «принадлежностям», нежели к «частям» автомобильного кресла. При этом определение термина «части» в соответствии с ГОСТ [11] в данном случае позволяет отнести пневмоподушки безопасности к «частям» автокресла.

Однако, как было отмечено ранее, в соответствии с подходом к классификации деталей и комплектующих автотранспортных средств, принятым в Гармонизированной системе описания и кодирования товаров, автомобильные кресла, а соответственно и их составляющие включены в товарную позицию 9401 ТН ВЭД ЕАЭС. Таким образом, позиция таможенного органа, в соответствии с которой спорный товар, являющийся частью сиденья моторного транспортного средства, подлежит классификации в подсубпозиции 9401 99 000 9, верна и была поддержана судом.

Следующий пример иллюстрирует проблемы, возникающие при классификации деталей и комплектующих в случае недостаточной разработки терминологического аппарата их идентификации. Обществом подана предварительная декларация на товары: «фурнитура для детских кресел безопасности. Устройство регулировки ремней, устанавливается на детское автокресло, используется для регулирования длины внутренних лямок (ремней) сиденья, входящих в комплект автокресла, состоит из металлических частей с гальваническим покрытием».

Задекларированный товар классифицирован Обществом в субпозиции 8302 42 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС: – крепежная арматура, фурнитура и аналогичные детали прочие: — прочие, применяемые для мебели.

Согласно заключению таможенных экспертов, товар, заявленный в декларации на товары, был идентифицирован как части автомобильных детских удерживающих устройств (кресел) безопасности, а именно устройства регулирования длины и натяжения; является их неотъемлемой частью. Таким образом, было установлено, что сведения о товаре, заявленные в графе 31 декларации на товары, не соответствуют его фактическим характеристикам в части наименования; товар не относится к крепежной арматуре, фурнитуре и аналогичным деталям [12].

На основании заключения таможенного эксперта таможенным органом принято решение, в соответствии с которым товар классифицирован в товарной подсубпозиции 9401 99 000 9 ТН ВЭД ЕАЭС.

Общество обратилось в Арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения таможенного органа о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. По мнению декларанта, спорный товар ввиду своих характеристик и качеств не может быть отнесен к товарной позиции 9401, поскольку включает изделия товарной позиции 8302 ТН ВЭД ЕАЭС. В обоснование данного подхода к классификации приведено заключение экспертов ООО «Рязанский научно-исследовательский центр судебной экспертизы» о том, что спорный товар правомерно отнесен к фурнитуре в соответствии с материалом, конструкцией и функциональным назначением.

Рассмотрев материалы дела, суды пришли к выводу об отсутствии у Общества фактических оснований для применения указанного кода ТН ВЭД ЕАЭС, поскольку спорный товар по своим признакам и характеристикам не относится к категории продукции «Крепежная арматура, фурнитура и аналогичные изделия для мебели» согласно Пояснениям к товарной позиции 8302 ТН ВЭД ЕАЭС. При этом суды поддержали выводы Таможни о классификации спорного товара, основанные на заключении таможенного эксперта [12].

Однако следует отметить, что Пояснения представляют собой материалы рекомендательного характера и юридической силы при классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС не имеют – впрочем, как и национальные стандарты, на которые ссылались эксперты центра судебной экспертизы.

Рассмотренный случай из судебной практики не является единичным. Так, Обществом оспаривалось решение о классификации товара, принятое таможенным органом в отношении товара, задекларированного как «плечевые ремни для детских автокресел». Как и в предыдущем рассматриваемом случае, Общество настаивало на классификации спорного товара в субпозиции 8302 42 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

Основываясь на заключении таможенного эксперта, согласно которому спорный товар не относится к крепежной арматуре, фурнитуре и аналогичным деталям, таможенный орган принял решение о классификации данного товара в подсубпозиции 9401 99 000 9 ТН ВЭД ЕАЭС [3].

Помимо упомянутых выше, для товара «плечевой ремень для детского автокресла» также можно рассмотреть еще два конкурирующих варианта классификации (см. табл. 4).

Таблица 4

**Конкурирующие варианты классификации спорного товара
«ПЛЕЧЕВОЙ РЕМЕНЬ ДЛЯ ДЕТСКОГО АВТОКРЕСЛА»**

Конкурирующие варианты классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС			
8302 42 000 0	9401 99 000 9	6307 90 980 0	8708 21 900 9
– крепежная арматура, фурнитура и аналогичные детали прочие: – – прочие, применяемые для мебели	мебель для сидения (кроме указанной в товарной позиции 9402), трансформируемая или не трансформируемая в кровати, и ее части: – части: – – прочие: – – – прочие	Готовые изделия прочие: – прочие: – – прочие: – – – прочие: – – – – прочие.	– – ремни безопасности: – – – прочие: – – – – прочие

Как видно из табл. 4, для принятия обоснованного решения о классификации рассматриваемого товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС необходимо руководствоваться идентифицирующими признаками, влияющими на возможность отнесения к «частям», «фурнитуре» или же «готовым изделиям», для которых можно установить основную функцию.

Выводы

Развитие конкурентоспособности автомобильной промышленности в условиях санкционного давления требует наращивания высокотехнологичного производства. Восстановление внутреннего рынка автомобильной техники – процесс, который потребует значительных материальных затрат и длительного времени. Этот период будет связан с ввозом значительного объема и широкого ассортимента деталей и комплектующих автотранспортных средств через таможенную границу ЕАЭС. Данная категория товаров часто перемещается с нарушением таможенных правил и требует от таможенного органа, осуществляющего таможенный контроль, пристального внимания.

Одним из наиболее распространенных нарушений таможенного законодательства, совершаемых в отношении деталей и комплектующих автотранспортных средств, является их недостоверное декларирование.

Для проведения корректной идентификации деталей и комплектующих автотранспортных средств важную роль играет их обоснованное отнесение к «частям», «принадлежностям», «фурнитуре» или «готовому изделию». Эффективным инструментом идентификации данной категории товаров является таможенная экспертиза, о чем свидетельствует анализ судебной практики по оспариванию участниками ВЭД решений о классификации, принятых таможенными органами.

Однако для снижения количества случаев недостоверного декларирования, а также обжалований классификационных решений в судах следует разработать четкие критерии отнесения товаров к указанным категориям. В частности, необходимо включить в тексты примечаний к группе 83 ТН ВЭД ЕАЭС определение термина «фурнитура»; в примечания к Разделу XVII – определение понятия «часть», содержащее четкие идентифицирующие признаки.

Также представляется целесообразным обеспечить достоверную идентификацию товаров до проведения таможенного контроля, на этапе проведения процедуры подтверждения соответствия товара требованиям ТР ТС 018/2011 «О безопасности колесных транспортных средств» или получения подтверждения целевого назначения товаров, ввозимых на территорию Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гаврилов В. Какие автомобильные детали не умеют делать в России [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 2022. 22 апр. URL: https://aif.ru/auto/about/kakie_avtomobilnye_detali_ne_umeiut_delat_v_rossii.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/.

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24.07.2018 № 12 «Пояснения о Единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/catr/psn/?ysclid=lv0qavn78i1235722>.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

6. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/komplektuiushchie-izdeliia-legal-naia-definititsia-491f2c>.

7. ГОСТ 27.507-2015. Надежность в технике. Запасные части, инструменты и принадлежности. Оценка расчетов и запасов. М: Стандартинформ, 2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

8. Новиков В.Е., Андреева Е.И., Говоров В.В. Методологические вопросы классификации частей, деталей и принадлежностей товаров в Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 2. С. 62–68.

9. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 20.07.2022 по делу № А43-17136/2022 [Электронный ресурс]. URL: https://lawnotes.ru/sudpraktika/arbitrazh/reshenie_-a43-17136_2022-ot-20.07.2022-as-nizhegorodskoy-oblasti

10. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.05.2019 по делу № А78-10928/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/SkucxPVP5oJx/>.

11. ГОСТ 2.101-2016. Единая система конструкторской документации. Виды изделий. М.: Стандартинформ, 2018 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

12. Обзор положительной судебной практики по судебным делам, связанным с корректировкой таможенной стоимости, классификацией товаров в соответствии с ТН ВЭД, возвратом таможенных платежей и привлечением лиц к административной ответственности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Южного таможенного управления. URL: <https://yutu.customs.gov.ru/document/text/210123>.

T.Ye. Ivakhnenko

RESEARCH OF APPROACHES TO CLASSIFICATION OF PARTS AND COMPONENTS FOR CAR SEATS IN ACCORDANCE WITH THE COMMODITY NOMENCLATURE OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article discusses approaches to the classification of parts and components of motor vehicles, in particular car seats. A study was conducted of the problems that arise when classifying them in accordance with the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union. An analysis of judicial practice on challenging decisions on the classification of parts and components of car seats in accordance with the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the EAEU was carried out. Proposals have been made to improve approaches to the classification of parts and components of motor vehicles.

Keywords: *identification, classification in accordance with the CN of FEA EAEU, parts, components, vehicles, child restraint devices.*

УДК 339.54

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА В РОССИИ

© 2024 г. Д.А. Кириченко

В статье исследованы основы функционирования института уполномоченного экономического оператора в Российской Федерации. Автором проведен анализ сущности института, нормативно-правовых документов, регламентирующих функционирование уполномоченных экономических операторов. Рассмотрены виды специальных упрощений для уполномоченных экономических операторов. Проанализирована практика применения института уполномоченного экономического оператора, представлены применяемые таможенными органами меры по совершенствованию данного института. Сделаны выводы о том, что данный институт создает благоприятные условия для осуществления безопасных цепей поставок.

Ключевые слова: *уполномоченный экономический оператор, внешнеэкономическая деятельность, таможенные органы, реестр уполномоченных экономических операторов, свидетельство о включении в реестр.*

Введение

В настоящее время растет необходимость создания эффективных инструментов, способствующих обеспечению безопасности глобальных цепей поставок. Одним из таких инструментов выступает институт уполномоченного экономического оператора (далее – УЭО).

Его функционирование осуществляется по инициативе Всемирной таможенной организации и Всемирной торговой организации.

Российские компании – участницы внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) заинтересованы в получении статуса УЭО, который предоставляет множество упрощений. Однако институт УЭО имеет проблемные аспекты, и потому исследование данной области является актуальной темой.

Целью статьи является анализ специальных упрощений и особенностей включения юридических лиц в реестр УЭО Российской Федерации, связанных с оценкой перспектив развития данного института в современных условиях.

Объектом выступает институт УЭО, предметом – особенности функционирования и развития института УЭО.

Актуализация вопросов развития института УЭО требует решения ряда задач, в числе которых:

- определение сущности и целей функционирования института УЭО;
- анализ практики и оценка перспектив развития института УЭО.

1. Институт УЭО: сущность, цели функционирования

Институт УЭО (Authorized Economic Operator, АЕО) был впервые введен в рамках международной таможенной практики в Европейском союзе. АЕО – это статус, присваиваемый компаниям, которые доказали свою надежность в цепи поставок и соблюдение таможенных правил и процедур.

Этот институт был создан для облегчения торговли и повышения безопасности в международной торговле. Предприятия, обладающие статусом УЭО, могут пользоваться преференциями и упрощениями при таможенных процедурах. Это помогает им ускорить процесс таможенного оформления, снизить риски задержек и улучшить безопасность поставок.

Многие страны начали внедрять свои программы АЕО на основе модели, разработанной Европейским союзом.

Стратегия развития таможенной службы РФ до 2030 года [1] предполагает ряд целевых ориентиров, движение к которым будет способствовать созданию конкурентных преимуществ для добросовестных участников ВЭД, стимулирующих развитие ВЭД; дальнейшему развитию института УЭО на основе международных стандартов, созданию безопасных цепей поставок на основе международных соглашений о взаимном признании УЭО.

Основа функционирования института УЭО заложена в одном из главных документов, разработанных Всемирной таможенной организацией. Этим документом являются Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли [2]. Основу документа составляет концепция создания условий, способствующих безопасности глобальных цепей поставок товаров за счет выстраивания доверительных отношений между государственными органами и представителями бизнес-сообщества.

В России институт УЭО был введен в рамках таможенного законодательства согласно Федеральному закону от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О внесении изменений в Таможенный кодекс Таможенного союза и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Институт УЭО в России является аналогом международного статуса АЕО и предоставляет предприятиям определенные преимущества при таможенных операциях. Цели функционирования данного института связаны с повышением безопасности поставок, облегчением таможенных процедур и снижением рисков таможенных нарушений.

УЭО является юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и включенное в реестр УЭО в порядке и при соблюдении условий, которые установлены Таможенным кодексом ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС) [3]. На национальном уровне Российской Федерации правовое регулирование деятельности УЭО осуществляется в соответствии с главой 66 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской

Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4].

Для получения статуса УЭО предприятия обязаны отвечать всем установленным требованиям безопасности, прописанным в рамочных стандартах. Также они должны соответствовать всем критериям нормативно-правовой базы, в частности таможенному законодательству. В соответствии со ст. 433 ТК ЕАЭС, в зависимости от типов выдаваемых свидетельств, УЭО должны быть соблюдены соответствующие условия включения в реестр [3], как представлено в табл. 1.

Таблица 1

Условия включения в реестр УЭО

Условия присвоения статуса УЭО	Типы свидетельств		
	I	II	III
Осуществление ВЭД либо деятельности в сфере таможенного дела не менее 3 лет (таможенный перевозчик – 2 года)	✓	✓	✓
Обеспечение исполнения обязанностей УЭО в сумме свыше 1 млн евро (с постепенным снижением размера обеспечения)	✓	–	–
Отсутствие во всех государствах – членах неисполненной обязанности по уплате таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов	✓	✓	✓
Отсутствие в государстве – члене ЕАЭС задолженности (недоимки) в соответствии с налоговым законодательством	✓	✓	✓
Отсутствие фактов привлечения во всех государствах – членах ЕАЭС к административной ответственности за определенные правонарушения в течение 1 года до регистрации заявления таможенным органом	✓	✓	✓
Отсутствие фактов привлечения физических лиц государств – членов ЕАЭС, являющихся акционерами, имеющими 10% и более акций, учредителями (участниками), руководителем, главным бухгалтером к уголовной ответственности за определенное правонарушение	✓	✓	✓
Наличие системы учета товаров, обеспечивающей доступ (в том числе удаленный) таможенных органов к таким сведениям	✓	✓	✓
Финансовая устойчивость	–	✓	✓
Наличие в собственности, хозяйственном ведении, оперативном управлении или аренде сооружений, помещений (части помещения) и (или) открытых площадок	–	✓	✓
Соблюдение требований к сооружениям, помещениям и (или) открытым площадкам, средствам идентификации, транспортным средствам и работникам	–	✓	✓
Наличие не менее 2 лет в реестре УЭО с выдачей свидетельств I и (или) II типов	–	–	✓

Предприятия, обладающие статусом УЭО, имеют ряд преимуществ: ускоренные процедуры таможенного оформления, возможность самостоятельного проведения некоторых таможенных операций, сокращение времени ожидания при прохождении таможенного контроля и другие льготы.

Следует заметить, что правоспособность и дееспособность в статусе УЭО определяется моментом включения юридического лица в соответствующий реестр УЭО, о чем выдается свидетельство. Порядок включения юридического лица в реестр УЭО и исключения его из такого реестра, порядок выдачи, приостановления и возобновления действия свидетельства о включении в реестр УЭО устанавливаются ТК ЕАЭС, а в части, не урегулированной

данным Кодексом, – законодательством государств-членов о таможенном регулировании. Таможенные органы ведут реестр УЭО по форме, определяемой ЕЭК, размещают его на своих официальных сайтах в сети Интернет и обеспечивают его обновление не реже 1 раза в месяц.

Процесс получения статуса УЭО в России включает в себя несколько этапов. Представим общий обзор процедуры.

Первым этапом является подготовка к заявлению. Перед подачей заявления на получение статуса УЭО предприятие должно подготовиться к соответствию требованиям, предъявляемым к УЭО. Это включает в себя проверку соответствия предприятия критериям, необходимым для получения статуса.

Второй этап заключается в подаче заявления. Предприятие подает заявление о получении статуса УЭО в уполномоченный орган. Заявление должно содержать необходимую информацию о предприятии и его деятельности.

Далее следует проверка и анализ заявления. Уполномоченный орган проводит проверку заявления и предоставленных документов. В рамках этого этапа могут быть запрошены дополнительные документы или уточнения.

На четвертом этапе проводится аудит и проверка. После проверки заявления предприятие может быть подвергнуто аудиту и проверке таможенных органов для убедительности в соответствии с требованиями и критериями для получения статуса УЭО.

Затем следует принятие решения. После завершения проверок и аудита уполномоченный орган принимает решение о выдаче или отказе в предоставлении статуса УЭО предприятию.

Завершающий этап – получение статуса УЭО. В случае положительного решения предприятие получает статус УЭО, что позволяет ему пользоваться преференциями и упрощениями при проведении ВЭД.

В зависимости от права пользования специальными упрощениями УЭО выдается свидетельство о включении в реестр УЭО I, II или III типа. Свидетельство третьего типа предоставляет УЭО право пользоваться специальными упрощениями для первого и второго типов [5]. На рис. 1 представлен перечень специальных упрощений для УЭО в зависимости от типа свидетельств [3].

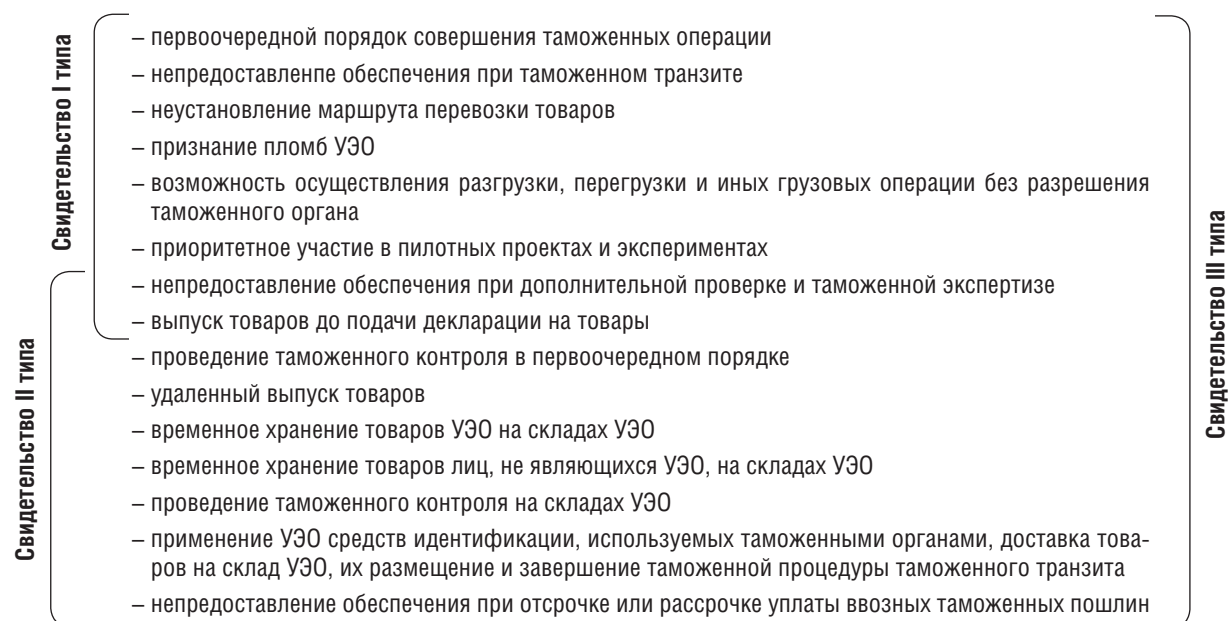

Рис. 1. Виды специальных упрощений по типам свидетельства УЭО

Рассмотрим некоторые из специальных упрощений и преимуществ для УЭО.

1. Ускоренные процедуры таможенного оформления: УЭО имеют право на применение ускоренных процедур таможенного оформления, что позволяет им сократить время, затрачиваемое на прохождение таможенных процедур.

2. Упрощенные формальности: УЭО могут пользоваться упрощенными формальностями в отношении предоставления документов и информации таможенным органам. Это помогает снизить бюрократическую нагрузку и упростить процесс взаимодействия с таможней.

3. Предварительное информирование: УЭО могут предоставлять предварительную информацию о грузах, что позволяет таможне заранее подготовиться к проведению таможенного контроля. Это способствует ускорению процесса таможенного оформления.

4. Сокращение времени проведения таможенного контроля: УЭО имеют возможность получать приоритет при проведении таможенного контроля, что позволяет сократить время ожидания и ускорить процесс.

5. Отсрочка уплаты таможенных пошлин и налогов: УЭО могут получить отсрочку уплаты таможенных пошлин и налогов, что помогает им улучшить свой денежный поток и оптимизировать финансовые процессы.

6. Снижение рисков проверок: УЭО подвергаются меньшему количеству проверок со стороны таможни, что снижает риск простоев и задержек в поставках.

Функционирование института УЭО в ЕАЭС позволяет соблюдать интересы государственных контролирующих органов и участников ВЭД. Положительным моментом для государства является обеспечение бизнес-сообществом достоверности декларирования товаров, полноты взимания таможенных платежей. Для УЭО снижается количество форм таможенного контроля, что влечет за собой сокращение времени совершения таможенных операций, ускорение декларирования и, следовательно, уменьшение затрат.

Стоит проанализировать опыт функционирования института УЭО в России и определить перспективы его развития.

2. Практический опыт и перспективы развития института УЭО

Показатели численности УЭО в реестре ФТС России за 2015–2023 гг. подтверждает заинтересованность бизнес-сообщества в данном институте, о чем свидетельствует количество зарегистрированных УЭО [6] (см. рис. 2).

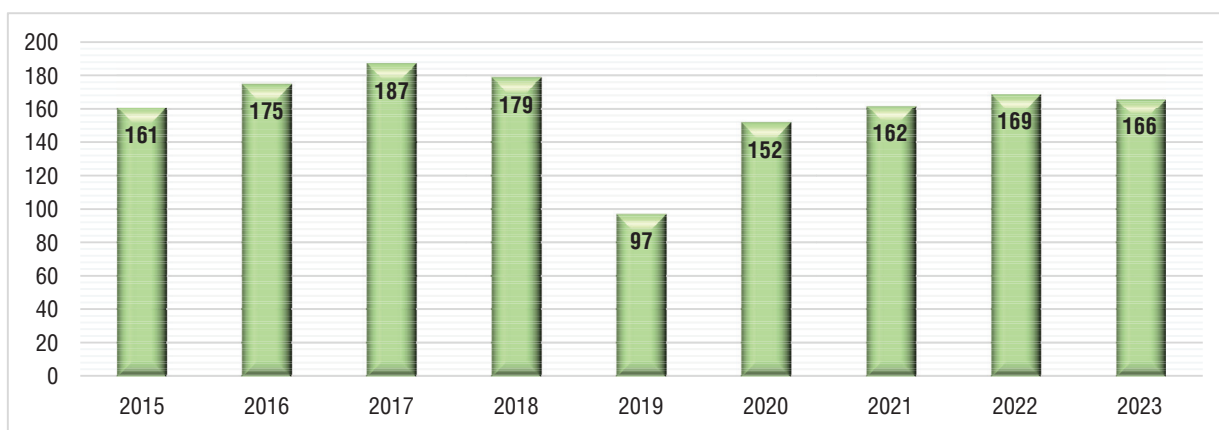

Рис. 2. Количество зарегистрированных УЭО в реестре ФТС России

Наблюдается положительная динамика количества УЭО, внесенных в реестр с 2015 по 2018 гг. Сокращение количества УЭО в 2019 г. на 82 по сравнению с 2018 г. связано с переходным периодом и регистрацией статуса [7].

В последующем (с 2020 по 2023 гг.) количество УЭО с каждым годом росло и в 2023 г. составило 166.

По данным ФТС России на 22 мая 2024 года, в реестре УЭО РФ зарегистрировано 227 юридических лиц, из них 51 УЭО исключен, деятельность 13 УЭО приостановлена. Наибольшее число действующих УЭО имеют свидетельство III типа – 61, свидетельства I и II типа – 54 и 48 соответственно.

Представленная статистика говорит о заинтересованности участников ВЭД в получении статуса УЭО. Однако потенциал данного института реализован не полностью. Это связано с рядом причин.

Предоставление обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов на сумму, равную одному миллиону евро, является значимым фактором в исполнении. Можно отметить, что регистрация УЭО выгодна только тем участникам ВЭД, которые осуществляют большие поставки, имеют собственный склад, где осуществляется временное хранение продукции, и др., что исключает данную возможность для малого и среднего бизнеса [8, 9].

С целью развития института УЭО таможенные органы проводят большой объем работы. Так, в 2023 году подписаны соглашения о взаимном признании статуса УЭО с Ираном, Узбекистаном и Таджикистаном.

С 23 января 2023 года запущен в штатную эксплуатацию проект по взаимному признанию УЭО с Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики, реализуемый в соответствии с Протоколом между ФТС России и Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики о взаимном признании статуса УЭО, подписанным 4 февраля 2022 г.

Работа о взаимном признании УЭО ведется с Индией, Бразилией, Эфиопией, Монголией, ЮАР, Туркменистаном, Турцией, Египтом.

Разработан и обсуждается на площадке ЕЭК пакет дополнительных специальных упрощений для УЭО, предусматривающих возможность осуществлять хранение товаров на собственных площадках в соответствии с таможенной процедурой таможенного склада.

Также в 2023 году разработан проект решения Коллегии ЕЭК «О внесении изменений в Порядок заполнения заявления о выпуске товаров до подачи декларации на товары», предусматривающий указание в заявлении о выпуске товаров до подачи ДТ идентификационного номера иностранного УЭО [10].

Практика развития УЭО в России показывает несколько ключевых моментов:

1. Увеличение числа УЭО: с каждым годом количество предприятий, получающих статус УЭО, увеличивается. Это свидетельствует о росте интереса бизнеса к данному институту и его значимости для оптимизации внешнеэкономической деятельности.

2. Расширение круга применения: в последние годы к УЭО стали применяться новые упрощения и преимущества, что делает этот статус еще более привлекательным для предприятий, занимающихся международной торговлей.

3. Обучение и консультации: для успешного развития института УЭО важно обеспечить предприятиям доступ к обучающим программам и консультациям по процедурам получения и использования статуса УЭО. Это помогает повысить осведомленность бизнеса и эффективность использования преимуществ.

4. Сотрудничество с таможенными органами: важным аспектом является развитие партнерства между УЭО и таможенными органами. Взаимодействие и доверительные отношения способствуют более гладкому процессу получения статуса УЭО и его использованию в дальнейшем.

5. Мониторинг и анализ результатов: для эффективного развития института УЭО важно проводить мониторинг и анализ результатов его работы. Это помогает выявить проблемные моменты, оптимизировать процессы и внедрять новые улучшения.

Выводы

Институт УЭО в России был введен с целью упрощения таможенных процедур, снижения бюрократических барьеров и стимулирования развития внешнеэкономической деятельности.

Развитие института УЭО и его взаимное признание с государствами, в которые поставляются российские товары, позволит получить участникам ВЭД преимущества на зарубежных рынках перед теми, кто данного статуса не имеет.

Таможенным органам следует придерживаться выбранных направлений, следствием чего будет повышенный интерес к институту УЭО как к механизму организации эффективного таможенного администрирования безопасных цепей поставок товаров.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/.
2. Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли, разработанные Всемирной таможенной организацией [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wcoomd.org/~media/50518838DCAD4D4B9600B3E94F37C663> (дата обращения: 01.04.2024).
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 12.04.2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315 (дата обращения: 19.06.2023).
4. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты в Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 № 289ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 19.06.2023).
5. Деркач Н.Е., Золотухина В.Д., Лихачев В.В. Развитие института уполномоченного экономического оператора в Российской Федерации // Регион: системы, экономика, управление. 2023. № 1 (60). С. 37–43.
6. Реестр Уполномоченных экономических операторов [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/folder/720> (дата обращения: 24.05.2024 г.).
7. Денисова Н.А., Наливайко Ю.А. Оценка роли и перспектив деятельности уполномоченных экономических операторов в Российской Федерации // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. № 2 (74). С. 33–37.
8. Шарощенко И.В. Региональные особенности развития института уполномоченных экономических операторов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 1 (98). С. 30–42.
9. Шарощенко И.В. Развитие института уполномоченного экономического оператора: совершенствование форм взаимодействия // Вестник Российской таможенной академии. 2022. № 1 (58). С. 21–33.
10. Проект итогового доклада о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti> (дата обращения: 09.04.2024 г.).

D.A. Kirichenko

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF AUTHORIZED ECONOMIC OPERATOR IN RUSSIA

The article examines the basics of functioning of the institution of an authorized economic operator in the Russian Federation. The author analyzed the essence of the institution, legal documents regulating the functioning of authorized economic operators. The types of special simplifications for authorized economic operators are considered. The practice of using the institution of an authorized economic operator is analyzed, measures taken by customs authorities to improve this institution are presented. It was concluded that this institute creates favorable conditions for the implementation of secure supply chains.

Keywords: *authorized economic operator, foreign economic activity, customs authorities, register of authorized economic operators, certificate of inclusion in the register.*

УДК 005.95:[339.543:356.13+331.44]

КАДРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

© 2024 г. М.В. Жаболенко

В статье обоснована необходимость диагностики и профилактики профессионального выгорания сотрудников таможенных органов. Определены ключевые стресс-факторы, провоцирующие синдром выгорания; установлена степень воздействия профессионального выгорания на производительность труда персонала. Предложен комплекс мероприятий по профилактике и коррекции выгорания сотрудников таможенных органов с использованием кадровых технологий.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, стресс-факторы, сотрудники, диагностика, профилактика, технологии.

Введение

Социальные, политические и экономические вызовы, стоящие перед современным обществом, осуществление ряда реформ и преобразований в силовых структурах в части обеспечения национальной безопасности государства выдвигают повышение требований к уровню профессионализма, в том числе и сотрудников таможенных органов (далее – ТО).

В подобных нестабильных условиях очень часто могут возникать сложности профессионального характера, вызывающие снижение эффективности и, как следствие, повышение вероятности возникновения и развития профессиональных деформаций и других негативных отклонений.

В силу специфики профессиональной деятельности возникновение синдрома профессионального выгорания (далее – СПВ) у сотрудников таможенных органов неизбежно, т.к. сама таможенная деятельность уже характеризуется наличием стресса, поскольку, во-первых, динамична разнообразием сценариев межличностного взаимодействия, во-вторых, четко регламентирована как законодательством, так и высокой ответственностью перед обществом, что характеризует тему исследования как актуальную.

Фундаментальные основы синдрома профессионального выгорания изложены в трудах ряда ученых (отечественных и зарубежных), таких как: А.Н. Блинков, Н.Е. Водопьянова, Л. Джуэлл, К. Маслач, Е.К. Николаева, А.М. Салогуб, Й. Фаренберг, В.Е. Яковлев и др. [1–7]. В толковом словаре С.И. Ожегова указано, что слово «выгорание» относится к физике, поскольку его значение определяется как «выцвет, потеря окраски», то есть потеря физических свойств объекта [8].

В настоящее время в науке сформирована единая концептуальная модель СПВ. В большинстве случаев ученые относят его к сфере управления персоналом и связывают с рабочей деятельностью. Так, например, А.Н. Блинков утверждает, что профессиональное выгорание представляет собой «процесс постепенной потери когнитивной, эмоциональной и физической энергии, проявляющийся признаками умственного и эмоционального истощения, физического утомления, личной отстраненности и уменьшения удовлетворения осуществлением деятельности» [1].

Вместе с тем на фоне достаточно значительного количества научных трудов, где рассмотрены разнообразные профессиональные деформации и их проявления, исследованиям

особенностей профессионального выгорания сотрудников ТО уделено недостаточно внимания, что и определило выбор темы исследования.

Целью данной статьи является изучение подходов к формированию кадровых технологий профилактики профессионального выгорания в таможенных органах.

1. Особенности профессионального выгорания сотрудников таможенных органов

В предыдущих работах о проблеме профессионального выгорания (ПВ) нами был выявлен ряд внешних и внутренних факторов, влияющих на его развитие, и установлено, что «по своей сути синдром профессионального выгорания является следствием неразрешенного конфликта и стресса на рабочем месте» [9].

В ходе изучения профессионального выгорания сотрудников таможенных органов и учитывая специфику данной сферы установлены факторы стресса, провоцирующие выгорание в профессиональной деятельности. Их, в свою очередь, также можно представить двумя основными категориями: внутриорганизационные и внеорганизационные. Данные факторы представлены в табл. 1 в порядке снижения интенсивности их воздействия на сотрудников ТО.

Таблица 1

Внутриорганизационные и внеорганизационные СТРЕСС-ФАКТОРЫ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ТО

Внутриорганизационные	Внеорганизационные
адаптация к профессиональным обязанностям	недостаточно высокий уровень заработной платы
напряженный характер и значительные физические и психологические перегрузки в течение рабочей смены	динамичность нормативно-правовой базы, регламентирующей профессиональную деятельность
высокая степень ответственности при проведении таможенных операций	сложности в части профессионального взаимодействия с участниками ВЭД
жесткие требования субординации	вероятность возникновения конфликта личности (выполнение должностных обязанностей и сочувствие к нарушителям)
служебные отношения «по вертикали»	недостаточно опыта
служебные отношения «по горизонтали»	проблемы бытового характера

Следует отметить, что приоритетность этих факторов зависит в первую очередь от стажа работы в таможенных органах. Так, например, для молодых сотрудников (до 5 лет службы) наиболее значимыми стрессорами выступают адаптация к сложным и ответственным профессиональным обязанностям, напряженный характер и значительные физические и психологические перегрузки в течение рабочей смены, проведение ответственных операций таможенного контроля, вероятность возникновения внутреннего конфликта.

Для специалистов с профессиональным стажем свыше 11 лет (опытных сотрудников) наиболее значимыми стрессорами являются «напряженный характер и значительные физические и психологические перегрузки в течение рабочей смены, адаптация к сложным и ответственным профессиональным обязанностям, взаимоотношения с вышестоящим руководством» [10].

Как видим, для обеих категорий стресс-фактор «напряженный характер и значительные физические и психологические перегрузки в течение рабочей смены» являются определяющими.

В рамках изучаемой проблемы практический интерес представляют результаты исследования профессионального выгорания сотрудников таможенной службы (ПВСТС),

где установлена прямая связь между уровнем их стрессоустойчивости и степенью профессионального выгорания (рис. 1). Полученные данные в полной мере отражают основные проявления профессионального выгорания в соответствии с методикой К. Маслач и С. Джексона (MBI), адаптацией Н.Е. Водопьяновой [4; 2], изученные и рассмотренные нами в предыдущих работах [9].

Так, между показателями «Стрессоустойчивость» и «Профессиональное эмоциональное истощение», «Деперсонализация», «Редукция личных достижений» установлена прямая тесная взаимосвязь (показатели линейной корреляции составили $r = 0,496$; $0,564$; $-0,396$ соответственно), как показано на рис. 1 [11].

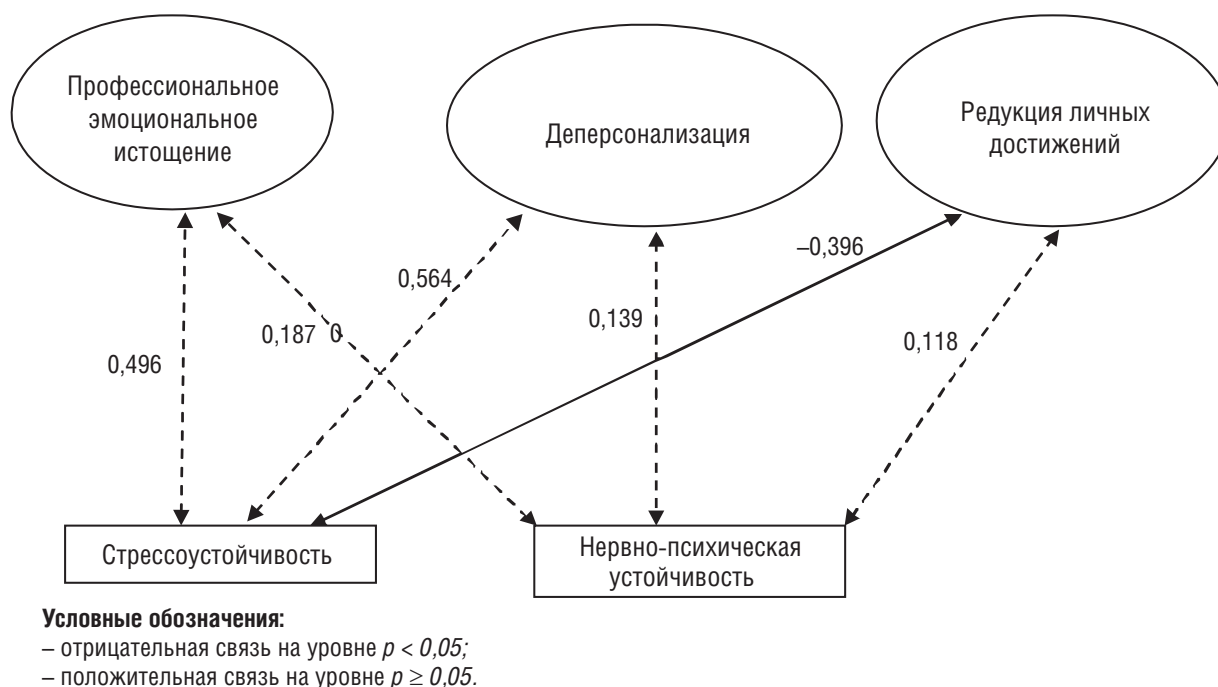

Рис. 1. Взаимосвязь между показателями стрессоустойчивости и параметрами профессионального выгорания сотрудников ТО

Наиболее высокий результат ($0,564$) установлен между критериями «Стрессоустойчивость» и «Деперсонализация». Т.е. чем сильнее у сотрудников ТО деформированы отношения с коллегами и близкими, тем быстрее снижается уровень их стрессоустойчивости, тем быстрее они теряют уверенность в себе. На фоне этого уровень самоконтроля снижается, а тревожность персонала повышается.

Отрицательная связь ($-0,396$) между показателями «Стрессоустойчивость» и «Редукция личных достижений» свидетельствует о том, что сотрудники достаточно стрессоустойчивы, имеют высокий уровень самоконтроля и эмоциональной устойчивости, коммуникабельны [11]. Таким образом, к числу первостепенных критериев можно отнести индивидуально-личностные отклонения и нарушения профессионального взаимодействия (организационные).

В свою очередь отметим, что чем выше уровень ПВ у сотрудника, тем ниже как его работоспособность, так и производительность труда в целом. Причем высокий уровень ПВ в ТО имеет так называемую «цепную реакцию», т.е. прямым образом проецируется на морально-психологический климат в коллективе и социально-экономическую эффективность деятельности ТО в целом (см. табл. 2).

Таблица 2

Влияние профессионального выгорания на производительность персонала¹

Уровень ПВ, %	Основные проявления	Снижение производительности труда, %
Легкий (до 30)	Поверхностные (неспецифические) признаки физической усталости, проявляющиеся в частичном снижении оперативности	30
Умеренный (30–60)	Прогрессирующий дефицит концентрации и внимания, потеря мотивационных установок, общее снижение самооценки, разочарование	50
Тяжелый (свыше 69)	Абсентеизм, непринятие задач и деперсонализация	65 и выше
Критический (80 и более)	Изоляция с возможными признаками экстремального поведения, повышенная агрессия, профессиональный кризис	

В данном контексте отметим схожесть мнений ученых о том, что на снижение уровня производительности в основном влияет нагрузка персонала, нежели специфика профессиональной деятельности.

Данный факт подтверждают наши заключения о том, что к ключевым стресс-факторам ПВ сотрудников ТО относятся: повышенная рабочая нагрузка (в том числе эмоциональная); высокий уровень контроля; отсутствие автономии; низкий уровень социальной поддержки; регламент служебного времени (см. табл. 1).

На основании проведенного анализа полагаем, что представленные выше данные об основных проявлениях СПВ, а также взаимосвязи профессионального выгорания и уровня производительности сотрудников ТО могут считаться релевантными для различных структурных подразделений ТС России, поскольку ситуация во многом типична в силу специфики таможенной деятельности.

2. Направления профилактики СПВ с использованием кадровых технологий

Как известно, эффективное управление предполагает наличие специального инструментария в виде определенного набора методов и технологий (организационно-управленческих, экономических, социально-психологических и др.).

Данный факт в полной мере можем отнести к сфере управления профессиональным выгоранием в таможенных органах с последующим выбором управленческого инструментария.

Проведенный нами анализ специфики возможной профессиональной деформации сотрудников ТО позволяет в качестве кадровой технологии ППВС рекомендовать соответствующий комплекс практико-ориентированных мероприятий (табл. 3).

Учитывая комплексный подход рассмотренных технологий, считаем необходимым условием участие всех сотрудников ТО в предложенных программах, что в совокупности обеспечивает эффект синергии и позволяет грамотно осуществлять управление в зависимости от уровня возникновения проблемы.

Таким образом, предлагаемый инструментарий кадровых технологий предусматривает достижение триединого результата:

- на уровне отдельного сотрудника: повышение общей устойчивости и готовности к разноплановым стресс-нагрузкам в ходе выполнения служебных обязанностей;
- на уровне руководства: повышение профессиональной грамотности и совершенствование управленческих навыков в части управления конфликтами;
- на уровне ТО: повышение уровня производительности труда сотрудников в целом.

¹ Составлено на основании данных [13].

Таблица 3

ТЕХНОЛОГИИ ППВС В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

Технология	Комплекс мероприятий	Результат
Мониторинг профессионального выгорания	– Проведение тестирования сотрудников для своевременной диагностики профессионального выгорания; – формирование банка стресс-факторов	Разработка индивидуальных коррекционных программ профилактики выгорания для различных категорий персонала ТО
Повышение профессиональной компетентности специалистов служб морально-психологической поддержки	Курсы повышения квалификации, семинары и тренинги	– Профилактика стресса и СПВ; – снижение уровня социально-психологического напряжения в коллективе; – формирование адекватного морально-психологического климата
Формирование стресс-компетентности сотрудников ТО (в т.ч. эмоциональной)	Внедрение обучающих практик (лекции, семинары, тренинги и т.д.) по направлениям: – причины и последствия стресса; – стратегии управления стрессом; – модели поведения в стрессовой ситуации	– Укрепление устойчивости к стресс-факторам; – усиление степени готовности к нервно-психологическим воздействиям в служебной деятельности
Формирование стресс-компетентности руководителей ТО	Приобретение дополнительных навыков в части управления конфликтами (курсы повышения квалификации, семинары и тренинги)	– Четкое понимание природы конфликтных ситуаций; – приобретение навыков урегулирования конфликтных столкновений; – совершенствование навыков управления конфликтами и стрессами
Разработка морально-этического Кодекса ТО	Четкое соблюдение норм и правил этики служебного поведения на всех уровнях иерархии	Морально-психологический климат, основанный на принципах профессиональной этики и взаимоуважения

Выводы

В современных условиях проблемы диагностики и профилактики профессионального выгорания сотрудников ТО остаются крайне актуальными. Стресс-факторы, воздействующие на эмоциональное состояние человека, по своей природе имеют разнообразный характер, во многом определяются спецификой профессиональной деятельности, а также зависят от индивидуальных черт личности.

При этом негативные последствия влияния данных факторов непосредственным образом проецируются не только на кадровый потенциал отдельного сотрудника, но и на общее состояние морально-психологического климата в коллективе и, как следствие, на социально-экономическую эффективность функционирования ТО в целом.

В процессе исследования доказано, что для своевременного предотвращения дисфункциональных проявлений стресс-факторов крайне важно осуществлять своевременную диагностику причин и степени профессионального напряжения, комплексно и систематически использовать кадровые технологии профилактики и коррекции ПВ на всех уровнях организации и управления в таможенных органах.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Блинков А.Н. Профессиональное выгорание как следствие дефицита профессиональной готовности (на основе анализа научной литературы) // Акмеология. 2018. № 1 (65). С. 27–32.
2. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2018. 336 с.
3. Джуэлл Л. Индустриально-организационная психология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2021. 720 с.

4. Маслач К. Профессиональное выгорание: как люди справляются: практикум по социальной психологии. СПб.: Питер, 2001. 528 с.
5. Николаева Е.К. Проблема эмоционального выгорания в современном мире // Скиф. 2021. № 2 (54). С. 18–22.
6. Салогуб А.М. Структура и содержание синдрома эмоционального выгорания в исследованиях зарубежных и отечественных ученых // Молодой ученый. 2019. № 5 (64). С. 459–461.
7. Яковлев В.Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания: автореферат дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.03. Ярославль, 2005. 51 с.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование, 2023. 1375 с.
9. Жаболенко М.В., Черноус О.И., Мельникова Е.П., Прокопец Т.Н. Методика диагностики и профилактики профессионального выгорания сотрудников предприятия // Вести Автомобильно-дорожного института. 2022. № 1 (40). С. 64–70.
10. Урбанович А.А. Экстремально-юридическая психология (экстремальная и стрессово-кризисная проблематика в юридической психологии) // Основы юридической психологии: курс лекций. Минск: ФУАинформ, 2009. С. 282–338.
11. Хаблиев Г.А., Гусова А.Д. Психологическое исследование профессионального эмоционального выгорания сотрудников таможенной службы // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/40PSMN622.pdf> (дата обращения: 08.04.2024).
12. Слободчиков И.М., Бершадская М.Б. Проблемы выгорания и истощения в социально-ориентированных профессиях // Трансформация мировой науки и образования в эпоху перемен: стратегии, инструменты развития: материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 ч. (Ростов-на-Дону, 2022). Ростов н/Д, 2022. С. 404–406.
13. Официальный сайт интернет-издания “Life” [Электронный ресурс]. URL: <http://life.ru> (дата обращения: 09.04.2024).

M.V. Zhabolenko

HR TECHNOLOGIES FOR THE PREVENTION OF PROFESSIONAL BURNOUT OF CUSTOMS OFFICIALS

The article substantiates the need for diagnosis and prevention of professional burnout of customs officials. The key stress factors provoking burnout syndrome have been identified; the degree of impact of professional burnout on staff productivity has been established. A set of measures for the prevention and correction of burnout of customs officials using personnel technologies is proposed.

Keywords: professional burnout, stress factors, employees, diagnostics, prevention, technologies.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 342.951:339.543

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕДОСТОВЕРНОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ ТОВАРОВ, СОПРЯЖЕННОЕ С НЕСОБЛЮДЕНИЕМ ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ

© 2024 г. Э.В. Дригола

В статье рассматривается конструкция состава административного правонарушения, которое выражается в недостоверном декларировании товаров, повлекшем за собой несоблюдение установленных правом Евразийского экономического союза или национальным законодательством запретов и ограничений, в целях выявления его специфики относительно иных противоправных деяний в сфере таможенного регулирования, а также перспектив совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: административный, ответственность, правонарушение, недостоверный, таможенный, декларирование.

Введение

Административная ответственность за недостоверное декларирование товаров, сопряженное с несоблюдением установленных правом Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) или нормативными правовыми актами Российской Федерации запретов и ограничений, предусмотрена частью 3 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ, Кодекс). Данное противоправное деяние является частным случаем незаконного перемещения товаров через таможенную границу Союза. Недостоверное декларирование товаров как разновидность нарушения таможенных правил образует один из так называемых контрабандообразующих составов, по которым должностные лица таможенных органов чаще всего составляют протоколы об административных правонарушениях (далее также – АП).

Административно-юрисдикционными полномочиями обладают все звенья единой централизованной системы, возглавляемой Федеральной таможенной службой (далее – ФТС России). Их реализация осуществляется в русле правоохранительного функционального блока, занимающего важное место в рамках компетенции таможенных органов Российской Федерации. Не случайно одним из критериев, на основе которого осуществляется оценка результативности их работы, является «эффективность противодействия преступлениям и административным правонарушениям» [1, п. 3, ч. 1, ст. 266].

Цель работы – выявление особенностей состава, закрепленного в части 3 статьи 16.2 КоАП РФ, которые отличают его от иных противоправных деяний в области таможенного дела, в интересах дальнейшего совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики.

1. Объект состава

Административные правонарушения, совершение которых влечет за собой привлечение к ответственности на основе норм главы 16 Кодекса, направлены против законных экономических интересов государства. Их родовой объект характеризуется законодателем

двойко. С одной стороны, это область таможенного дела, с другой – таможенные правила. Официальная статистика свидетельствует о том, что наибольшее количество дел возбуждается должностными лицами таможенных органов в отношении лиц, допустивших нарушение таможенных правил. Рис. 1 иллюстрирует информацию о доле противоправных деяний подобного рода в общем массиве фактов, послуживших основанием для возбуждения дел об АП за предшествующие пять лет.

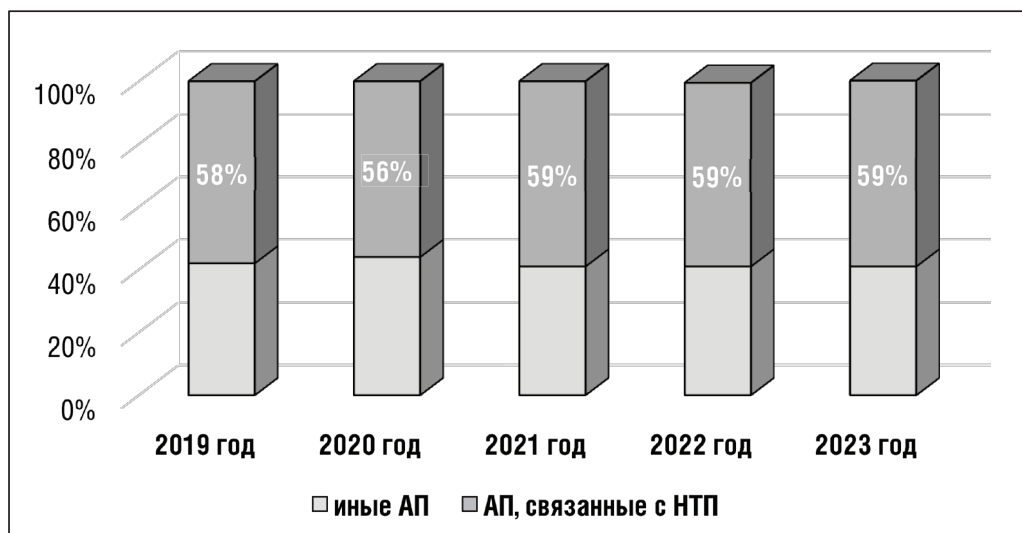

Рис. 1. Процентная доля дел о нарушении таможенных правил (НТП)

Диаграмма, приведенная на рис. 2, визуализирует масштаб дел об АП, отнесенных к юрисдикции таможенных органов, возбужденных за период с 2019 года по 2023 год включительно.

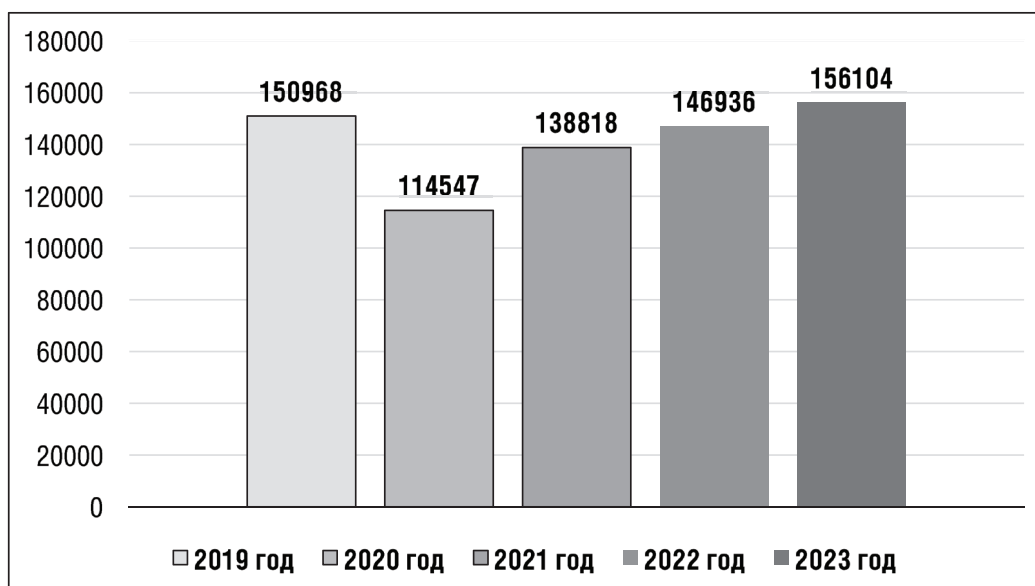

Рис. 2. Общее количество возбужденных дел за период 2019–2023 гг.

Среди АП в области таможенного дела большая часть приходится на нарушения с контрабандообразующим составом (первые четыре статьи главы 16 Кодекса). Данная тенденция сохраняется и в текущем году. За первый квартал 2024 года возбуждено 23 147 дел

о нарушении таможенных правил (из них 14 363 – по контрабандообразующим составам). Рис. 3 иллюстрирует их долю в общем количестве фактов, выявленных должностными лицами таможенных органов [2].

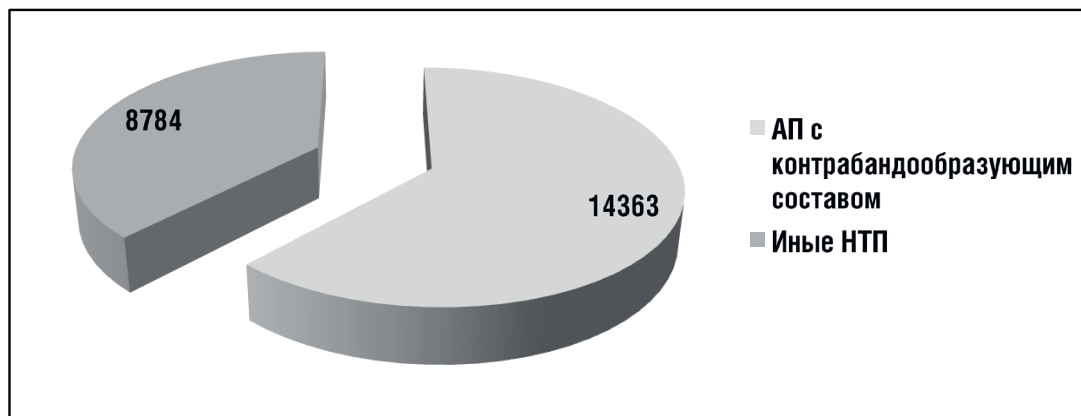

Рис. 3. Дела о НТП с контрабандообразующими составами в 2024 г.

Противоправные деяния, запрещенные под угрозой административного наказания статьей 16.2 КоАП РФ (что следует из ее названия), подрывают установленный порядок декларирования товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза. Юрисдикционная практика не отличается единообразием в части понимания того, каков непосредственный объект административно-правовой охраны в рассматриваемом случае. Чаще всего в данном качестве предлагаются:

- установленный порядок ввоза на таможенную территорию Союза или в Российскую Федерацию или вывоза из нее товаров, в отношении которых применяются запреты и ограничения;
- установленный таможенным законодательством порядок декларирования товаров;
- установленный таможенным законодательством порядок таможенного оформления в части, касающейся декларирования товаров и транспортных средств;
- общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок декларирования товаров;
- общественные отношения, связанные с декларированием товаров;
- порядок предоставления документов и сведений при помещении товаров под таможенную процедуру;
- «охраняемые законом правоотношения в сфере технического регулирования» [3, описательно-мотивировочная часть].

Последний из приведенных выше примеров неприемлем по той причине, что здесь наблюдается подмена охраняемых административно-правовыми средствами фактических общественных отношений, складывающихся в соответствующей сфере деятельности, которые являются предметом регулирования, правоотношениями, то есть результатом такого воздействия. В остальных случаях (кроме первого) непосредственный объект посягательства определен чересчур широко и не отражает специфику рассматриваемого состава относительно двух других, содержащихся в той же структурной единице главы 16 КоАП РФ. Кроме того, правоприменительная практика до сих пор оперирует терминологией, не соответствующей современному этапу правового регулирования в таможенной сфере. Имеются в виду такие термины, как «таможенное законодательство» и «таможенное оформление». Правильнее говорить, что административное правонарушение, предусмотренное частью 3 статьи 16.2 КоАП РФ, посягает на общественные отношения в области таможенного дела, регулируемые правом Союза и национальным законодательством, путем заявления лицом, нарушающим таможенные правила, недостоверных сведений

о соблюдении мер нетарифного регулирования при совершении таможенных операций, необходимых для выпуска товара.

Первый элемент данного состава включает в себя такой факультативный признак, как предмет правонарушения. Овеществленной частью объекта в данном случае являются товары, при перемещении которых через таможенную границу Союза заявляются недостоверные сведения либо предоставляются недействительные документы. Есть основания утверждать о том, что конструкция рассматриваемого состава обогащается за счет появления дополнительного объекта административно-правовой охраны в тех случаях, когда незаконный ввоз таких товаров несет угрозу причинения вреда «жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений» [4, абз. 3, ст. 2]. Например, в ситуации, при которой вместе с перемещаемым грузом в страну могут проникнуть и получить дальнейшее распространение переносчики болезней или болезнетворные организмы.

2. Объективная сторона состава

На лицо, совершающее таможенные операции на этапе декларирования, возлагается публично-правовая обязанность по заявлению достоверной информации и представлению действительных документов, на основании которых принимается решение о выпуске товаров. Сведения о запретах и ограничениях, распространяющихся на такие товары, подлежат указанию в декларации и являются условием их помещения под соответствующую таможенную процедуру. На момент ее подачи заявитель должен располагать надлежащим образом оформленными документами, удостоверяющими аутентичность соответствующих данных. Из приведенной в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) дефиниции следует, что термины «запреты и ограничения» и «меры нетарифного регулирования» обладают одинаковым объемом [5, подп. 10, п. 1, ст. 2]. Его образуют следующие классы (множества):

- меры технического регулирования;
- санитарные меры;
- ветеринарно-санитарные меры;
- карантинные фитосанитарные меры;
- меры экспортного контроля;
- радиационные требования.

Диспозиция части 3 статьи 16.2 КоАП РФ указывает на то, что совершение противоправного деяния происходит в активной форме. Данное действие с содержательной стороны выражается либо в заявлении недостоверных сведений о перемещаемых товарах в декларации, либо в представлении вместе с ней недействительных документов. Недостоверной будет считаться не соответствующая действительности информация о качественных характеристиках ввозимого/вывозимого имущества, которые необходимы для таможенных целей в части обеспечения соблюдения запретов и ограничений. В свою очередь, недействительными признаются «поддельные документы, документы, полученные незаконным путем, документы, содержащие недостоверные сведения, документы, относящиеся к другим товарам и (или) транспортным средствам, и иные документы, не имеющие юридической силы» [6, п. 2. Примечаний к ст. 16.1]. Следовательно, представление ложной информации подпадает под часть 3 статьи 16.2 КоАП РФ независимо от того, присутствует она в самой таможенной декларации или в документах, которые к ней прилагаются.

Номер, дата и срок действия разрешительного документа, подтверждающего факт соблюдения запретов и ограничений, фиксируются в графе 44 декларации на товары «Дополнительная информация/Представленные документы» [7, подп. 42, п. 15]. В данном качестве, в частности, могут использоваться ветеринарный сертификат, фитосанитарный сертификат, декларация о соответствии требованиям технического регламента Союза. Сводный перечень материальных носителей информации, подтверждающих соблюдение

запретов и ограничений, а также мер защиты внутреннего рынка (с сопутствующей кодировкой), утвержден решением Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 378 [8]. Так, упомянутым выше видам разрешительных документов присвоены, соответственно, следующие кодовые обозначения: 01201, 01207, 01402. Законодатель не акцентирует внимания на том, что именно явилось причиной их недействительности. Она может наступить в результате:

- а) аннулирования к моменту представления;
- б) выдачи не на тот товар, который заявлен в декларации;
- в) фальсификации его владельца (держателя);
- г) подчисток;
- д) исправлений;
- е) иных обстоятельств.

В судебной практике встречается мнение о том, что «в данном случае существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий (состав административного правонарушения является формальным), а в ненадлежащем исполнении заявителем своих публично-правовых обязанностей в отношении товаров, находящихся под таможенным контролем» [9, описательно-мотивировочная часть]. Приведенная позиция вступает в противоречие с конструкцией объективной стороны рассматриваемого состава. Установления факта заявления недостоверных сведений (представления недействительных документов) недостаточно для привлечения лица к ответственности на основании части 3 статьи 16.2 КоАП РФ. Необходимо доказать также, что данное действие явилось причиной неприменения «установленных международными договорами государств – членов Евразийского экономического союза, решениями Евразийской экономической комиссии, нормативными правовыми актами Российской Федерации запретов и ограничений» [6, диспозиция ч. 3, ст. 16.2].

Налицо присутствие в рассматриваемом составе АП такого факультативного признака, как вредные последствия, что переводит его в разряд материальных. Классификация составов по конструкции их объективной стороны имеет важное практическое значение. От нее зависит решение вопроса о том, когда правонарушение становится свершившимся фактом. Правовая доктрина исходит из того, что оконченным АП с материальным составом будет считаться только с момента наступления вредных последствий. В нашем случае необходимо установить обстоятельство, при котором заявление недостоверных сведений либо представление недостоверных документов повлечет за собой несоблюдение запретов и ограничений. Судебная практика при решении данного вопроса исходит из правовой позиции, согласно которой «соответствующие административные правонарушения следует считать оконченными с момента регистрации таможенным органом таможенной декларации» [10, п. 11].

В диспозиции нормы, закрепленной в части 3 статьи 16.2 Кодекса, отсутствует указание на наличие каких-либо еще (наряду с вредными последствиями) факультативных признаков объективной стороны. Однако, поскольку регистрацию декларации на товары осуществляет таможенный орган выпуска в соответствии с установленным режимом его работы, постольку в конструкцию рассматриваемого состава входят также место и время совершения административного правонарушения.

3. Субъект и субъективная сторона состава

Особенность изучаемого состава заключается в том, что законодатель очерчивает круг лиц, способных совершить противоправное деяние. В данном качестве предлагается рассматривать декларанта или таможенного представителя. Декларантом признается «лицо, которое декларирует товары либо от имени которого декларируются товары» [5, подп. 7, п. 1 ст. 2]. Таковым может быть как индивидуальный, так и коллективный субъект. В первом случае мы имеем дело либо с индивидуальным предпринимателем (далее – ИП), либо

с физическим лицом, самостоятельно декларирующим товары для личного пользования, «в отношении которых при перемещении через таможенную границу Союза подлежат соблюдению запреты и ограничения» [5, п. 9, ст. 256]. Сводный перечень таких товаров формирует Евразийская экономическая комиссия. В роли коллективного субъекта, участвующего в таможенных правоотношениях в статусе декларанта и совершающего правонарушение, закрепленное в части 3 статьи 16.2 КоАП РФ, чаще всего выступают коммерческие организации.

Декларант несет ответственность не только за заявление в таможенный орган недостоверной информации, оказавшей влияние на неприменение запретов и ограничений, но и «за представление таможенному представителю недействительных документов, в том числе поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения» [5, п. 3, ст. 284]. В последнем случае его деяние квалифицируется по статье 16.7 Кодекса. Таможенный представитель в контексте данного состава – это коллективный субъект, который:

- а) имеет статус российского юридического лица;
- б) включен Главным управлением федеральных таможенных доходов и тарифного регулирования ФТС России в соответствующий реестр;
- в) совершает от имени декларанта и по его поручению таможенные операции, обеспечивающие выпуск товаров.

Практика показывает, что о наличии вины юридического лица в совершении данного АП субъекты административной юрисдикции судят по совокупности следующих обстоятельств:

- наличие у нарушителя юридических оснований и реальной возможности по выполнению возложенных на него публично-правовых обязанностей;
- отсутствие фактов, указывающих на использование наличных прав по принятию всех зависящих от него мер, направленных на их соблюдение;
- неустановление не поддающихся предвидению и предотвращению чрезвычайных и неустранимых обстоятельств, препятствующих реализации соответствующих требований.

Нередко в материалах судебной практики встречается позиция, согласно которой доказательства обратного должны быть представлены самим юридическим лицом. Например, рассматривая дело об оспаривании коммерческой организацией постановления таможенного органа по делу об АП, судья арбитражного суда пришел к выводу о том, что «в рассматриваемом случае общество должно доказать, что приняло все необходимые меры для надлежащего соблюдения установленных правил и норм» [9, описательно-мотивировочная часть].

На этом основании делается вывод о том, что коллективный субъект во избежание совершения вменяемого правонарушения не проявил должную заботливости и осмотрительности, которая была необходима для соблюдения относящихся к данной ситуации положений ТК ЕАЭС, что, в свою очередь, свидетельствует о пренебрежительном отношении с его стороны к исполнению своих обязанностей.

В большинстве случаев аналогичный подход применяется и при оценке содеянного ИП. Скорее всего, причиной тому является положение о том, что за нарушение таможенных правил «лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как юридические лица» [6, п. 1 Примечаний к ст. 16.1]. При этом интеллектуальный и волевой моменты вины физического лица во внимание не принимаются.

4. Административные наказания

Санкция нормы, приведенной в части 3 статьи 16.2 КоАП РФ, дифференцирована по кругу субъектов, привлекаемых к ответственности. По указанному основанию она распадается на три блока. Первый из них касается граждан, второй – должностных лиц,

третий – юридических лиц. За заявление недостоверных сведений либо представление недействительных документов, сопряженное с несоблюдением запретов и ограничений, к субъекту, принадлежащему к первой или третьей группе, применяется наказание в виде:

- а) административного штрафа, *либо*
- б) административного штрафа с конфискацией предмета административного правонарушения, *либо*
- в) конфискации предмета административного правонарушения.

На должностное лицо налагается административный штраф.

Пределы относительно определенных штрафных санкций установлены следующим образом:

- а) для граждан – от одной тысячи пятисот до двух тысяч пятисот рублей;
- б) для юридических лиц – от пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей;
- в) для должностных лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

В материалах судебной практики, которые использовались в ходе настоящего исследования, случаи привлечения к ответственности граждан и должностных лиц не обнаружены. Судя по всему, существующее положение дел объясняется тем, что, во-первых, в диспозиции рассматриваемой нормы содержится указание на декларантов и таможенных представителей как субъектов, совершающих противоправное деяние, и во-вторых, правоприменитель в части решения вопроса о виновности индивидуального субъекта исходит из диспозитивного характера положения, в соответствии с которым «назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо» [6, ч. 3, ст. 2.1].

Зачастую нарушитель, оспаривая постановление по делу, претендует на замену административного штрафа предупреждением, а также просит квалифицировать содеянное как малозначительное. По первой позиции наблюдается консенсус относительно того, что материальный характер рассматриваемого состава сам по себе не является препятствием для такой замены. Вместе с тем говорить о единообразии правоприменительной практики по данному вопросу не приходится.

Имеются примеры противоположных решений по аналогичным вопросам. Так, в одном случае при ввозе товаров для детей, сопровождаемом представлением недействительного сертификата соответствия, судья пришел к выводу о том, что «правонарушение повлекло возможность ввоза в гражданский оборот игрушек, безопасность которых не подтверждена, то есть возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью детей и лиц, присматривающих за ними, что свидетельствует о несоблюдении условий, предусмотренных частью 2 статьи 3.4 КоАП РФ для назначения административного наказания в виде предупреждения» [11, описательно-мотивировочная часть]. В другом случае заявление ложных сведений о товаре, предназначенном для использования детьми, получило оценку, согласно которой «правонарушение не привело к причинению вреда или возникновению угрозы его причинения объектам, перечисленным в части 2 статьи 3.4 Кодекса, действия арбитражного суда по замене наложенного на общество административного штрафа на предупреждение не противоречат положениям части 1 статьи 4.1.1 КоАП РФ» [12, описательно-мотивировочная часть].

Примеров квалификации недостоверного декларирования, сопровождаемого несоблюдением запретов и ограничений, как малозначительного в материалах судебной практики не выявлено. Отказывая в удовлетворении соответствующей просьбы, суды исходят из того, что при отсутствии исключительных обстоятельств, препятствующих надлежащему исполнению лицом своих публично-правовых обязанностей, отнести содеянное к данной категории не позволяют «характер совершенного правонарушения, объект посягательства и существенность угрозы общественным отношениям» [13, описательно-мотивировочная часть].

Несоблюдение мер нетарифного регулирования при ввозе/вывозе товаров наказуемо по статье 16.3 КоАП РФ, «за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 16.2 настоящего Кодекса» [6]. Следовательно, данные составы соотносятся между собой как общий и специальный. Они характеризуются совпадением:

- а) родового объекта посягательства;
- б) подведомственности;
- в) наказаний за совершение соответствующих правонарушений (за исключением нижнего порога административного штрафа для должностных лиц).

Это имеет значение в ситуации, когда обнаружена ошибка при правовой оценке содеянного на первой стадии производства. Совпадение приведенных выше характеристик интерпретируется судебной практикой в том смысле, что «действующими нормами права не предусмотрен запрет на изменение квалификации инкриминируемого деяния административным органом до вынесения им постановления по делам, отнесенным КоАП РФ к компетенции данного органа» [14, описательно-мотивировочная часть].

Выводы

Полученные результаты позволяют сформулировать ряд предложений, направленных на совершенствование правового регулирования и юрисдикционной практики. Во-первых, нельзя признать удачным установление в санкциях правовых норм, закрепленных частью 3 статьи 16.2 и статьей 16.3 КоАП РФ, идентичных для граждан и юридических лиц наказаний. Тем самым законодатель указывает на одинаковую степень общественной опасности содеянного. На наш взгляд, целесообразно уменьшить низший предел административного штрафа для указанных категорий субъектов за совершение административного правонарушения с общим составом. Во-вторых, в интересах соблюдения принципа презумпции невиновности необходимо исключить из юрисдикционных актов утверждение о том, что сам нарушитель обязан представлять доказательства принятия мер по выполнению требований, за нарушение которых он привлекается к ответственности. В-третьих, налицо потребность в обеспечении единообразия при решении вопроса о допустимости применения предупреждения вместо административного штрафа за недостоверное декларирование, повлиявшее на неприменение установленных правом Союза или национальным законодательством запретов и ограничений. Как представляется, безусловным препятствием для такой замены является наличие дополнительного объекта посягательства, о котором говорилось выше.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.02.2024): по состоянию на 20.05.2024 // СПС «Консультант Плюс».
2. Информация Управления таможенных расследований и дознания [Электронный ресурс] // Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 1 квартал 2024 года. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitelnaya-deyatel-nost/-informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/576502> (дата обращения: 20.05.2024).
3. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.06.2023 по делу № А40-124970/23-147-1013 // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2021): по состоянию на 20.05.2024 // СПС «Консультант Плюс».
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017 (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021): по состоянию на 20.05.2024 // СПС «Консультант Плюс».

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 27.11.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.04.2024): по состоянию на 20.05.2024 // СПС «Консультант Плюс».

7. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 257 «Порядок заполнения декларации на товары» (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.01.2024): по состоянию на 20.05.2024 // СПС «Консультант Плюс».

8. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 378 «О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.01.2024): по состоянию на 20.05.2024 // СПС «Консультант Плюс».

9. Решение Арбитражного суда Приморского края от 14.12.2022 по делу № А51-7033/202 // СПС «Консультант Плюс».

10. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.11.2013 № 79 «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.05.2016 № 18) // СПС «Консультант Плюс».

11. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 30.03.2022 по делу № А76-45188/2021 // СПС «Консультант Плюс».

12. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2021 № 05АП-3278/2021 // СПС «Консультант Плюс».

13. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 08.04.2024 № 16-2020/2024 // СПС «Консультант Плюс».

14. Решение Арбитражного суда Приморского края от 21.02.2023 по делу № А51-16599/2022 // СПС «Консультант Плюс».

E.V. Drigola

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR FALSE DECLARATION OF GOODS, ASSOCIATED WITH NON-COMPLIANCE WITH PROHIBITIONS AND RESTRICTIONS

The article examines the construction of the composition of an administrative offense, which is expressed in an unreliable declaration of goods, resulting in non-compliance with prohibitions and restrictions established by the law of the Eurasian Economic Union or national legislation, in order to identify its specifics regarding other illegal acts in the field of customs regulation, as well as prospects for improving current legislation and law enforcement practice.

Keywords: *administrative, liability, offense, false, customs, declaration.*

УДК 340.122

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕОРИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА ФОМЫ АКВИНСКОГО

© 2024 г. А.Р. Аванесов

В данной статье анализируется теория естественного права Фомы Аквинского в контексте современных исследований в области права. Автор затрагивает основные положения учения Аквинского о естественном законе, включая его различие между божественным и общественным законом, а также роль закона в достижении общего блага. В статье также рассматривается влияние учения Аквинского на современные философские и правовые дискуссии, включая обсуждение моральных оснований права. Кроме того, статья обращает внимание на актуальность учения Фомы Аквинского в современных исследованиях правовой философии в области естественного и позитивного права.

Ключевые слова: естественное право, закон, позитивное право, благо, добродетель.

Введение

Закон служит правилом и мерой поведения, вынуждающей нас совершать одни действия и воздерживаться от других. Теория естественного права, сформулированная Фомой Аквинским, имеет большое значение для современных дискуссий о праве, этике и управлении. Понимание теории естественного права Фомы Аквинского обогащает современную дискуссию о праве, позволяя глубже понять основы моральных принципов и взаимосвязь между человеческим законом и законом естественным. Фома Аквинский опирается на классические источники: на Аристотеля, Цицерона, Августина и др. В современной науке существует широкое поле интерпретации учения Фомы Аквинского о естественном праве – как среди историков права, так и среди философов права.

Цель данной статьи – проанализировать теорию естественного права Фомы Аквинского в контексте современных исследований права.

1. Учение Фомы Аквинского о естественном праве

Фома Аквинский исходил из положения, что закон – это то, что предписано нам разумом и направляет морального агента к добру [1]. Он также подчеркивал, что разум управляет нашими действиями и направляет их к выбранным целям. Следование закону, таким образом, является результатом разумного обдумывания, а не просто волевым актом.

Однако Фома Аквинский различает два закона: закон божественный и закон общественный и /или государственный [2]. Закон общественный должен являться отражением закона божественного, то есть универсального справедливого миропорядка – «номоса». Цель общественных законов состоит в том, чтобы направлять граждан к общему благу. Тогда как божественный закон, отражением которого является общественный закон, приводит людей к конечному благу – спасению души. Конечная цель всех общественных законов состоит в достижении общего блага. К примеру, законы, которые служат различным целям, таким как охрана окружающей среды или безопасность дорожного движения, в конечном счете направлены на коллективное благополучие. Из этого следует, что законы возникают в рамках общества в силу соображений общего блага. Фома Аквинский подчеркивал, что закон разумно познаваем. Закон не является продуктом воли. Причиной общественного закона не является общественная воля, то есть воля большинства. Причина общественного

закона – это закон божественный, тогда как причина последнего – Бог. Этот принцип лежит в основе исследования естественного права Фомой Аквинским [3].

Участие человека в божественном провидении проявляется в естественном законе, доступном при помощи разума. Это положение Фомы Аквинского свидетельствует о том, что мораль вписана в метафизическое устройство мира. Понятия «благо» и «зло» необходимы не только для описания морального действия, но и для описания природы мира [4]. Принципы практического разума формируют основу естественного права, предлагая общие правила для морально верного поведения человека. Применяемые правила вытекают из естественного права и формируют основу для законов, созданных уже земными властями. Однако эти человеческие законы должны оставаться согласованными с непреложными принципами естественного закона [5].

Комментируя «Никомахову этику II» Аристотеля, Фома Аквинский утверждает, что законодатели в различных политических обществах стремятся – или по крайней мере должны стремиться – воспитывать лучших людей и граждан посредством справедливых законов. Согласно этой точке зрения, законы должны предписывать некоторый *modus operandi*, соответствующий добродетелям, ведущим в конечном счете к общественному благу. Однако в наше время индивидуализм приобрел значительное влияние, что приводит к тому, что законодатели часто исключают регулирование личной нравственной жизни граждан из правовых рамок. С точки зрения Аласдера Макинтайра расхождение морали и государства происходит на заре Нового времени. Он также называет современность временем после добродетели [6].

Современные российские законодатели, как правило, сосредотачиваются на защите общепризнанных ценностей, таких как право на жизнь, достоинство, безопасность, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, тайну переписки, частная собственность. Однако любые ценностные установки подвержены изменению. В более древних обществах определенные виды поведения осуждались, а ныне данные практики допускаются, и наоборот. Однако полагаться исключительно на общественное мнение в качестве морального ориентира может быть опасно, учитывая, что влиять на решение о принятии закона могут эмоции и общественные настроения. Это потенциально может привести к принятию несправедливых законов. Фома Аквинский описывал такое общество как народную тиранию большинства [7].

Несмотря на нюансы, современное право скорее милосердно, чем сурово, учитывая, что значение имеет личная ответственность, а не моральная вина. Более того, современное правоприменение исключает понятия коллективной вины и коллективного воспитания. Классическая точка зрения, предложенная еще Платоном, утверждает, что государство и его законы являются незаменимыми инструментами для обучения граждан и улучшения их жизни. Платон представлял идеальное общество, структурно организованное так, чтобы все граждане воспитывали в себе добродетели и стремились к Благу [8]. Аналогичным образом Аристотель утверждал, что через государственные законы граждане стремятся к их истинным внутренним целям. Следуя Аристотелю, Фома Аквинский предполагает, что законодателям необходимо стараться культивировать добродетельное поведение среди своих подданных/граждан посредством постановлений и санкций, прямых или косвенных.

2. Естественное право Фомы Аквинского в современных исследованиях философии права

Учение Фомы Аквинского о естественном праве привлекает внимание исследователей по сей день. К примеру, Памела Холл подчеркивает неразрывную связь между естественным правом и божественным законом, добродетелями (как приобретенными, так и прирожденными), а также человеческими и божественными законами. Памела Холл подчеркивает, что мы можем понять естественное право, только исходя из понимания исторического развития как такового, а значит, нам необходимо постоянно обращаться к классикам, в том числе

и к Фоме Аквинскому. Холл, вслед за Аквинским, утверждает, что наши благие намерения являются частью естественного закона [9]. Благие намерения побуждают нас достигать общественных целей, которые, в свою очередь, способствуют обретению полноты бытия.

Возрождение интереса к теории естественного права в современной философии права часто связывают с этическими и философско-правовыми работами Дж. Финниса, написанными в 1980-х годах. Подход Финниса заключается в переосмыслении древней и средневековой мысли для более полного понимания современного состояния права. Финнис описывает принципы естественного права как фундаментальные инструменты, которые обеспечивают достижение основных благ для отдельных людей и достижение общего блага в обществе как таковом [10].

Исследование Финнисом естественного права и практической рациональности предполагает критическую позицию по отношению к юридическому позитивизму, использующему концептуальный анализ, сродни аналитической философии права [11]. Финнис рассматривает принципы естественного права в трех контекстах: как фундаментальные практические принципы, определяющие процветание человека, как методологические требования разумности и как набор общих моральных стандартов. Это превращает естественное право в морально-этическую теорию, подчеркивая целенаправленный характер человеческих действий и позиционируя закон как инструмент, регулирующий эти действия.

Согласно Финнису, обязательная сила позитивного права вытекает из принципов естественного права, даже если позитивные правовые нормы напрямую не вытекают из этих принципов. Он утверждает, что в случае, когда позитивное право является несправедливым, оно теряет моральную легитимность, однако справедливое позитивное право необходимо для корректировки общественной жизни, несмотря на то что оно не существует независимо от естественного права [12].

Финнис развивает аргументацию Фомы Аквинского, а также детализирует уровни понимания законов природы, чтобы обосновать действия, направленные на получение базовых благ [12]. Эти уровни охватывают конечные социальные цели, достижимые благодаря соблюдению нормативных требований.

Финнис опирается на концепцию Фомы Аквинского, подчеркивая роль позитивного в достижении общего блага посредством практической рациональности. Он подчеркивает важность принятия этических решений, которые, в свою очередь, должны руководствоваться практической рациональностью и ориентироваться на общее благо, потому как этика является началом права и не может быть отделена от последнего. Моральные действия, способствующие достижению общего блага, обосновываются метафизическими аргументами, которые подчеркивают божественную справедливость. В целом переосмысление Финнисом естественного права и практической рациональности в свете классической и средневековой философской мысли обогащает современную философию права, подчеркивая моральные и этические аспекты права в достижении процветания (эвдемонии) человека и общественного благополучия.

Выводы

В результате исследования можно заключить, что теория естественного права Фомы Аквинского остается актуальной и важной для современных дискуссий о праве, этике и управлении. Его различие между божественным и общественным законом, а также утверждение о приоритете божественного закона как источника общественного закона продолжают привлекать внимание ученых. Кроме того, исследование подчеркивает значимость переосмысления классических идей средневековой философии для понимания современных правовых проблем и подходов. Работы Дж. Финниса по теории естественного права демонстрируют продолжающееся влияние учения Фомы Аквинского на современную правовую мысль. Таким образом, исследование подтверждает важность учения Фомы Аквинского и его теории естественного права в контексте современной философии права.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Аквинский Фома*. Сумма теологии. Т. II. Часть первая. Вопросы 65–119 / пер с лат. М.: Издатель Савин С.А., 2007. 652 с.
2. *Суини М.* Лекции по средневековой философии / Средневековая политическая философия Запада. М.: Институт философии, теологии и истории Святого Фомы, 2006. 320 с.
3. *Elder L.J.* The Ethics of St. Thomas Aquinas. Happiness, Natural Law and The Virtues / The Catholic University, 2019. 313 p.
4. *Аквинский Фома*. Сумма теологии. Т. II. Часть первая. Вопросы 1–67 / пер с лат. М.: Сигнум Веритатис, 2008. 52 с.
5. *Стецюра Т.Д.* Хозяйственная этика Фомы Аквинского / Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2010. 303 с.
6. *Макинтайр А.* После добродетели: исследования теории морали / пер. с англ. В.В. Целищева. М.: Академический проект; Деловая книга, 2000. 384 с.
7. *Марей А.* Фома Аквинский и европейская традиция трактатов о правлении // Социологическое обозрение. 2016. № 2. С. 87–95.
8. *Бриссон Люк*. Платон / пер. с фр. О. Алиевой. М.: Rosebud Publishing, 2019. 288 с.
9. *Hall Pamela M.* Narrative and the Natural Law: An Interpretation of Thomistic Ethics / South Bend, Ind.: University of Notre Dame Press, 1994. 168 p.
10. *Finnis J.* Philosophy of Law: Collected Essays / Oxford University Press, 2011. 550 p.
11. *Дидикин А.Б.* Естественное право как способ достижения общего блага: интерпретация аргументов Фомы Аквинского и Дж. Финниса // Институт государства и права РАН. 2020. № 2. С. 610–617.
12. *Finnis J.* Aquinas Moral Political and Legal Theory / Oxford University Press, 1999. 408 p.

A.R. Avanesov

MODERN INTERPRETATIONS OF THOMAS AQUINAS' THEORY OF NATURAL LAW

This article analyzes Thomas Aquinas' theory of natural law in the context of modern legal research. The author touches on the main provisions of Aquinas' doctrine on natural law, including his distinction between divine and social law, as well as the role of law in achieving the common good. The article also examines the influence of Aquinas' doctrine on modern philosophical and legal discussions, including the discussion of the moral foundations of law. In addition, the article draws attention to the relevance of the doctrines of Thomas Aquinas in modern studies of legal philosophy in the field of natural and positive law.

Keywords: natural law, law, positive law, good, virtue.

УДК 343.8

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В МЕХАНИЗМЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ

© 2024 г. Ю.И. Блохин

В настоящей статье подвергается критическому анализу механизм достижения лишением свободы целей уголовного наказания. Согласно тексту уголовного закона, цели наказания должны достигаться за счет лишений и ограничений прав и свобод осуж-

денного. В статье обосновывается позиция, согласно которой лишение свободы как вид наказания занимает особое место. На личность осужденного, его социальные свойства, постпенитенциарное поведение большое влияние оказывает еще и ряд факторов, к которым относятся фактические условия содержания, стиль деятельности администрации и существующая в местах лишения свободы неформальная организация жизни микросреды осужденных.

Ключевые слова: лишение свободы, правовое регулирование, усмотрение, критерии правомерности.

Введение

Лишение свободы является наиболее применяемым видом наказания. Согласно данным, представленным Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, в 2022 году из всех примененных судами основных наказаний (578781) лишение свободы (в данном случае 2 самостоятельных наказания в виде пожизненного лишения свободы и лишения свободы на определенный срок суммируются, так как их исполнение регулируется общими нормами уголовно-исполнительного законодательства) составило 167224 (28,9%) [1]. Что касается самих осужденных к основным наказаниям (включая содержание в дисциплинарной части и ограничение по военной службе) лиц, то по состоянию на тот же 2022 год их число составило 427668 человек. Из них к лишению свободы было приговорено 182406 человек, что составляет 42,7% от всех осужденных лиц [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что борьба с преступностью уголовно-правовыми мерами осуществляется преимущественно путем применения и исполнения наказания в виде лишения свободы. Одновременно с этим эффективность этого наказания вызывает сомнения [3].

Целью настоящей статьи является выявление некоторых недостатков и особенностей правового регулирования исполнения лишения свободы и формулирование выводов и предложений по повышению его качества в контексте повышения эффективности уголовных наказаний.

1. Правовые особенности наказания в виде лишения свободы, влияющие на правовое регулирование его исполнения

Уголовное наказание, согласно законодательной дефиниции, приведенной в ст. 43 УК РФ, заключается в лишении или ограничении прав и свобод осужденного. Из этого определения следует, что путем именно таких ограничений и лишений государство пытается достичь целей, стоящих перед наказанием (в том числе перед лишением свободы).

Однако, в отличие от многих других наказаний, лишение свободы обладает существенными особенностями как правового, так и социально-психологического свойства.

Во-первых, содержание уголовного наказания в виде лишения свободы определено крайне неудачно. Из упомянутой статьи 43 УК РФ следует, что лишения и ограничения, составляющие содержание любого уголовного наказания, должны быть предусмотрены Уголовным кодексом. Из догматических положений о соотношении уголовного и уголовно-исполнительного законодательства следует, что уголовно-исполнительное законодательство должно регулировать процедуру возложения и обеспечения соблюдения только тех правоограничений, которые предусмотрены материальным правом – Уголовным кодексом. Если УК РФ определяет, например, штраф как денежное взыскание в определенных размерах, то уголовно-исполнительное законодательство должно отрегулировать процедуру передачи денежных средств от осужденного в доход государства и последствия уклонения от добровольной уплаты штрафа. Таким образом, нормотворчество законодателя при регулировании исполнения штрафа ограничено исключительно необходимостью регулирования процедуры денежного взыскания.

Что касается лишения свободы, то здесь границы нормотворчества регулирования его исполнения не обозначены. Так, статья 56 УК РФ устанавливает содержание лишения свободы в изоляции осужденного от общества, и только. Но отметим, что термин «изоляция от общества» весьма условный [4]. В уголовном праве высказывалась точка зрения, что под изоляцией от общества подразумевается физическая изоляция, но не духовная [5]. С этим утверждением нельзя согласиться по двум основаниям. Во-первых, изоляция – отдаление от других, лишение общения [6], следовательно, это понятие абсолютное: изоляция либо есть, либо ее нет. Нельзя говорить хотя бы о физической изоляции, если сохраняется некая «духовная связь». Во-вторых, осужденные к лишению свободы, конечно же, не изолированы даже физически. Они имеют право на краткосрочные и длительные свидания с близкими родственниками (ст. 89 УИК), свидания со священнослужителями в установленном порядке (ст. 14 УИК РФ) и даже на выезды за пределы исправительного учреждения (ст. 97 УИК РФ) – не говоря уже о том, что содержатся не в одиночном порядке (длительное одиночное содержание запрещено п. 43.1 Правил Нельсона Манделы [7]) и имеют возможность (и пользуются ею) общения с другими осужденными, сотрудниками и вольнонаемным персоналом исправительного учреждения. Таким образом, термин «изоляция от общества» не позволяет определить пределы налагаемых на осужденных правоограничений.

Условностью термина «изоляция от общества» вопросы правовой регламентации исполнения лишения свободы не исчерпываются. Уголовно-исполнительное законодательство (весьма справедливо) налагает на осужденного к лишению свободы целый комплекс иных правоограничений, никак не направленных на исключение возможности контактов с обществом (как бы мы ни понимали изоляцию от общества). Например, осужденные к лишению свободы обязаны трудиться (ст. 103 УИК РФ), носить одежду установленного образца (ст. 82 УИК РФ), соблюдать распорядок дня [8, п. 10.2] и т.д.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что при возложении правоограничений, составляющих содержание наказания, при исполнении лишения свободы законодатель ограничен не уголовным законодательством, а только здравым смыслом и собственной фантазией. При таком положении дел возрастает роль высокого уровня правосознания законодателей для исключения неправовых лишений и ограничений. Данный вывод подтверждается и указанием Верховного суда Российской Федерации: «Возможность ограничения указанного права [*права на свободу и личную неприкосновенность* – Ю.Б.] допускается лишь в той мере, в какой оно преследует определенные Конституцией Российской Федерации цели, осуществляется в установленном законом порядке, с соблюдением общеправовых принципов и на основе критериев необходимости, разумности и соразмерности, с тем чтобы не оказалось затронутым само существо данного права» [9].

Помимо указанной проблемы правовой регламентации комплекса правоограничений, составляющих содержание лишения свободы, существует и социально-психологическая особенность рассматриваемого наказания. Лишение свободы как наказание вырывает осужденного из привычной среды обитания и связано с порой длительным содержанием в условиях большой концентрации посторонних ему людей, «каждый из которых представляет далеко не лучшую часть общества» [10], с организацией всего цикла жизнедеятельности в исправительном учреждении (лечение, обучение, организация досуга и т.д.). Условия содержания осужденных в исправительных учреждениях таковы, что те находятся под влиянием не только (а скорее – не столько) формализованных в нормативных актах лишений и ограничений прав и свобод. Гораздо большее, по нашему убеждению, влияние на осужденных оказывают, в частности, фактические условия содержания, стиль деятельности администрации исправительного учреждения (в данной статье оставим за рамками внимания влияние тюремной субкультуры, уже достаточно нами описанной [11]) и особые социально-психологические закономерности, присущие сообществу осужденных (в дальнейшем для краткости последние будут именоваться тюремной субкультурой).

2. Правовое регулирование фактических условий отбывания лишения свободы и их влияние на достижение целей наказания

Для достижения целей наказания огромное значение имеет запрет на унижение человеческого достоинства (ст. 7 УК РФ). Для законопослушного постпенитенциарного поведения необходимо сохранить у осужденного (а зачастую – вернуть ему) чувство собственного достоинства. В то же время условия содержания осужденных в некоторых учреждениях таковы, что те, при формальном непротиворечии нормативным установлениям (в силу их отсутствия), далеки от сохранения человеческого достоинства даже в пределах одного региона, не говоря уже о том, что существуют регионы с ветхим состоянием исправительных учреждений. Речь может идти, например, о разном количестве сантехнического оборудования общежития осужденных, позволяющем своевременно и в полном объеме совершать гигиенические процедуры и отправлять естественные нужды.

Показательным в этом отношении является дело № 2-303/2016 2-303/2016~М-127/2016 М-127/2016 от 11.08.2016, рассмотренное Шарьинским районным судом Костромской области. Из множества жалоб на условия содержания, причиняющих «нравственные и психологические страдания от чувства собственной неполноценности», суд сумел достоверно установить лишь один факт: «Отсутствие возможности уединения подтверждает тот факт, что истец был вынужден пользоваться туалетом, соблюдать элементарные условия гигиены в крайне стесненных условиях, что является само по себе достаточным, чтобы причинить страдания и трудности, превышающие неизбежный уровень, присущий содержанию в исправительном учреждении, и вызвать у заявителя чувства страдания, которые могли унижить его» [12].

Другим примером, показывающим, с одной стороны, унижительные условия содержания, с другой – трудности их интерпретации из-за отсутствия нормативной регламентации, является вопрос о достаточности для обеспечения приватности при отправлении физиологических потребностей перегородки высотой 1 метр, отделяющей санузел от другой части жилого помещения при камерном содержании. Так, решением Советского районного суда г. Улан-Удэ от 25.11.2020 установлено, что перегородка туалета высотой 1 метр от пола не обеспечивает приватности и, соответственно, влечет нарушение прав осужденного.

ФСИН России обжаловала решение и просила отменить его. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 24.03.2021 решение суда первой инстанции отменено с указанием, что разделение туалета перегородкой высотой 1 метр не свидетельствует о нарушении приватности при отправлении истцом своих физиологических потребностей.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.11.2021 жалоба административного истца оставлена без удовлетворения.

Точку в этом споре поставила судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в кассационном определении от 27.07.2022, указав: «Несмотря на отсутствие законодательного определения приватности туалета и требований к его обеспечению в спорный период отбытия Ермаковым С.Л. наказания в ИК, суд первой инстанции правомерно указал, что перегородка высотой 1 метр, разделяющая санитарный узел и остальное пространство камеры, не обеспечивает приватность при пользовании туалетом, поскольку со всей очевидностью препятствует осужденному уединению, то есть вне обозрения других лиц, отправлять физиологические потребности» [13].

3. Правовое регулирование стиля деятельности администрации исправительного учреждения в механизме достижения целей наказания

Фактом является то обстоятельство, что уголовно-исполнительное законодательство распространяется на всю территорию Российской Федерации, образуя единое правовое пространство. Лишения или ограничения прав и свобод во всех учреждениях одинаковы.

Однако осужденные чутко реагируют на то, в какое именно учреждение их отправят и уж тем более – в какой регион, если отбывать наказание предстоит не по месту жительства. И дело тут вовсе не в отличиях в фактических условиях содержания – есть ли горячее водоснабжение, имеются ли в общежитии туалетные комнаты, каков размер локального участка и т.п. Большую роль, если не ведущую, играет так называемый человеческий фактор – уровень правовой культуры сотрудников учреждения и существующий стиль взаимодействия с осужденными.

Ставшие известными в последние годы дела о жестоком обращении (переходящем в пытки и совершение насильственных сексуальных преступлений) в отношении либо большого числа осужденных, либо хоть и одного, но демонстрирующие терпимое отношение к таким проявлениям со стороны территориального управления исполнения наказания, впечатляют. В подтверждение можно привести несколько дел, по которым либо уже вынесены судебные решения, либо они находятся на рассмотрении в суде.

При всей непопулярности в СМИ темы жестокого обращения в местах принудительного содержания, несколько дел получили свое описание. Журналисты достаточно подробно описывают суть обвинения, предъявленного сотрудникам ярославской ИК-1 [14], жестокие сексуализированные пытки в ОТБ-1 УФСИН РФ по Саратовской области [15], совершение насильственных действий сексуального характера в отношении более сотни осужденных в Иркутской области [16].

В Ростовском областном суде назначено рассмотрение апелляционной жалобы на решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу № 1-4-2024 от 30.01.2024, которым несколько сотрудников лечебно-профилактического учреждения МОТБ-19 ГУФСИН РФ по Ростовской области признаны виновными в превышении должностных полномочий в отношении 31 пациента психиатрического отделения. Настоящее дело достаточно подробно описано в региональном издании [17].

Указанные ужасающие случаи приведены как примеры низкого уровня правовой культуры отдельных сотрудников исправительного учреждения (исполняющего функции исправительного учреждения), в том числе руководящего состава, недостатков в организации и осуществлении ведомственного контроля и прокурорского надзора. С учетом высокой латентности преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, можно предположить, что фактически различные преступления совершаются гораздо чаще, а еще чаще – иные правонарушения, не обладающие общественной опасностью для признания их преступными. И это при том, что такие нарушения совершаются зачастую на глазах или в отношении лиц, которым надо продемонстрировать ценность права и сформировать эту ценность у них.

Однако случаи правонарушающего поведения самих представителей власти, призванных быть примером законопослушного поведения, не только формируют или укрепляют уже имеющееся представление об отсутствии справедливости и верховенства права. Деформации правовой культуры сотрудников непосредственно влияют на реализацию законных интересов осужденных.

Как известно, законодатель при регулировании общественных отношений зачастую прибегает к предоставлению широкого усмотрения правоприменителю. В любом законодательстве присутствуют диспозитивные нормы, не обязывающие, а только предоставляющие право принять решение по тому или иному вопросу. В уголовно-исполнительном законодательстве без них тем более нельзя обойтись, так как реализация некоторых законных интересов ставится в зависимость от поведения осужденного.

В то же время отказ должен быть обоснован, о чем не всегда вспоминают сотрудники, наделенные полномочиями по реализации законного интереса. Например, в ходе осуществления общественной деятельности автор рассматривал обжалования в прокуратуру по надзору за соблюдением законодательства в исправительных учреждениях Калининградской области. Осужденному Дибину Н.В. начальник учреждения ФКУ ИК-9 УФСИН РФ по Калининградской области отказал в краткосрочном выезде на похороны отца безо

всякой мотивировки. Прокуратура не нашла нарушений действующего законодательства в решении начальника, указав на то, что разрешение на краткосрочный выезд является безусловным правом начальника учреждения, не требующим обоснования.

С таким положением согласиться нельзя. Действия (бездействие) государственных органов и должностных лиц, принимаемые решения должны отвечать общеправовым принципам. Это тем более касается решений, действий (бездействия), ограничивающих человека в реализации своих возможностей. Такое положение вытекает из текста ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Из этой формулировки вытекают три требования, на основании которых должно базироваться решение об ограничении прав и свобод (в том числе отказ в реализации законного интереса): основанность такого решения на законе; обоснованность (преследование социально значимой цели) и пропорциональность правоограничения достигаемой цели. На это прямо обращает внимание Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 21 от 27.06.2013: «Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке» [18]. Как видно, одного лишь законного характера недостаточно для признания правоограничения правомерным.

Также должностные лица исправительных учреждений должны руководствоваться и иными общеправовыми принципами. Для отказа в любом улучшении положения человека и гражданина должны быть веские основания. Это положение прямо вытекает из ст. 18 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

В этом отношении прогрессивным выглядит Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 47 от 25.12.2018: «Возможность ограничения указанного права допускается лишь в той мере, в какой оно преследует определенные Конституцией Российской Федерации цели, осуществляется в установленном законом порядке, с соблюдением общеправовых принципов и на основе критериев необходимости, разумности и соразмерности, с тем чтобы не оказалось затронутым само существо данного права» [9].

Выводы

Лишение свободы, являясь наиболее популярным наказанием, обладает особенностями, влияющими на достижение целей наказания.

Помимо лишений и ограничений, составляющих содержание наказания, на осужденного не меньшее (если не большее) влияние оказывают фактические условия пребывания в исправительном учреждении, стиль взаимоотношений с администрацией исправительного учреждения и существующая в местах лишения свободы тюремная субкультура.

Фактические условия содержания в некоторых учреждениях признаются унижающими человеческое достоинство. Однако для признания их таковыми требуется приложение значительных усилий. Причинами являются отсутствие законодательного регулирования организации некоторых аспектов жизнедеятельности осужденных и сложности в доказывании существования фактов, на которые ссылаются административные истцы.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 47 хотя и сняло многие вопросы (в частности, возложив бремя доказывания надлежащих условий на администрацию учреждения), все равно не решило всех проблем. Осужденные к лишению свободы по-прежнему в категории уязвимых групп, требующих, в сравнении с другими категориями, особых усилий. Так, осужденные весьма ограничены в своих способностях добывать,

фиксировать и хранить доказательства. При этом возложение бремени доказывания на администрацию исправительного учреждения ничтожно, если нарушением является наличие чего-либо, так как доказать отсутствие (например, грызунов и насекомых) в принципе невозможно.

Многие вопросы справедливо законодателем регулируются путем предоставления администрации исправительного учреждения широкого усмотрения. Однако должное применение требует высокой правовой культуры сотрудников уголовно-исполнительной системы, что не всегда наблюдается на практике. Направлениями в пользу решения указанной проблемы являются повышение в целом престижа работы в уголовно-исполнительной системе, грамотная кадровая политика при отборе кандидатов на замещение руководящих должностей, повышение правовой культуры действующих сотрудников. Кроме того, возможно сужение произвольного усмотрения путем указания в законе на необходимость вынесения мотивированного отказа в реализации законных интересов осужденных.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год (форма № 10.1) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 07.04.2024).
2. Агентство правовой информации. Судебная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/12/s/8> (дата обращения: 07.04.2024).
3. Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью: монография / под ред. Б.С. Никифорова. М., 1968. 255 с.
4. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. 609 с.
5. Бессараб Н.Р. Изоляция личности как правовая категория: дисс. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2005.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «ИТИ Технология», 2003. 944 с.
7. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17.12.2015) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/events/mandeladay/mandela_rules.shtml (дата обращения: 08.04.2024).
8. Приказ Министерства юстиции РФ от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
9. Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/27538/> (дата обращения: 09.04.2024).
10. Стручков Н.А., Пирожков В.Ф. Асоциальная субкультура и ее профилактика // Личность преступника и исполнение уголовных наказаний. ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 37.
11. Блохин Ю.И. Тюремная субкультура как криминогенный фактор // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 3 (52). С. 71–75.
12. Решение Шарьинского районного суда Костромской области по делу № 2-303/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/92k5p7Uakvlj/> (дата обращения: 09.04.2024).
13. Кассационное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.07.2022 № 73-КАД22-4-К8 [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2143666 (дата обращения: 09.04.2024).

14. Почти все – на свободу: суд зачитал приговор бывшим фсиновцам, избивавшим заключенных в Ярославле [Электронный ресурс]. URL: <https://76.ru/text/criminal/2020/11/19/69559368/> (дата обращения: 09.04.2024).

15. Дело о массовых пытках в саратовской ОТБ-1 дошло до суда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vzsar.ru/news/2023/12/05/delo-o-massovyh-pytках-v-saratovskoy-otb1-doshlo-do-syda.html> (дата обращения: 09.04.2024).

16. «Ел банан во время надругательства»: потерпевший рассказал об иркутских пытках. Как тушили бунт в Ангарской колонии [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. 2022. 17 апр. URL: <https://www.mk.ru/social/2022/04/17/el-banan-vo-vremya-nadrugatelstva-poterpevshiy-rasskaz-ob-irkutskikh-pytках.html> (дата обращения: 09.04.2024).

17. Как тюремная больница Ростова стала пыточным конвейером, где люди умирали в муках: полная история уголовного дела о связывании заключенных в МОТБ-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://161.ru/text/criminal/2024/02/19/73242020>.

18. Постановление Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 21 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2013. № 8.

Yu.I. Blokhin

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE EXECUTION OF DEPRIVATION OF LIBERTY IN THE MECHANISM OF ACHIEVING THE GOALS OF PUNISHMENT

This article critically analyzes the mechanism for achieving the goals of criminal punishment by deprivation of liberty. According to the text of the criminal law, the goals of punishment must be achieved through deprivation and restrictions of the rights and freedoms of the convicted person. The article substantiates the position according to which deprivation of liberty as a type of punishment occupies a special place. The personality of the convict, his attitudes and views, post-penitentiary behavior are also greatly influenced by a number of factors, which include the actual conditions of detention, the style of the administration and the informal organization of life in the microenvironment of convicts that exists in places of deprivation of liberty.

Keywords: deprivation of liberty; legal regulation; discretion; criteria of legality.

УДК 343.35(73)

ОПЫТ США В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

© 2024 г. Н.В. Киселёва, А.М. Кузнецов

В статье рассматривается опыт США в борьбе с коррупцией и организованной преступностью. Анализируются основные стратегии и механизмы, принятые правительством Соединенных Штатов Америки для противодействия этим явлениям. Освещаются ключевые успехи и вызовы, с которыми сталкиваются американские власти в этой области. Дана оценка значению комплексного подхода при разработке антикоррупционных законодательных актов на федеральном уровне и развитию взаимодействия и сотрудничества специализированных государственных органов.

Ключевые слова: коррупция, организованная преступность, законодательство США, опыт в борьбе с организованной преступностью и коррупцией, актуальные проблемы (вызовы) в сфере борьбы с организованной преступностью и коррупцией.

Введение

В современном мире организованная преступность и коррупция представляют собой серьезные вызовы для правопорядка, экономического развития и социальной стабильности. Они оказывают негативное влияние на общество, подрывают институты государственной власти, угрожают правам и свободам граждан, а также нарушают принципы справедливости и законности.

Организованная преступность, будучи сложным и многоаспектным явлением, включает в себя широкий спектр преступных деяний, таких как незаконная торговля наркотиками, контрабанда, организация преступных сообществ и многие другие. В свою очередь коррупция как систематическое злоупотребление должностными полномочиями или привилегиями в целях личной выгоды становится причиной разложения государственных институтов, а также создает неравные условия для экономического и социального развития.

Соединенные Штаты Америки, будучи одной из ведущих мировых держав, сталкиваются с собственными вызовами в области организованной преступности и коррупции. В этой стране с богатой историей и многообразной культурой менталитет общества и подход к проблеме преступности имеют свои особенности.

В современной американской общественной действительности организованная преступность и коррупция представляют серьезные вызовы для законности, правопорядка и демократических институтов. В контексте менталитета США противостояние преступности и коррупции становится одним из ключевых аспектов общественной и политической жизни.

Однако, несмотря на стремление к законности и справедливости, США также сталкиваются с реальностью, где преступность и коррупция могут проникать в различные сферы общественной жизни, включая политику, бизнес, правоохранительные органы и др. Это вызывает необходимость постоянного анализа и разработки эффективных стратегий по борьбе с этими явлениями.

Организованная преступность в США принимает различные формы, включая наркоторговлю, мошенничество, контрабанду и другие преступные деяния. Такие проявления преступности оказывают негативное влияние на общество, экономику и политическую стабильность. Причем, как правило, организованная преступность смыкается с коррупционными проявлениями в форме попустительства, укрывательства и т.п. Помимо того что коррупция нередко смыкается с организованной преступностью, она разрушает доверие к государственным институтам, подрывает демократические процессы и создает неравные условия для экономического развития.

Таким образом, организованная преступность и коррупция в США представляют серьезные вызовы для общества и государства, требующие комплексного подхода и эффективных мер противодействия.

Целью данной статьи является анализ опыта США в борьбе с коррупцией и организованной преступностью, оценка эффективности предпринятых мер и их применимости для других стран в контексте задач глобальной борьбы с преступностью и коррупцией.

1. Основные аспекты борьбы с коррупцией и организованной преступностью в США в историческом контексте

Борьба с коррупцией и организованной преступностью в США имеет глубокие корни, уходящие в историю страны. С момента своего основания в XVIII веке Соединенные Штаты сталкиваются с этими проблемами, но различные аспекты их борьбы и эволюция стратегий противодействия являются ключевыми для понимания современной ситуации.

Уже в первые годы после образования США коррупция и организованная преступность стали предметом озабоченности правительства и общества. Принятие первых правовых актов возникающей североамериканской государственности – Декларации независимости в 1776 г., принятой в 1787 г. Конституции США и дополнившего ее в 1789 г. Билля

о правах – подчеркивало важность права, стремление к правовому обеспечению справедливости и безопасности. Однако борьба с противоправными явлениями была непростой из-за политической и правовой разрозненности страны и сложности организации общегосударственного управления в условиях быстрого роста населения и экономики.

Известно, что организованная преступность складывалась в США одновременно с развитием государственности. К началу XX века и в первые два его десятилетия организованная преступность в Соединенных Штатах преимущественно занималась игорным бизнесом, организацией проституции, нелегальной торговлей алкоголем и другими видами деятельности, связанными с эксплуатацией человеческих пороков. В тот период организованная преступность в США преимущественно опиралась на этнические группировки, особенно итало-американские. В связи с этим была сформулирована концепция «иностранный преступный сговор», которая описывала организованную преступность как нелегальное объединение этнических групп, собранных в преступных целях в единые иерархические структуры «семей», связанных строгой внутренней дисциплиной. На тот момент организованная преступность выглядела как единое сообщество, имеющее иерархическую организацию и проникающее с преступными целями в различные сферы легального бизнеса [1]. Проблема стала особенно острой с 1960-х годов в связи с тем, что организованная преступность, адаптируясь к изменяющимся условиям, находила новые возможности влияния и существенно расширила свое воздействие на экономику и социальную сферу, пыталась внедриться в политическую жизнь на основе коррупционных механизмов.

Организованная преступность в США во второй половине XX века представляла собой сеть небольших по численности группировок, объединенных преимущественно экономическими связями. Наиболее распространенными видами преступной деятельности в США в этот период оставались незаконная торговля наркотиками и эксплуатация проституции, но к ним добавились нелегальная миграция, мошенничество с использованием кредитных карт, а также мошенничество в области страхования [2].

Для создания законодательной основы противостояния указанным явлениям в США принимались законы и подзаконные акты, которые в той или иной степени реагировали на возникающие ситуации. Борьба с организованной преступностью отнесена к сфере общегосударственного законодательства, в Большом своде законов США эти вопросы отражены в разделе 14 «Борьба с преступностью и правоохранительные органы». Обращает на себя внимание отраженная в законодательстве этого периода связь задач борьбы с организованной преступностью и преодоления потворствующих ей коррупционных явлений. Важными нормативными правовыми актами следует считать:

– Закон о борьбе с организованной преступностью (Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act – RICO), который был принят в 1970 году. Этот закон значительно расширил возможности правоохранительных органов для пресечения деятельности преступных организаций. Следует подчеркнуть, что в этой части закон носит чрезвычайный характер и не имеет аналогов [3]. RICO позволяет конфисковывать имущество, полученное от преступной деятельности, что оказывает серьезное давление на преступные структуры и уменьшает их финансовую базу [4]. Большинство американских юристов пришли к выводу, что этим законом «конгресс создал гибкий нормативный акт, представляющий множество возможностей для разнообразных толкований, что позволяет преследовать любые проявления организованной преступной деятельности» [5];

– Закон о борьбе с коррупцией и мошенничеством (Foreign Corrupt Practices Act – FCPA), принятый в 1977 году, направлен на пресечение коррупции в международном бизнесе и определяет такие преступные действия, как незаконный подкуп и дача взятка иностранным чиновникам для получения коммерческих преимуществ. FCPA имеет огромное значение для обеспечения честности и прозрачности в международных деловых отношениях и направлен на укрепление репутации США в борьбе с коррупцией в международных связях [6];

– Комплексное законодательство о финансировании из преступных источников (Anti-Money Laundering – AML) фактически представляет собой свод законов и иных нормативных актов, направленных на борьбу с отмыыванием денег и финансированием терроризма. Законодательство AML основано на Законе о банковской тайне (Bank Secrecy Act – BSA) 1970 года, который был первым законом о борьбе с отмыыванием денег. Законодательство AML как комплексный нормативный правовой акт играет важную роль в предотвращении отмыывания денег и финансирования терроризма, так как он требует от финансовых учреждений отчетности о валютных операциях, что побуждает банковские организации отслеживать иностранные транзакции и сообщать о подозрительных финансовых операциях – а значит, позволяет правоохранительным органам эффективно бороться с финансовыми преступлениями и организованной преступностью [7]. Законодательство AML характеризует комплекс методик, обеспечивающих предотвращение, выявление и противодействие финансированию преступности;

– Комплексный закон о контроле над преступностью 1984 года (Comprehensive Crime Control Act) является фундаментальным законодательным актом в области борьбы с преступностью в США. Этот закон был принят с целью усиления превентивных мер противодействия преступности и наказания преступников, а также улучшения процесса расследования и судебного преследования преступлений. Закон ужесточил наказания за преступления, связанные с наркотиками, включая увеличение сроков заключения для тех, кто осуществляет незаконную торговлю наркотиками, и расширение применения обязательных минимальных наказаний. Также данный закон содержит положения, направленные на борьбу с организованной преступностью, включая меры по конфискации имущества, принадлежащего преступным группировкам, и усиление наказания для их членов [8];

– Закон о защите потребителей финансовых услуг (Consumer Financial Protection Act – CFPA), принятый в 2010 году, создал законодательную основу для создания и деятельности агентства по защите финансовых потребителей и расширил полномочия правительства для регулирования финансового сектора и борьбы с финансовыми мошенничествами. CFPA направлен на предотвращение неправомерных практик со стороны финансовых учреждений: скрытые платежи, завышенные процентные ставки и т.п. [9]

Принятие этих законов и на их основе – комплекса подзаконных актов, инструкций и рекомендаций является крайне важным процессом, создающим фундамент для обеспечения законности и безопасности в США. Они направлены прежде всего на контроль финансовых потоков и пресечение использования финансовых механизмов преступного поведения и преступного влияния. Законодательство предоставило правоохранительным органам необходимые инструменты для пресечения преступной деятельности и наказания виновных лиц как в сфере борьбы с организованной преступностью, так и в отношении коррупционных проявлений.

2. Успехи и вызовы на пути к поддержанию законности и обеспечению безопасности в США

В США в течение десятилетий разработаны различные аспекты стратегии национальной безопасности, которая включает в себя борьбу с коррупцией и организованной преступностью. Элементы стратегии продолжают разрабатываться и реализуются на различных уровнях государственной власти и управления, начиная от федерального правительства и до местных властей отдельных штатов.

Своеобразием правоохранительной системы США является ее полисистемность. На федеральном уровне в США существуют несколько агентств и организаций, ответственных за борьбу с коррупцией и организованной преступностью. Ключевую роль в борьбе с организованной преступностью, включая мафиозные группировки, террористические организации и другие формы преступности, которые угрожают национальной безопасности, играет

Федеральное бюро расследований (Federal Bureau of Investigation – FBI). Другие агентства, такие как Управление по борьбе с наркотиками (Drug Enforcement Administration – DEA), Бюро алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ (Bureau of Alcohol, Tobacco, Firearms and Explosives – ATF), Служба внутренней безопасности (Immigration and Customs Enforcement – ICE), Агентство национальной безопасности (National Security Agency – NSA) и Таможенная служба и пограничная охрана США (Customs and Border Protection – CBP), также занимаются борьбой с различными видами преступности, включая организованную преступность и коррупцию. Взаимодействие данных служб представляет определенную сложность, нередко между ними проявляется конкуренция. Но в целом общие усилия результативны. На организацию такого взаимодействия в значительной степени нацелены усилия федеральной администрации.

В США регулярно публикуются отчеты и аналитические материалы по преступности (в том числе по коррупции и организованной преступности), которые основываются на сборе данных из различных источников, таких как отчеты правоохранительных органов и агентств по борьбе с отдельными видами преступлений, а также судебных органов. Становясь достоянием прессы и общественности, материалы этих источников играют стимулирующую роль для активизации общих усилий. Согласно отчетам, правоохранительные органы США совершенствуют свои способы борьбы с коррупцией и организованной преступностью, уделяя особенное внимание современным технологиям, в том числе цифровым коммуникациям, Big Data и возможностям искусственного интеллекта, разрабатывая на этой основе более эффективные методы выявления преступности и расследования преступлений.

Опыт отдельных ведомств и их территориальных органов становится общим достоянием. Например, на официальном сайте ФБР в 2023 году была размещена информация об успешном опыте работы Городской комиссии по борьбе с преступностью Нового Орлеана (Metropolitan Correctional Center New Orleans), предоставившей ФБР материалы, которые непосредственно стали основанием для предъявления пяти отдельных обвинений, привели к двум признаниям вины и вынесению приговоров 19 другим лицам, причастным к различным схемам коррупции и мошенничества. Обобщая опыт работы местного правоохранительного органа Нового Орлеана, ФБР отметило, что одним из основных направлений деятельности преступной группировки был обширный мошеннический заговор по инсценировке автомобильных аварий, в ходе которого обвиняемые обманывали страховые и автотранспортные компании. Разоблачение привело к осуждению или признанию вины десятков лиц.

Интернет-портал ФБР является площадкой, на которой происходит обмен информацией о преступлениях и о выявляемых тенденциях коррупции, происходят регулярные консультации по вопросам противодействия им. На основе обобщения поступающих сведений ФБР регулярно публикует криминологические исследования по различным аспектам преступности, включая показатели арестов, осуждений и отказов в делах, дел в офисах окружных прокуроров, чтобы просвещать общественность [10] и информировать профессионалов.

В целом, хотя конкретные цифры могут варьироваться в зависимости от источника опубликования и целей конкретного исследования, тенденция показывает, что США продолжают совершенствовать свои методы борьбы с коррупцией и организованной преступностью, уделяя этому постоянное внимание и материальные ресурсы. Но, несмотря на некоторые успехи, организованная преступность и ее связь с коррупцией остается значительной проблемой в США, поскольку организованная преступность способна адаптироваться к изменяющимся условиям и стратегиям правоохранительных органов.

Говоря о достижениях и успехах на пути к обеспечению законности и безопасности в США в плане борьбы с коррупцией и организованной преступностью, следует выделить следующие положения.

Создание специализированных органов (агентств) сформировало развитую организационную систему, способную противодействовать преступности и коррупционным тенденциям. Эти органы наделены правом проведения расследований, ареста и преследования преступников. Деятельность специализированных служб координируется на основе федеральных государственных программ.

Федеральное законодательство США показывает тенденцию к ужесточению наказаний за преступления и направлено на укрепление контроля за финансовыми операциями. Это делает преступную деятельность менее выгодной и более рискованной.

Межведомственное взаимодействие, в том числе информационное сотрудничество различных правоохранительных агентств как на федеральном, так и на местном уровнях, позволяет более эффективно расследовать и бороться с организованной преступностью и коррупционными проявлениями.

Взаимодействие специализированных служб со средствами массовой информации обеспечивает общественное внимание к вопросам преодоления организованной преступности и коррупции. Нужно констатировать, что в последние годы общественное внимание к проблеме коррупции и организованной преступности значительно возросло. Это привело к усилению давления общественности на политиков для принятия законодательных мер, к принятию решений об увеличении финансирования правоохранительных органов.

Вместе с тем в современных условиях перед правоохранительной системой США стоят новые вызовы, требующие реагирования.

1. Все более очевидной становится транснациональная природа современной организованной преступности, которая охватывает ряд стран, что затрудняет борьбу с ней, требует международного сотрудничества как в процессе выявления преступников, так и в расследовании преступных связей и пресечении преступлений.

2. По-прежнему представляет трудность выявление коррупции в правоохранительных органах. Обладая значительными полномочиями, правоохранительные агентства не могут не подвергаться коррупционному воздействию, а выявление и расследование коррупции такого рода представляет сложность в связи с закрытым характером деятельности таких специализированных служб.

3. Нужно учитывать также технологические вызовы. Развитие информационных технологий создает новые возможности для преступников. Стремительно растущие киберпреступность и онлайн-мошенничество, наличие Darknet требуют постоянного обновления методов борьбы с преступностью.

4. Специфической проблемой США является сложность законодательства, которое фрагментарно и не систематизировано. Многие актуальные вопросы решаются на федеральном уровне распорядительными актами президента, отдельными ведомственными постановлениями. Законодательство отдельных штатов не отличается необходимой гибкостью и эффективностью в вопросах борьбы с организованной преступностью и коррупцией.

Новые вызовы приводят к необходимости постоянного внимания к вопросам борьбы с организованной преступностью и коррупцией, усилий и сотрудничества всех уровней власти и общества.

Выводы

Опыт США в борьбе с коррупцией и организованной преступностью сформировался в результате многогранного и многолетнего процесса. Особенно активно федеральная законодательная основа для преодоления организованной преступности и коррупции стала развиваться во второй половине XX века, одновременно были осуществлены организационные изменения и был взят курс на активное сотрудничество правоохранительных ведомств как на местном, так и на федеральном уровнях. На протяжении десятилетий правительство США активно принимало законы и подзаконные акты для борьбы с коррупцией и организованной преступностью. Особенно важны были Комплексный закон о контроле над преступностью 1984 года, Закон о защите потребителей финансовых

услуг (CFRA) 2010 года и другие. Вместе с этими законами были разработаны программы и инициативы по борьбе с преступностью и коррупцией на местном уровне, включая создание специализированных подразделений в правоохранительных органах и организацию совместных операций.

Ежегодные исследования Transparency International определяют такой показатель, как Индекс восприятия коррупции, что помогает оценивать эффективность государственных мер борьбы с коррупцией и вырабатывать рекомендации для дальнейшего улучшения ситуации. По Индексу восприятия коррупции за 2023 год США занимали 24-е место среди 180 стран, деля это положение с Бутаном, Барбадосом и ОАЭ [11]. Данное исследование свидетельствует о некотором прогрессе в данной сфере, но также о том, что проблема борьбы с коррупцией и организованной преступностью продолжает оставаться актуальной в США, как и во всем мире. Для эффективной борьбы с этими явлениями продолжают совершенствоваться методы противодействия, включая развитие законодательства, укрепление сотрудничества между правоохранительными органами и другими заинтересованными сторонами, а также повышение осведомленности и участия общества в этом процессе.

Опыт США демонстрирует важность устойчивого и многомерного подхода к этой проблеме. Именно такой комплексный подход, сочетающий разработку на федеральном уровне специальных законодательных актов по отдельным аспектам антикоррупционной политики, и значительное внимание, направленное на развитие взаимодействия и сотрудничества специализированных государственных органов, следует оценивать как позитивный опыт США в борьбе с коррупцией и организованной преступностью, который может быть воспринят другими государствами.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Бастрыкин А.И.* Борьба с организованной преступностью в США // Правоведение. 1992. № 3. С. 74–80.
2. *Номоконов В.А.* Борьба с преступными организациями: американский опыт и российские реалии // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 4. С. 46–53.
3. Закон о рэкетирских и коррумпированных организациях (RICO) 1970 года (The Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act (RICO) of 1970 / U.S. Department of Justice) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.justice.gov/jm/jm-9-110000-organized-crime-and-racketeering#9-110.010> (дата обращения: 18.04.2024).
4. *Кормани М.* Соединенные Штаты и борьба с организованной преступностью (Cormaney M. The United States and control of organized crime / M. Cormaney) // Transnational Law and Contemporary Problems. 1997. Spring. P. 126–132.
5. *Кенни Д.* Организованная преступность в Америке (Kenney D. Organized Crime in America / D. Kenney, J. Finckenauer). Washington, DC, 1995. 416 p.
6. Закон о коррупции за рубежом от 1977 года. Министерство юстиции США (The Foreign Corrupt Practices Act of 1977 / U.S. Department of Justice) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.justice.gov/criminal/criminal-fraud/foreign-corrupt-practices-act> (дата обращения: 18.04.2024).
7. Закон о банковской тайне/Борьбе с отмыванием денег (BSA/AML). Федеральная корпорация по страхованию вкладов (FDIC) (The Bank Secrecy Act/Anti-Money Laundering (BSA/AML) / Federal Deposit Insurance Corporation (FDIC)) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fdic.gov/resources/bankers/bank-secrecy-act> (дата обращения: 18.04.2024).
8. Закон о всеобъемлющем контроле за преступностью 1984 года. Конгресс США (The Comprehensive Crime Control Act of 1984 / U.S. Congress) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/98th-congress/senate-bill/1762> (дата обращения: 18.04.2024).
9. Закон о финансовой защите потребителей от 2010 года. Конгресс США (The Consumer Financial Protection Act of 2010 / U.S. Congress) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/111/plaws/publ203/PLAW-111publ203.pdf> (дата обращения: 18.04.2024).

10. Антикоррупционный надзорный орган получит награду директора ФБР за лидерство в сообществе в 2023 году. Федеральное бюро расследований (Anti-Corruption Watchdog to Receive 2023 FBI Director's Community Leadership Award / Federal Bureau of Investigation (FBI)) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fbi.gov/contact-us/field-offices/neworleans/news/anti-corruption-watchdog-to-receive-2023-fbi-directors-community-leadership-award> (дата обращения: 18.04.2024).

11. Индекс восприятия коррупции в Соединенных Штатах за 2023 год (Corruption Perceptions Index in the United States for 2023 / Transparency International) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2023/index/usa> (дата обращения: 18.04.2024).

N.V. Kiselyova, A.M. Kuznetsov

U.S. EXPERIENCE IN FIGHTING CORRUPTION AND ORGANIZED CRIME

The article examines the experience of the United States in the fight against corruption and organized crime. The main strategies and mechanisms adopted by the Government of the United States of America to counter these phenomena are analyzed. Highlights the key successes and challenges faced by the American authorities in this area. The importance of an integrated approach in the development of anti-corruption legislative acts at the federal level and the development of interaction and cooperation between specialized government bodies is assessed.

Keywords: corruption, organized crime, U.S. legislation, experience in combating organized crime and corruption, current problems (challenges) in the fight against organized crime and corruption.

УДК 343.352

ПРИМЕНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ НЕОКОНЧЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

© 2024 г. В.В. Лавринов, Д.Ю. Сеймовский

В статье рассмотрены некоторые уголовно-правовые и практические аспекты применения наказания за неоконченное преступление на примере мелкого взяточничества – наиболее распространенного преступления коррупционной направленности. На основе анализа данных уголовно-правовой и судебной статистики, а также материалов судебной практики рассмотрения уголовных дел по ст. 291.2 УК РФ сделан вывод о необходимости более детального правового регулирования мелкого взяточничества. Внесены предложения по изменению норм ст. 291.2 УК РФ, направленные на дифференциацию уголовной ответственности и усиление наказуемости мелкого взяточничества.

Ключевые слова: преступление коррупционной направленности, мелкое взяточничество, неоконченное преступление, наказание, дифференциация, ужесточение.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена наличием множества нерешенных вопросов, связанных с результативностью применения мер уголовно-правового воздействия на коррупционную преступность. В течение многих лет к наиболее опасным и широко

распространенным преступлениям коррупционной направленности относятся преступления, связанные со взяточничеством, среди которых преобладают преступления, квалифицируемые по ст. 291.2 УК РФ [1]: получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем 10000 руб. (мелкое взяточничество). Трудно переоценить общественную опасность мелкого взяточничества, пронизывающего все значимые сферы жизнедеятельности общества (правоохранительную, образовательную, здравоохранительную, управленческую и др.), оказывающего негативное влияние на формирование антикоррупционного мировоззрения граждан, на состояние коррупционной и иной преступности. Законодателем предусмотрено менее строгое наказание за совершение мелкого взяточничества, чем за другие преступления, связанные со взяточничеством, а в случае неоконченного преступления это наказание снижается с учетом снижения его общественной опасности, обстоятельств, характеризующих деяние, и условий, при которых совершено преступление, а также индивидуальных личностных характеристик виновного и др. В этой связи возрастает роль судебского усмотрения при назначении наказания и его влияние на формирование единообразной судебной практики.

Цель данного исследования – рассмотреть особенности применения наказания за неоконченное преступление коррупционной направленности на примере мелкого взяточничества. С этой целью был проведен анализ статистических данных, характеризующих состояние коррупционной преступности; проанализированы данные судебной статистики, отражающие результаты рассмотрения уголовных дел и виды назначенных наказаний, материалы судебной практики по неоконченным коррупционным преступлениям.

1. Анализ состояния неоконченной преступной деятельности коррупционной направленности

Результаты деятельности правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений коррупционной направленности отражаются в системе показателей уголовной статистики [2], что позволяет, в частности, выявить динамику таких преступлений. В период с 2018 по 2023 год темпы прироста количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности, рассчитанные по отношению к предыдущему году, имели разнонаправленный характер, от –17,3% в 2019 г. до 22,1% в 2020 г. с последующим плавным ежегодным приростом до 3% в 2023 г. (табл. 1).

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПЕРИОД С 2018 ПО 2023 ГОД

Наименование	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Количество преступлений коррупционной направленности	30495	25230	30813	35051	35340	36407
из них уд. вес неоконченных преступлений, %	4,4	4,3	4,3	4,5	5,1	4,4
Темпы прироста, %	2,9	–17,3	22,1	13,8	0,8	3,0
Выявлено лиц, совершивших преступление коррупционной направленности	15908	15773	16529	17495	18194	17658
Темпы прироста, %	0,2	–0,8	4,8	5,8	4,0	–2,9

Для характеристики динамики статистических показателей нами использовано медианное значение (далее – Ме), которое характеризуется большей устойчивостью к влиянию нетипичных показателей и случайных факторов по сравнению с показателем среднего значения.

Медианное значение темпов прироста количества зарегистрированных коррупционных преступлений за весь период (Ме = 1,9%) отражает центральные тенденции в динамике

темпов прироста, сглаживая влияние экстремальных показателей. Удельный вес неоконченных преступлений в общем количестве коррупционных преступлений постепенно и равномерно увеличивался – с 4,4% в 2018 г. до 6,1% в 2023 г. (Me = 4,8%). Иначе говоря, около 4,8% всех преступлений коррупционной направленности были пресечены на стадии приготовления или покушения. В отношении количества выявленных лиц по преступлениям коррупционной направленности статистика демонстрирует после небольшого снижения на 0,8% в 2019 г. устойчивый рост до 4% в 2022 г. и снижение на 2,9% в 2023 г. (Me = 2,1%).

Кроме учетных данных официальной статистики правоохранительных органов, для исследования состояния коррупционной преступности важное значение представляют материалы судебной статистики, которые дают возможность проанализировать фактические данные о результатах рассмотрения уголовных дел, о структуре судимости, о назначенных наказаниях и других мерах уголовно-правового воздействия и др. Кроме того, по мнению А.А. Ивановой, «уголовная статистика не отражает объективных данных о фактической преступности» [3].

Анализ данных судебной статистики [4] за период с 2018 по 2023 год показал уверенное снижение количества осужденных за преступления коррупционной направленности в 2018–2020 годах, с резким ростом в 2021–2022 годах. В 2023 г. темпы прироста количества осужденных значительно снизились (табл. 2).

Таблица 2

**КОЛИЧЕСТВО ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
В ПЕРИОД С 2018 ПО 2023 ГОД**

Наименование	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Осуждено лиц за преступления коррупционной направленности	9002	8479	6948	8 595	10325	10721
Темпы прироста, %	–5,1	–5,8	–18,1	23,7	20,1	3,8
Осуждено лиц за неоконченные преступления	2388	2225	1825	2341	2735,0	2705
Темпы прироста, %	3,9	–6,8	–18,0	28,3	16,8	–1,1
Уд. вес осужденных лиц за неоконченные преступления, %	26,5	26,2	26,3	27,2	26,5	25,2

За весь период с 2018 по 2023 год медианные значения темпов прироста количества осужденных за преступления коррупционной направленности (Me = –0,7) незначительно отличаются от темпов прироста количества осужденных за неоконченные преступления (Me = 1,4%). Это обусловлено тем, что в этот период ежегодно удельный вес лиц, осужденных за приготовление или покушение на коррупционные преступления, был стабилен (Me = 26,4%).

В целом за рассматриваемый период наблюдается повышение темпов прироста числа зарегистрированных коррупционных преступлений (Me = 1,9%) и темпов прироста количества выявленных лиц (Me = 2,1%), а также незначительное снижение темпов прироста количества осужденных (Me = –0,6%). Это говорит о наличии проблем в уголовно-правовом реагировании на коррупционные преступления, о необходимости усиления активности правоохранительных органов в направлении повышения эффективности оперативной и следственной деятельности, а также о повышении эффективности деятельности судебных органов.

Количество выявленных лиц (Me = 17012 лиц) почти в два раза превышает количество осужденных лиц за коррупционные преступления (Me = 8799 лиц). Ситуация, когда количество осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности вдвое меньше количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности за такие деяния,

свидетельствует о том, что многие так называемые «уголовно-правовые риски коррупционеров» [5] нейтрализуются на досудебной стадии, что требует повышенного внимания со стороны правоохранительных и судебных органов.

В структуре коррупционной преступности наиболее высокая доля приходилась на преступления, квалифицируемые по статьям 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ, относящимся к условной группе «взяточничество» (табл. 3).

Таблица 3

**КОЛИЧЕСТВО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ, В ПЕРИОД С 2018 ПО 2023 ГОД**

Наименование	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Количество преступлений коррупционной направленности	30495	25230	30813	35051	35340	36407
из них количество преступлений, связанных со взяточничеством	12527	13867	14548	18591	19490	20279
Уд. вес, %	41,0	55,2	47,1	53,1	55,2	55,8
Темпы прироста, %	3,4	10,7	4,9	27,8	4,8	4,0
Выявлено лиц	12111	12527	13867	14548	18591	19490
Темпы прироста, %	3,6	5,2	11,4	15,2	11,1	-1,8

Удельный вес взяточничества в структуре коррупционной преступности уверенно возрастал в периоде с 2018 по 2023 год (Me = 54,2%). Медианное значение темпов прироста количества преступлений, связанных со взяточничеством (Me = 4,9%), отстает от темпов прироста количества выявленных лиц (Me = 8,2%).

В свою очередь, как показано на рис. 1, в структуре взяточничества традиционно преобладают зарегистрированные преступления по ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество» (Me = 37,8%); в структуре выявленных лиц также преобладают показатели по ст. 291.2 УК РФ (Me = 41,3%).

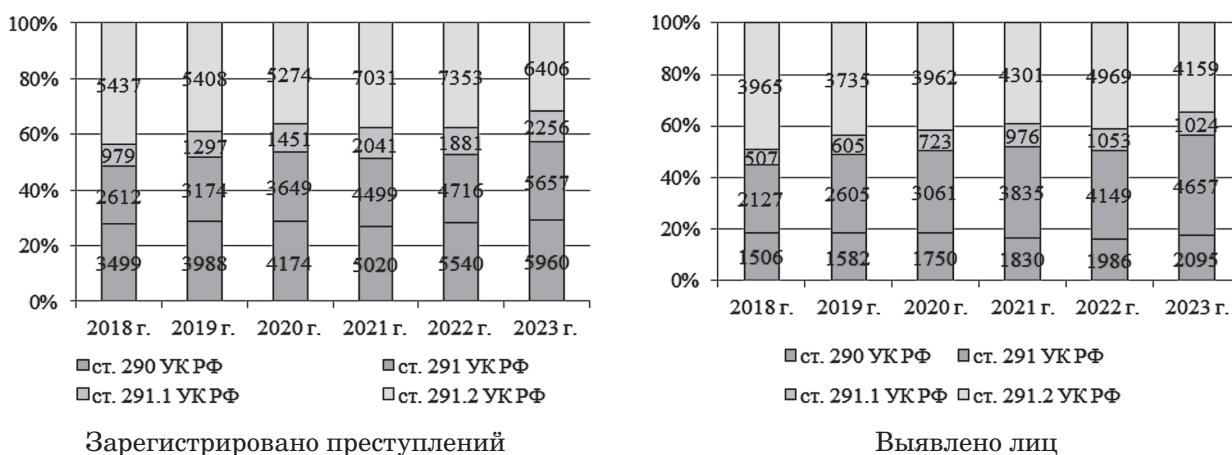

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений, связанных со взяточничеством, и количество выявленных лиц в период с 2018 по 2023 год

Темпы прироста зарегистрированных преступлений с квалификацией по ст. 291.2 УК РФ (Me = -1,5%) в течение рассматриваемого периода изменялись скачкообразно, после снижения в период с 2018 по 2020 год наблюдался резкий рост почти на 33% в 2021 г. с последующим снижением до -1,5% в 2023 г. (табл. 4).

Таблица 4

**КОЛИЧЕСТВО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ВЫЯВЛЕННЫХ ЛИЦ
по ст. 291.2 УК РФ в период с 2018 по 2023 год**

Наименование	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Количество зарегистрированных преступлений	5437	5408	5274	7031	7353	6406
Темпы прироста, %	-6,9	-0,5	-2,5	33,3	4,6	-12,9
Количество выявленных лиц	3965	3735	3962	4301	4969	4159
Темпы прироста, %	-1	-5,8	6,1	8,6	15,5	-16,3

Темпы прироста выявленных лиц по преступлениям, связанным с мелким взяточничеством ($Me = 2,5\%$), в течение рассматриваемого периода также изменялись неравномерно.

Высокий удельный вес ст. 291.2 УК РФ в количестве зарегистрированных преступлений, связанных со взяточничеством, а также высокий удельный вес выявленных лиц обуславливают наличие высокого удельного веса количества осужденных лиц за это преступление ($Me = 38,2\%$), а также за приготовление и покушение на него ($Me = 22,4\%$), динамика и структура этих показателей представлена на рис. 2.

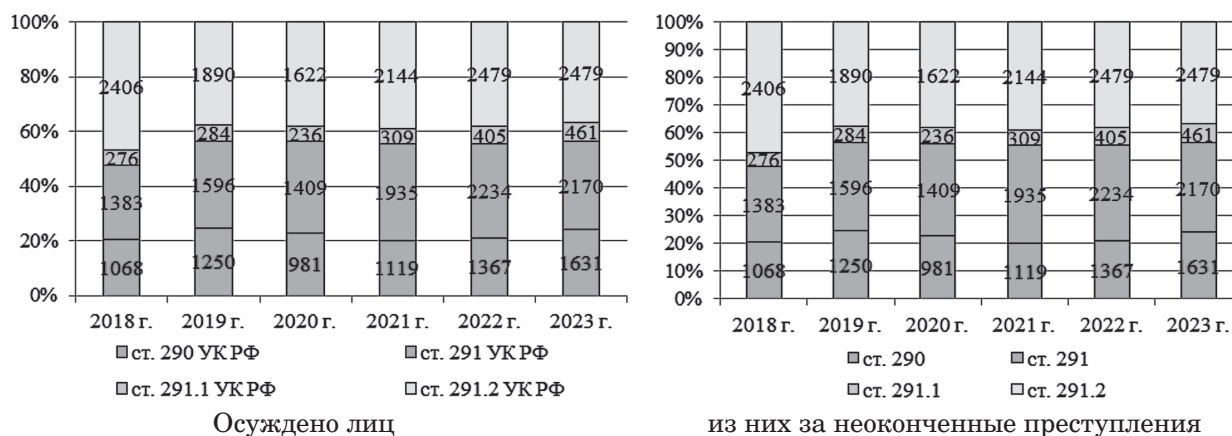

Рис. 2. Количество осужденных лиц по зарегистрированным преступлениям, связанным со взяточничеством, в период с 2018 по 2023 год

В рассматриваемом среднесрочном периоде медианное значение темпов прироста количества осужденных за преступления по ст. 291.2 УК РФ ($Me = -1,7\%$) показывает снижение этого показателя, несмотря на резкий рост показателей с 2021 г. Темпы прироста количества осужденных ($Me = 3,8\%$), совершивших неоконченное такое преступление, показали положительную динамику в целом за период, несмотря на резкие разнонаправленные колебания показателей прироста, наблюдаемые в отдельные годы (табл. 5).

Таблица 5

**КОЛИЧЕСТВО ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ ЗА НЕОКОНЧЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
по ст. 291.2 УК РФ в период с 2018 по 2023 год**

Наименование	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Количество осужденных всего	2406	1890	1622	2144	2479	2479
Темпы прироста, %	-3,4	-21,4	-14,2	32,2	15,6	0,0
из них за неоконченное преступление	1393	1181	961	1206	1438	1450
Уд. вес, %	57,9	62,5	59,2	56,3	58	58,5
темпы прироста, %	6,8	-15,2	-18,6	25,5	19,2	0,8

Таким образом, соотношение темпов прироста количества зарегистрированных преступлений по ст. 291.2 УК РФ ($M_e = -1,5\%$), выявленных лиц ($M_e = 2,5\%$) и осужденных лиц ($M_e = -1,7\%$) за последние 6 лет, а также превышение количества зарегистрированных преступлений ($M_e = 5922$) над количеством выявленных лиц ($M_e = 4062$ лица), почти двукратное превышение количества выявленных лиц над количеством осужденных за мелкое взяточничество ($M_e = 2275$ лиц) позволяют сделать вывод о многоэпизодном характере мелкого взяточничества, а также о снижении активности правоохранительных органов по выявлению и раскрытию таких преступлений. Также можно отметить тенденцию увеличения темпов прироста осужденных за неоконченное преступление по ст. 291.2 УК РФ ($M_e = 3,8\%$) и возрастания удельного веса таких деяний в общем числе осужденных по ст. 291.2 УК РФ.

2. Практика назначения наказания за неоконченные преступления коррупционной направленности

В противодействии коррупционной преступности важную роль играет практика назначения наказания виновному в совершении преступления в соответствии с обвинительным приговором суда, со вступлением которого в законную силу для виновного наступают правовые последствия в виде «ряда ограничений прав и свобод, независимо от характера поведения лица» [6]. Восстановительный, исправительный и превентивный потенциал уголовного наказания направлен на обеспечение достижения целей наказания, названных в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Кроме того, важное значение имеет карательный потенциал уголовного наказания и «создание возможности карательного применения уголовного закона на ранних стадиях развития преступной деятельности для предупреждения наступления общественно опасных (вредных) последствий» [7].

Рассмотрим виды уголовного наказания, назначаемые судами лицам, осужденным по ст. 291.2 УК РФ, как наиболее весомой доле осужденных за преступления, связанные со взяточничеством (рис. 3).

Рис. 3. Структура осужденных лиц (основная квалификация – ч. 1 и ч. 2 ст. 291.2 УК РФ) в период с 2018 по 2023 год

В структуре основных наказаний за мелкое взяточничество преобладает штраф – 84% от всех осужденных по ст. 291.2 УК РФ. На втором месте исправительные работы – 5%, затем следуют условное осуждение к лишению свободы и к иным мерам – 3%, лишение свободы сроком до 1 года включительно – 2%, ограничение свободы – 2%. В отношении 4% осужденных применялось освобождение от наказания или наказание не назначалось.

Среди осужденных за мелкое взяточничество в период с 2018 по 2023 год наибольшее их количество – 46,5% – совершили это преступление с размером взятки в диапазоне «свыше 1 тыс. до 10 тыс. руб.»; почти в два раза ниже доля лиц, осужденных за взятку в размере

«свыше 500 до 1 тыс. руб.», – 23% и за взятку в размере «до 500 руб.» – 21,3%; за услуги имущественного характера, являющиеся предметом мелкой взятки, осуждено 9,2% от общего количества осужденных по ст. 291.2 УК РФ.

Поскольку незавершенность преступления предполагает недостижение того уровня общественной опасности, который достигается при его завершении, то и наказание за неоконченное преступление должно быть соответствующим, не являться чрезмерным по сравнению с содеянным [8]. Исходя из содержания ч. 2 ст. 15, ч. 2 ст. 30 и ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, неоконченное мелкое взяточничество представляет собой покушение на получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем 10000 руб. Этим обусловлено применение ч. 3 ст. 66 УК РФ правила об уменьшении на $\frac{1}{4}$ размера наказания при покушении на это преступление. Кроме того, суд учитывает общие правила назначения наказания, названные в ст. 60 УК РФ и других статьях Общей части УК РФ, разъяснения Пленумов ВС РФ, при этом большое значение имеет наличие единообразной судебной практики.

Рассмотрим далее материалы судебных дел и особенности применения уголовного наказания по отношению к лицам, осужденным по ч. 3 ст. 30 и ст. 291.2 УК РФ – за покушение на мелкое взяточничество. Как утверждает Р.В. Килимбаев, «наказуемость покушения на преступление, согласно абсолютной теории уголовного наказания, безусловна и необходима» [9], поскольку при покушении виновный приступает к выполнению объективной стороны преступления. Виды и размер наказаний, которые назначают разные суды за одинаковые составы неоконченного мелкого взяточничества, могут существенно различаться – например, по размеру назначаемого штрафа, сроку лишения или ограничения свободы, применению или неприменению дополнительного наказания и пр.

Анализ материалов судебной практики показал, что неоконченное преступление по ст. 291.2 УК РФ представлено в основном в виде покушения на дачу взятки должностным лицам органов внутренних дел (полиции) за несоставление протокола об административном правонарушении. Например, О. признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, с назначением ему наказания в виде 1 года ограничения свободы. О., будучи лишенным права управления транспортными средствами, во избежание административной ответственности за совершение правонарушения по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ совершил покушение на дачу взятки в размере 2000 руб. инспектору ДПС [10]. В аналогичном случае Н. признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, за которое ему назначено наказание в виде 4 мес. ограничения свободы. С целью избежать ответственности за допущенное административное правонарушение по ст. 20.21 КоАП РФ – нахождение в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения – Н. совершил покушение на дачу взятки в размере 1000 руб. сотруднику полиции за заведомо незаконное бездействие [11]. В другом примере В. признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, ему назначено наказание в виде штрафа в размере 7000 руб. Покушение на дачу взятки в размере 300 руб. инспектору полиции В. совершил с целью избежать ответственности за совершенное административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 12.29 КоАП РФ: нарушение пешеходом Правил дорожного движения [12].

Характерным примером в судебной практике также является покушение на дачу мелкой взятки должностному лицу миграционной службы. Так, Л. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ с назначением наказания в виде штрафа в размере 25000 руб., за покушение на дачу взятки в размере 2000 руб. участковому уполномоченному за совершение заведомо незаконного бездействия – непривлечение Л. к административной ответственности по ст. 18.8 КоАП РФ, предусматривающей принудительное выдворение с территории России [13].

На практике неоконченное преступление нередко совершается в совокупности с другими преступлениями, при этом суды назначают наказание с учетом правил, применимых

к отдельным эпизодам. Например, Р. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ на 1 год ограничения свободы [14]. Р. совершил покушение на дачу взятки в размере 2000 руб. старшему сержанту полиции за совершение последним заведомо незаконного бездействия, а именно за отказ от составления в отношении Р. первичного материала по факту обнаружения и изъятия боеприпасов к огнестрельному оружию и непривлечение Р. к уголовной ответственности за незаконное хранение и ношение боеприпасов к огнестрельному оружию по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Наличие множества однотипных дел в судебной практике подтверждает вывод Н.А. Колоколова о том, что «сотрудники полиции ориентированы на выявление фактов предложения и получения мелких взяток» [15]. Во всех рассмотренных случаях взяткодатели не довели свои действия до конца по независящим от них обстоятельствам, так как сотрудники полиции отказывались от получения взяток и предпринимали действия по документированию (с подачей уведомлений) признаков покушения на преступление по ст. 291.2 УК РФ.

В судебной практике имеется множество дел о покушении на дачу взятки должностным лицам воинских подразделений за решение различных вопросов, связанных с прохождением воинской службы. Например, М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, на основании которой ему назначено наказание в виде штрафа в размере 50000 руб. Как указано в материалах дела, М., воспринимая А. как посредника в передаче взятки должностному лицу войсковой части за предоставление М. основного отпуска вне графика, передал А. 10000 руб. Однако А. полученные от М. денежные средства присвоил себе и каких-либо действий, направленных на организацию предоставления М. отпуска, не совершал, в результате чего А. совершил покушение на дачу взятки [16].

В судебной практике есть примеры, когда мелкие взяткодатели (пособники) сотрудничали со следствием. Например, уголовное дело и уголовное преследование в отношении П., обвиняемого в совершении преступления по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 291.2 УК РФ, прекращено на основании ст. 28 УПК РФ, ст. 75 УК РФ, примечания к ст. 291.2 УК РФ, в связи с деятельным раскаянием П. в совершенном преступлении – покушении на дачу взятки через посредника в размере 9000 руб. должностному лицу Ж. За выставление положительных оценок по учебным дисциплинам без фактической проверки его знаний. Преступление не было окончено по независящим от П. обстоятельствам, так как Ж. Не собирался передавать полученные деньги кому-либо, а похитил их и распорядился ими по своему усмотрению [17].

Выводы

1. Отсутствие данных судебной статистики о назначенных наказаниях за неоконченные преступления ограничивает возможности исследования наказуемости за неоконченные преступления коррупционной направленности. Соотношение и динамика количества зарегистрированных преступлений, выявленных и осужденных лиц за покушение на мелкое взяточничество в период с 2018 по 2023 год позволяет говорить о снижении активности правоохранительных органов по выявлению и раскрытию таких преступлений, а также о росте многоэпизодных (систематических) таких преступлений. С учетом того, что темпы прироста количества осужденных за неоконченное преступление опережают темпы прироста количества осужденных, а также с учетом высокого удельного веса количества осужденных за неоконченное преступление в общем числе осужденных за мелкое взяточничество и штрафа как преобладающего вида наказания за это преступление, можно предположить, что основным видом наказания за покушение на мелкое взяточничество также является штраф.

2. Анализ актуальной судебной практики позволил сделать вывод о том, что в основном осужденными за покушение на мелкое взяточничество являются взяткодатели, пытающиеся дать мелкую взятку должностным лицам полиции за непривлечение

к административной ответственности. Это обусловлено прежде всего тем, что выявление фактов получения взятки осуществляется в основном с применением оперативно-розыскных мероприятий, что в случае покушения на мелкое взяточничество невозможно в силу того, что данное преступление относится к преступлениям небольшой тяжести. Очевидно, что вне сферы внимания правоохранительных органов остается широкий круг неоконченного мелкого взяточничества в иных сферах жизнедеятельности общества.

3. Анализ практики применения наказания за неоконченное мелкое взяточничество позволяет говорить о снижении эффективности уголовно-правового противодействия мелкому взяточничеству. Недооценка степени общественной опасности мелкого взяточничества, недостаточно строгое наказание за такие преступления может способствовать нанесению ощутимого вреда от незаконных действий или бездействия должностного лица интересам общества и государства.

В связи с этим считаем необходимым дополнить ст. 291.2 УК РФ квалифицирующими признаками, предусматривающими усиление ответственности по аналогии со ст. 290 и ст. 291 УК РФ. Полагаем, что дифференциация ответственности и ужесточение наказания приведут к изменениям в практике назначения наказания за неоконченное преступление, связанное с мелким взяточничеством, а также окажут позитивное воздействие на выявляемость таких преступлений и лиц, их совершающих, и на формирование в обществе непримиримого отношения к мелкому взяточничеству – проявлению так называемой «бытовой» коррупции.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Состояние преступности в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ (МВД РФ). URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 05.05.2024).
3. *Иванова А.А.* Эффективность уголовного наказания за коррупционные преступления // *Lex russica*. 2022. Т. 75. № 6. С. 59–73.
4. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ (СД ВС РФ). URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 05.05.2024).
5. *Клейменов М.П., Клейменов И.М., Пустовит Р.В.* Практика назначения наказания за коррупционные преступления // *Правоприменение*. 2018. Т. 2. № 2. С. 70–79.
6. *Русских В.В.* Состояние наказанности как правовое последствие привлечения к юридической ответственности // *Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»*. 2023. № 2 (51). С. 87–91.
7. *Гребнева Н.Н.* Мелкое взяточничество: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы квалификации, расследования и рассмотрения в суде // *Вестник Сургутского государственного университета*. 2020. № 2 (28). С. 17–22.
8. *Решетников А.Ю.* Особенности назначения наказания за неоконченное преступление: проблемы теории и практики // *Человек: преступление и наказание*. 2015. № 4 (91). С. 94–99.
9. *Килимбаев Р.В.* Наказуемость неоконченного преступления в рамках теорий уголовного наказания // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2020. № 2. С. 90–97.
10. Приговор от 26 октября 2023 года по делу № 1-177/2023 [Электронный ресурс] // Пензенский районный суд (Пензенская область). URL: <https://sudact.ru/> дата обращения: 03.05.2024).
11. Приговор от 23 января 2017 года по делу № 1-67/2017 (1-522/2016) [Электронный ресурс] // Центральный районный суд г. Омска (Омская область). URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.05.2024).

12. Приговор от 29 сентября 2020 г. по делу № 1-142/2020 [Электронный ресурс] // Баранский районный суд (Новосибирская область). URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.05.2024).

13. Приговор от 26 мая 2021 года по делу № 10-2/2021 [Электронный ресурс] // Ленинский районный суд г. Челябинска (Челябинская область). URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.05.2024).

14. Апелляционное постановление от 8 ноября 2023 г. по делу № 1-49/2023 // Верховный Суд Чеченской Республики (Чеченская Республика) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.05.2024).

15. Колоколов Н.А. Мелкая взятка (ст. 291.2 УК РФ): парадоксы правоприменения // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 156–161.

16. Приговор от 14 сентября 2023 года по делу № 1-164/2023 [Электронный ресурс] // Самарский гарнизонный военный суд (Самарская область). URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).

17. Апелляционное постановление от 19 сентября 2023 года по делу № 1-513/2023 [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Крым (Республика Крым). URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 07.05.2024).

V.V. Lavrinov, D.Yu. Seimovskiy

THE APPLICATION OF PUNISHMENT FOR CERTAIN UNFINISHED CORRUPTION-RELATED CRIMES

The article discusses some criminal law and practical aspects of the application of punishment for an unfinished crime on the example of petty bribery – the most common corruption-related crime. Based on the analysis of data from criminal law and judicial statistics, as well as materials of judicial practice in considering criminal cases under Article 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is concluded that there is a need for more detailed legal regulation of petty bribery. Proposals have been made to amend the norms of art. 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, aimed at differentiating responsibility and increasing the punishability of petty bribery.

Keywords: corruption-related crime, petty bribery, unfinished crime, punishment, differentiation, tightening.

УДК 34.03

ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ВЫВОДИМЫЕ ИЗ НОРМ ПРАВА

© 2024 г. В.В. Русских

В статье исследуется проблема выделения принципов юридической ответственности, явным образом не выраженных в нормах права, а выводимых из действующих норм логическим путем. Указываются особенности таких основополагающих начал юридической ответственности, приводится их классификация. Сложности, возникающие при использовании принципов ответственности, выводимых из норм права, в правоприменительной деятельности, рассматриваются на примере принципа неотвратимости юридической ответственности и принципа целесообразности юридической ответственности.

Ключевые слова: *юридическая ответственность, принципы юридической ответственности, целесообразность юридической ответственности, неотвратимость юридической ответственности, норма права.*

Введение

Принципы юридической ответственности представляют собой «каркас», «несущие конструкции» юридической ответственности. Их направляющая роль в нормотворчестве и правоприменении требует четкости в установлении содержания этих основополагающих идей ответственности. Это свойство сообщается принципам ответственности путем их выражения в нормах законодательства.

Цель статьи – анализ возможности существования принципов юридической ответственности, не закрепленных непосредственно в действующих нормах права.

1. Юридическая природа принципов юридической ответственности, выводимых из норм права

Большинство принципов юридической ответственности нашли отражение в нормах различных нормативных правовых актов (ст. 3–7 Уголовного кодекса Российской Федерации; ст. 1.4–1.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и др.). Трудно сейчас представить себе кодекс, регламентирующий привлечение к тому или иному виду юридической ответственности без упоминания ее принципов. Законодатель, игнорирующий такие базовые установки юридической ответственности, подобен современному физическому, отрицающему существование гравитации. Откуда же нормотворец берет руководящие идеи ответственности для закрепления? Источник формирования принципов ответственности – это правовая доктрина, в рамках которой сохраняются воплощенные в предельно сжатых, подчас афористичных формулировках правовые максимы.

В то же время в юридической науке многими авторами разделяется мнение, что принципы ответственности могут иметь и иную «среду обитания», помимо нормативных правовых актов. Так, например, Л.С. Явич утверждал, что некоторые принципы права могут какое-то время функционировать в судебной практике и правовых обычаях, не будучи выраженными в законодательстве [1]. Отталкиваясь от этой мысли, можно предположить, что такое положение вещей все же носит временный характер – законодатель рано или поздно «додумается» включить текстовое выражение принципа ответственности в содержание закона. На возможность косвенного закрепления принципов права указывает и В.М. Ведяхин [2]. Н.М. Вагина в диссертации, посвященной принципам публичного права, отмечает, что принципы права не обязательно установлены в формальных источниках, но могут признаваться в устойчивой судебной практике и правоотношениях [3].

Однако, не будучи закрепленными в позитивном праве, принципы юридической ответственности во многом утрачивают способность направлять нормотворческую работу законодателя и деятельность правоприменителя, поскольку возникает состояние неопределенности: следует ли руководствоваться какой-то идеей или нет. Ответ на этот вопрос может быть получен разный в зависимости от особенностей правосознания лица, принимающего решение. Особенно остро такая неуверенность у правоприменителя может проявиться в ситуации противоречия «писаного» принципа и «забытого» законодателем, но признаваемого, например, как правовая аксиома в правовой доктрине.

С одной стороны, выход из этой ситуации видится довольно простым: провести инвентаризацию принципов ответственности, закрепленных в действующих нормах права, и тех, что признаются наукой. Если эти перечни не совпадут (а они не совпадут), то трудно отыскать значимые причины для того, чтобы не закрепить в законе «пропущенные» принципы – то есть как бы восполнить пробел в системе принципов, выраженной в законодательстве.

Проблема в том, что, к сожалению, в юридической науке нет единства мнений относительно реестра принципов ответственности. Более того, ученые, согласные с выделением какого-то принципа, часто не могут сойтись в интерпретации его содержания. Правоприменитель, в свою очередь, не может оказаться в ситуации «свободного» выбора руководящей идеи ответственности. Государство заинтересовано в стандартизации правоприменительной практики, при которой типовые ситуации разрешаются одинаковым образом. Предоставление, скажем, судье возможности самостоятельно «отыскивать» направляющую его решение идею в «правоотношениях», «судебной практике» и пр. создает риск произвола и разноречивости судебных решений по схожим делам. В результате для обеспечения единообразия правоприменения наилучшим выходом будет опора только на принципы, закрепленные в законе. Только такие принципы ответственности правоприменитель может рассматривать как надежный и бесспорный ориентир. На то обстоятельство, что «реальность» принципов права дисциплинирует правоприменителей, указывает, например, Д.А. Смирнов [4].

С другой стороны, некоторые принципы ответственности могут приобрести позитивное оформление особым, «неявным» способом. Несмотря на то что они не закреплены в действующем законодательстве прямо, эти принципы присутствуют в тексте документа, содержащего нормы права, но как бы «спрятаны», «зашифрованы» в нем. Эти основополагающие положения ответственности выводятся логическим путем из нескольких норм права. О существовании таких принципов писал Р.З. Лившиц, сравнивая их с «режиссером-постановщиком за сценой» [5].

Таким образом, здесь идет речь не о принципах, обнаруживаемых «за пределами» закона, а о принципах «внутри» закона, только как бы «собираемых» из положений отдельных норм. Такие принципы иногда именуются «принципами, выводимыми из норм».

2. Виды принципов юридической ответственности, выводимых из норм права

Подобные принципы можно классифицировать по нескольким основаниям. Во-первых, в зависимости от того, имели ли прежде когда-нибудь идеи юридической ответственности позитивное оформление, их можно разделить на те, что когда-то уже закреплялись в нормах права «напрямую» (например, принцип неотвратимости ответственности), а потом «исчезли» из принципов-норм, «растворившись» в других положениях закона, и те, что до настоящего времени никогда явным образом в нормативных правовых актах не обозначались.

В зависимости от источника норм, из которых выводятся принципы ответственности, можно говорить о принципах, выводимых из норм нормативных правовых актов, и принципах, выводимых из норм нормативных правовых договоров. Для некоторых правовых систем актуальным будет выделение такой разновидности принципов, выводимых из норм, как «извлекаемые» из *ratio decidendi* судебного прецедента. Во всех этих случаях мы имеем дело с писаным правом – четким, недвусмысленным, проверяемым. Выводить принципы права из норм, содержащихся в оболочке правовых обычаев, как представляется, не следует, поскольку основанием для «сборки», «конструирования» принципа будут нормы, относительно точного смысла которых могут возникать споры.

Рассматриваемые идеи ответственности можно классифицировать также по субъекту, которому они адресованы: законодателю или правоприменителю, то есть в зависимости от того, кто указанные идеи реализует в своей деятельности.

К числу принципов юридической ответственности, выводимых из норм права, можно отнести, например, неотвратимость ответственности и целесообразность ответственности.

Самой важной проблемой использования правоприменителем принципов, выводимых из норм, является «зыбкость», «непрочность», по мнению некоторых ученых, оснований их выделения. Так, например, Т.Р. Сабитов отрицает существование принципа

неотвратимости ответственности, который остался, по его мнению, только в истории [6]. В.К. Дуюнов также не выделяет этот принцип среди основополагающих идей ответственности [7].

Еще одной трудностью, возникающей при попытке опереться в ходе применения права на принцип, прямо в законодательстве не закрепленный, является неоднозначность его содержания, разные трактовки его смысла. Так, например, принцип целесообразности ответственности обычно понимают как требование соответствия юридической ответственности ее целям. Такое толкование принципу дают, например, А.Ф. Черданцев [8], Р.А. Ромашов [9]. Некоторые авторы предлагают более сложные трактовки, усматривая в этой идее ответственности несколько «слоев», «граней», аспектов [10]. Л.В. Шадрина отмечает тесную взаимосвязь идей индивидуализации и целесообразности ответственности, выделяя один принцип – индивидуализации и целесообразности ответственности [11].

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что некоторые принципы юридической ответственности, оказывающие направляющее воздействие на законодателя и правоприменительную практику, но при этом не выраженные в нормах действующих нормативных правовых актов и нормативных правовых договоров, действительно существуют. Среди них можно выделить, например, принцип неотвратимости ответственности и принцип целесообразности юридической ответственности. Основной трудностью при опоре правоприменителя на такие принципы является неоднозначность их трактовки, проистекающая из-за отсутствия их непосредственного формального закрепления. Оптимальным способом решения проблем, возникающих при использовании в правоприменительной практике подобных принципов, видится их прямое закрепление в нормах права действующего законодательства. Д.А. Липинский отмечает, что фиксация принципов в текстах нормативных правовых актов – наиболее понятная законодателю, правоприменителю и обычным гражданам форма закрепления принципов [12].

Практический благотворный эффект от фиксации таких идей, скажем, в Уголовном кодексе Российской Федерации или Кодексе Российской Федерации не замедлит сказаться. Подобные изменения в законодательстве будут способствовать стабильности и единообразию правоприменительной практики.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Явич Л.С.* Сущность права: Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1985. 207 с.
2. *Ведяхин В.М., Ведяхина К.В.* Понятие и классификация принципов права // *Право и политика.* 2002. № 4. С. 19–28.
3. *Вагина Н.М.* Принципы публичного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Казань, 2004. 29 с.
4. *Смирнов Д.А.* О понятии принципов права // *Общество и право.* 2012. № 4 (41). С. 29–37.
5. *Лившиц Р.З.* Теория права: учеб. для студентов юрид. вузов. М.: Бек, 1994. 208 с.
6. *Сабитов Т.Р.* О принципе неотвратимости ответственности в российском уголовном законодательстве // *Вестник Томского государственного педагогического университета.* 2006. № 11. с. 63–65.
7. *Дуюнов В.К.* Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 512 с.
8. *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2001. 429 с.
9. *Ромашов Р.А.* Теория государства и права: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2024. 478 с.

10. Евдеева Н.В., Горин А.В. Целесообразность как принцип юридической ответственности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 3 (1). С. 280–282.

11. Шадрина Л.В. Принципы юридической ответственности // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 108–110.

12. Липинский Д.А. Неопределенность принципов юридической ответственности как одна из причин противоречий правовой доктрины с действующим законодательством // Государственно-правовые исследования. 2021. Выпуск 4. С. 47–52.

V.V. Russkikh

PRINCIPLES OF LEGAL RESPONSIBILITY DERIVED FROM THE NORMS OF LAW

The article examines the problem of identifying the principles of legal responsibility that are not explicitly expressed in the rules of law, but are deduced from the existing rules in a logical way. The features of such fundamental principles of legal liability are indicated and their classification is given. The difficulties that arise when using the principles of responsibility derived from the rules of law in law enforcement activities are considered using the example of the principle of the inevitability of legal responsibility and the principle of the expediency of legal responsibility.

Keywords: legal responsibility, principles of legal responsibility, expediency of legal responsibility, inevitability of legal responsibility, rule of law.

УДК 343.352.4

ВЕЩИ, ИЗЪЯТЫЕ ИЗ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА, И НЕЗАКОННЫЕ УСЛУГИ КАК ПРЕДМЕТ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© 2024 г. А.В. Яковлев

В статье анализируется проблематика включения в предмет взятки незаконных услуг и вещей, изъятых из гражданского оборота. Специальное внимание уделено возможности и необходимости определения стоимости таких вещей и услуг в отсутствие экспертной оценки. Предлагается дополнить ст. 290–291.1 УК РФ квалифицирующим признаком по типу «получение (дача) взятки в виде вещей, изъятых из гражданского оборота, за распространение, сбыт и оборот которых установлена уголовная и административная ответственность, а также незаконных услуг имущественного характера, за оказание которых установлена уголовная и административная ответственность».

Ключевые слова: предмет преступления, предмет взятки, взяточничество, дача и получение взятки, коррупционные преступления, квалификация преступлений.

Введение

Коррупционная преступность, без сомнения, является бичом современного общества, тем или иным образом метастазируя практически во все сферы общественной жизни, являясь причиной саботажа выполнения управленческих решений и подрывая принципы справедливости, равенства всех перед законом, ставя под угрозу тем самым основы

безопасности государства. Разложение управленческого аппарата (в широком смысле этого слова) в конечном итоге ведет любое государство к упадку, превращая чиновничество в особую, не заботящуюся об общем благе неприкосновенную страту, а также приводит к атомизации, расслоению и поляризации общества.

Коррупция, как и любая другая латентная «беловоротничковая» преступность, тяготеет к дрейфу к усложненным схемам и моделям непубличного незаконного поведения, максимально затрудняющим как их огласку, так и возможность однозначной оценки правоохранными органами таких деяний именно как преступных. Подспорьем для правонарушителей здесь выступают дефекты действующего законодательства – недостаточная полнота судебного толкования соответствующих положений уголовного закона, предусматривающих ответственность за совершение коррупционных преступлений, – не позволяющие правоприменителю сделать уверенный вывод о наличии достаточных оснований для инициирования уголовного преследования правонарушителя. Одним из центральных дискуссионных вопросов состава коррупционного преступления продолжает оставаться определение содержания предмета взятки. В частности, до настоящего времени не сформулировано единого общепринятого подхода к возможности включения в предмет взятки незаконных услуг и вещей, полностью изъятых из гражданского оборота, что позволяет получать в результате девиантного (коррупционного) поведения запланированную незаконную имущественную выгоду, не опасаясь привлечения к ответственности.

Целью настоящей работы является устранение пробелов уголовного законодательства о предмете взятки посредством введения в «коррупционные» статьи Уголовного Кодекса РФ нового квалифицирующего признака, предусматривающего более строгую уголовную ответственность за получение (дачу) взятки в виде вещей, изъятых из гражданского оборота, а также незаконных услуг имущественного характера.

1. Незаконные услуги, исключенные из гражданского оборота, как предмет взятки, их имущественный характер

Сложность перечисления в законе всех видов и способов незаконного удовлетворения материальных запросов и потребностей должностного лица, формирующих корыстный мотив, является очевидной. В соответствии со ст. 173 УК РФ 1960 г., взятка могла получаться «в каком бы то ни было виде». Естественно, такое определение давало правоприменителю возможность для максимально широкого толкования понятия предмета взятки. По замечанию бывшего старшего следователя по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Калиниченко В.И., относящемуся к событиям первой половины 1980-х гг., «после развернувшейся кампании по борьбе со взяточничеством и коррупцией это легко позволяло манипулировать понятием взятки» [1]. Вместе с тем полагаем, что не будет подвергаться сомнению то утверждение, что такая формулировка в принципе позволяла привлекать к уголовной ответственности коррумпируемых лиц за получение незаконной выгоды в результате безвозмездно оказанных услуг, заведомо противных основам правопорядка или нравственности, и получение вещей, исключенных из гражданского оборота. Как ни странно, именно такое «советское» определение можно считать максимально приближенным к определению предмета взятки в ст. 15 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции как неправомерного преимущества для должностного лица.

В настоящее время, после модернизации уголовного законодательства, понятие предмета взятки несколько сужено и конкретизировано, под ним понимаются только деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав. В связи с этим возникает вопрос: обязательно ли нахождение материального предмета взятки в свободном обороте, должна ли быть такая услуга законной? Ни закон, ни Постановление Пленума Верховного Суда РФ

от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» не дают однозначного ответа на этот вопрос. Вскользь необходимо отметить, что определение, например, «электорального» подкупа (п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ) приведено в п. 2 ст. 56 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» по казуальному типу и сильно отличается от определения взятки в ст. 290 УК РФ. Такая рассинхронизированность законодательства, очевидно, не способствует усилиям по выработке единого определения взятки/подкупа.

Можно согласиться, что «понятие недействительной сделки отличается от определения преступления только по формальному признаку – фактом запрещения деяния уголовным законом» [2]. Опираясь на принцип системности права, описываемый в терминах гражданского законодательства, любой акт дачи-получения взятки является незаконной возмездной сделкой, в которой, с одной стороны, взяткополучатель предлагает свои услуги («торговля полномочиями» в широком смысле этого слова), а взяткодатель «оплачивает» их любыми имеющимися в представлении взяткодателя материальную ценность объектами гражданских прав. В условиях изначальной незаконности самой такой коррупционной сделки предъявление гражданского требования «оборотоспособности», «законности» к предмету взятки являлось бы по меньшей мере нелогичным. Следует согласиться с В.В. Хилутой, что «стоимостная характеристика присуща любому предмету материального мира, работе или услуге вне зависимости от того, является ли такой предмет легитимным или же нет» [3]. Косвенно это подтверждается и анализом абз. 2 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24, где под незаконным оказанием услуг имущественного характера понимается предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод.

Пирамида А. Маслоу к числу базовых физиологических потребностей человека, подлежащих удовлетворению в первоочередном порядке (и потому имеющих неоспоримую ценность), относит в том числе удовлетворение полового влечения. Но такого рода возмездные услуги, естественно, не упоминаются в Гражданском Кодексе РФ, договоры на их оказание (если их можно назвать договорами) являются антисоциальными. На коррупционном же рынке услуг они достаточно востребованы. В связи с этим оказание сексуальных услуг часто обсуждается в научной литературе как пример распространенных коррупционных практик, не получающих должной правовой оценки.

Можно ли отнести эти услуги к имеющим имущественный характер? В соответствии с общеправовой презумпцией, незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение. Это означает, в том числе, общеизвестность как факта незаконности сексуальных услуг (ст. 6.11 КоАП РФ «Занятие проституцией»), так и их определенной стоимостной оценки. Естественно, здесь по умолчанию необходимо поставить знак равенства между проституцией и сексуальной услугой как тождественными явлениями (за исключением тех редчайших случаев, когда в интимную связь с должностным лицом вступает не занимающееся на постоянной основе проституцией лицо – с целью побудить чиновника совершить деяние исключительно в своих интересах). «Древнейшая профессия» на то и профессия, что подразумевает получение прибыли на постоянной основе [4]. Например, по оценкам экспертов, 64% российских мужчин регулярно пользуются услугами проституток [5].

Нельзя не согласиться с утверждением, что «сведения общеизвестные, общепонятные – это такие, которыми могут располагать не только следователь, прокурор, судья, но также понятые, обвиняемый, потерпевший, наконец, присутствующие в зале суда» [6]. Субъективное представление взяткополучателя о возмездности предоставленной услуги, таким образом, не вызывает сомнения. Предметом взятки при этом являются сэкономленные им материальные активы (денежные средства). Осознание взяткополучателем факта оплаты сексуальной услуги со стороны взяткодателя как условия наличия состава

коррупционного преступления, тем более в определенной сумме [7], является излишним для определения этой услуги как имущественной. И кстати, если проституция не является услугой имущественного характера, почему продолжают направляться в суд уголовные дела по ст. 159 УК РФ по заявлениям лиц, которым после перечисления оплаты интимные услуги оказаны не были? [8] В связи с этим научные дискуссии по поводу возможности признания имущественного либо неимущественного характера описываемых услуг следует признать носящими достаточно умозрительный характер.

На основании п. 2 ст. 129 ГК РФ, двадцатью восьмью Федеральными законами и Указом Президента РФ от 22.02.1992 № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» установлен перечень ограниченных и запрещенных к гражданскому обороту, куда вошли, в том числе, яды, наркотические средства и психотропные вещества и другое. Обращает на себя внимание, что распространение, сбыт и оборот физическими лицами полностью исключенных из гражданского оборота вещей находится под уголовно-правовым запретом: ст. 186, 228.1, 242, 327–327.2 УК РФ и так далее. В ряде случаев за такие действия также предусмотрена и административная ответственность.

Как упомянуто выше, определенная ценность у предметов окружающего мира есть всегда; есть она, следовательно, и у служащих предметом взятки вещей, исключенных из гражданского оборота. Именно в связи со способностью тем или иным образом удовлетворять корыстные интересы взяткополучателя эти вещи, собственно, и передаются в качестве взятки. «Изъятие чего-либо из гражданского оборота никак не влияет на физические свойства вещи. Такая вещь остается предметом материального мира, обладающим определенной стоимостью» [9].

Таким образом, факт платности незаконных услуг (по крайней мере, сексуальных услуг в форме проституции) и возмездности приобретения исключенных из гражданского оборота предметов относятся к общеизвестным сведениям. К сожалению, категория «общеизвестных фактов», «общеизвестных сведений» как обстоятельств, освобожденных от доказывания, в следственно-судебной практике встречается достаточно редко [10].

2. Проблематика определения стоимости незаконных услуг и вещей, изъятых из гражданского оборота

Основной проблемой для правоприменителя является установление стоимости незаконной услуги и изъятых из гражданского оборота вещей, выступающих предметом взятки. В проекте Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 в свое время содержалось предложение об оценке таких вещей и услуг с учетом цен, сформированных на рынке незаконных услуг. Однако возобладало нежелание легитимировать существующие в обществе расценки на преступные и незаконные услуги. В итоговом документе – абз. 4 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 – предлагается переданному в качестве взятки давать денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе, при необходимости, с учетом заключения специалиста или эксперта. Но в соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об оценочной деятельности» от 29.07.1998 № 135-ФЗ к объектам оценки могут быть отнесены только те объекты гражданских прав, в отношении которых установлена возможность их участия в гражданском обороте, поскольку установленная в результате оценки, судебно-товарной экспертизы рыночная цена и есть фактическая стоимость.

Каким же образом возможно дать денежную оценку неизмеримому, но обладающему материальной ценностью? Во-первых, в отсутствие возможности проведения экспертизы, опираясь на названные положения Пленума Верховного Суда РФ, с использованием оперативно-розыскного и уголовно-процессуального инструментария возможно установить осведомленность получателя взятки относительно стоимости предмета, наличие определенной договоренности между участниками коррупционного действия [11, 12].

Экспертное исследование не является уникальным и исключительным способом установления стоимости. Во-вторых, предлагается следующее: «...в случае если цену определить невозможно, то к услугам правоприменителя ч. 1 ст. 290 или ст. 291 УК РФ, которые не привязаны к стоимостному критерию» [13]. Именно второй позиции, предположительно, придерживался Верховный Суд РФ, оставив в силе по результатам кассационного рассмотрения приговор суда первой инстанции, которым Г. признан виновным и осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, где предметом взятки выступало наркотическое средство (7 г гашиша) [14]. Однако это решение является единичным, казуальным, слабо мотивированным, не создавая прецедента.

Вместе с тем остается открытым вопрос о возможности квалификации коррупционных ситуаций, когда незаконная услуга никем не оплачивалась, а осведомленность субъекта о стоимости незаконной услуги установить не удалось.

Думается, что выходом из такого положения может быть только изменение статей уголовного закона, предусматривающих ответственность за взяточничество. Верным является то утверждение, что «нарушение установленного законом порядка оборота предметов, вещей, услуг, используемых в качестве взятки, следует рассматривать как факультативный объект составов преступлений» [15].

В рассматриваемой ситуации, не затрагивая такой криминообразующий для взяточничества признак, как имущественный характер предмета взятки, и постулируя наличие неизвестной и неопределяемой (но существующей!) стоимости незаконных услуг имущественного характера и изъятых из гражданского оборота вещей, в качестве критерия общественной опасности коррупционного деяния, позволяющего точно квалифицировать деяние, следует признавать не стоимостную оценку предмета взятки, а сам факт сбыта, введения в оборот, распространения таких предметов и оказания услуг. Введение квалифицированного состава в статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за взяточничество, когда предметом являются такие услуги и предметы, позволит, в частности, разрешить описанные в научной литературе ситуации, где предметом взятки выступают фальшивые денежные средства, сексуальные услуги в форме проституции [16].

Выводы

Предлагается внести изменения в нормы Уголовного Кодекса РФ, предусматривающие уголовную ответственность за взяточничество, установив квалифицирующий признак по типу «получение (дача) взятки в виде вещей, изъятых из гражданского оборота, за сбыт и оборот которых установлена уголовная и административная ответственность, а также незаконных услуг имущественного характера, за оказание которых установлена уголовная и административная ответственность».

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Калиниченко В.И.* Дело о 140 миллиардах, или 7060 дней из жизни следователя. М.: Центрполиграф, 2017. С. 139–140.
2. *Александрова Л.А., Никифорова Е.Ю.* Признание взятки сделкой и вопросы межотраслевого регулирования при производстве по уголовному делу // *Российский следователь*. 2022. № 3. С. 24–28.
3. *Хилута В.В.* Проявление незаконного характера предмета получения взятки в доктрине уголовного права // *Уголовное право, уголовный закон: сборник научных статей*. СПб., 2017. С. 311–317.
4. *Герасимов Н.В.* Определение проституции в уголовном праве России // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2010. № 72. С. 41–48.
5. *Алихаджиева И.С.* Об административно-правовом ограничении занятий проституцией // *Административное право и процесс*. 2015. № 6. С. 73–76.

6. Эйсман А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // Вопросы криминалистики. Вып. 67. М., 1962. С. 39–40.
7. Ермакова О.В., Сорокун Н.С. Проблемные аспекты толкования предмета в составах взяточничества // Юрист-Правоведъ. 2022. № 2. С. 96–99.
8. Попытка получить услуги интимного характера обернулась для пензенца значительным материальным ущербом [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_58/mass-media/news (дата обращения: 28.04.2024).
9. Коваленко К.Е., Горовая В.Ю., Горовой С.А. Предмет получения взятки // Уральский журнал правовых исследований. 2019. № 5. С. 632–646.
10. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.09.2016 по делу № 44-АПУ16-17 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1470274 (дата обращения: 23.04.2024).
11. Скобликов П.А. Новая редакция Постановления Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о коррупционных преступлениях: комментарий сложных и неоднозначных положений // Российский судья. 2020. № 8. С. 47–53.
12. Щепельков В.Ф. Некоторые проблемы квалификации получения взятки // Уголовное право. 2013. № 5. С. 117–119.
13. Иванов Н.Г. К дискуссии о разъяснениях Пленума Верховного Суда о квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. № 5. С. 71–73.
14. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.01.2013 № 84-О12-24 [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=52686.
15. Никонов П.В. К вопросу о понятии предмета коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения // Мировой судья. 2021. № 3. С. 18–24.
16. Яни П.С. Взяточничество: споры о содержании новелл уголовного закона и позиции Верховного Суда, статья 2 // Законность. 2018. № 1. С. 33–38.

A.V. Yakovlev

ITEMS SEIZED FROM CIVIL CIRCULATION AND ILLEGAL SERVICES AS THE SUBJECT OF CORRUPTION CRIMES

The article analyzes the problems of including illegal services and things withdrawn from civil circulation into the subject of a bribe. Special attention is paid to the possibility and necessity of determining the cost of such things and services in the absence of expert assessment. It is proposed to supplement Art. 290–291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation with a qualifying feature of the type “receiving (giving) a bribe in the form of things withdrawn from civil circulation, for the distribution, sale and circulation of which criminal and administrative liability is established, as well as illegal services of a property nature, for the provision of which criminal and administrative liability is established.”

Keywords: subject of the crime, subject of the bribe, bribery, giving and receiving bribes, corruption crimes, qualification of crimes.

УДК 378.147:519.8

ОБ УЧЕТЕ ДИНАМИКИ ПРИ АНАЛИЗЕ ВОПРОСОВ МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА

© 2024 г. В.Н. Беркович

Работа посвящена рассмотрению вопросов экономико-математического моделирования в рамках линейной модели межотраслевого баланса Леонтьева. Помимо классического случая применения этой модели, рассмотрена реальная ситуация, когда при реализации указанной модели имеет место сдвиг по времени, приводящий к системе линейных уравнений в конечных разностях. Приведенные в работе примеры позволяют продемонстрировать студентам методы корректирования экономико-математической модели в изменившихся условиях ее реализации для удовлетворения требованиям адекватности реальному объекту.

Ключевые слова: математическое моделирование, межотраслевой баланс, математическая культура, уравнение в конечных разностях.

Введение

Межотраслевой баланс в экономике всегда предполагает двойственность отраслей как производителей и одновременно потребителей своей продукции и продукции, выпускаемой другими отраслями [1, 2]. Как известно, данные межотраслевого баланса представляются натуральными и стоимостными взаимозависимостями секторов экономической системы.

В качестве примера можно рассмотреть, в частности, экономическую систему, состоящую из секторов: зерновое хозяйство, зерноперерабатывающее производство, хлебопекарное и кондитерское производство (табл. 1).

Таблица 1

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПРОИЗВОДСТВЕ И ВЗАИМНОМ ПОТРЕБЛЕНИИ В 3 ОТРАСЛЯХ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Отрасль производства		Потребление			Всего произве- дено для потреб- ления	Конечный продукт y_j	Валовый продукт x_i
		$j = 1$	$j = 2$	$j = 3$			
		Зерновое хозяйство	Зерноперерабаты- вающее пр-во	Хлебопекар- ное и конди- терское пр-во			
$i = 1$	Зерновое хозяйство	$b_{11} = 50$	$b_{12} = 16$	$b_{13} = 120$	186	$y_1 = 60$	246
$i = 2$	Зерноперераба- тывающее производство	$b_{21} = 30$	$b_{22} = 10$	$b_{23} = 180$	220	$y_2 = 100$	320
$i = 3$	Хлебопекарное и кондитерское производство	$b_{31} = 15$	$b_{32} = 14$	$b_{33} = 140$	169	$y_3 = 80$	249

Коэффициенты b_{ij} ($i, j = 1, 2, 3$) в табл. 1 показывают, какое количество условных единиц продукции производства i тратится на потребление производства j .

Каждый сектор в системе межотраслевых связей является одновременно производителем и потребителем. Цель балансового анализа состоит в определении количества продукции, которое должен произвести каждый сектор для удовлетворения потребностей экономической системы в целом. В приведенной балансовой модели отсутствует учет временного фактора.

Цель настоящей работы состоит в описании экономико-математической модели экономического баланса с учетом временного фактора и сравнении полученного результата с результатом балансового анализа без учета этого фактора в рамках классической модели.

1. Математическая модель Леонтьева без учета временного фактора

Для формулировки математической модели межотраслевого баланса преобразуем данные табл. 1 и составим новую таблицу (табл. 2).

Таблица 2

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОБЪЕМЕ ПРОИЗВОДСТВА 3 ОТРАСЛЕЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ИХ ВЗАИМНОМ ПОТРЕБЛЕНИИ НА ОДНУ УСЛОВНУЮ ЕДИНИЦУ ПРОДУКЦИИ

Отрасль производства		Потребление			Конечный продукт y_j	Валовый продукт x_i
		$j = 1$	$j = 2$	$j = 3$		
		Зерновое хозяйство	Зерноперера- батывающее пр-во	Хлебопекар- ное и конди- терское пр-во		
$i = 1$	Зерновое хозяйство	$a_{11} = 0,20$	$a_{12} = 0,05$	$a_{13} = 0,48$	$y_1 = 60$	246
$i = 2$	Зерноперерабатывающее производство	$a_{21} = 0,12$	$a_{22} = 0,03$	$a_{23} = 0,72$	$y_2 = 100$	320
$i = 3$	Хлебопекарное и кондитерское производство	$a_{31} = 0,06$	$a_{32} = 0,04$	$a_{33} = 0,56$	$y_3 = 80$	249

В табл. 2 элементы $a_{ij} = b_{ij}/x_j$ – количество продукции i -го сектора, идущее на производство единицы продукции j -го сектора (коэффициенты прямых затрат, именуемые технологическими коэффициентами). Последние два столбца остаются без изменения.

Элементы a_{ij} формируют матрицу $\mathbf{A} = (a_{ij})$, называемую матрицей прямых затрат в модели Леонтьева. На основе анализа статистических данных за предшествующие годы им было установлено, что значения элементов матрицы прямых затрат могут оставаться приблизительно постоянными $a_{ij} = \text{const}$ даже при изменении спроса в ограниченных временных интервалах в период устойчивого экономического развития. Это условие и было положено в основу его теории.

Для матричного представления уравнения баланса используем обозначения:

$\mathbf{X}$ – вектор выпускаемой продукции с компонентами x_1, x_2, x_3 ;

$\mathbf{Y}$ – вектор конечного продукта (спроса) с компонентами y_1, y_2, y_3 ;

$\mathbf{A}$ – матрица прямых затрат с элементами a_{ij} ($i, j = 1, 2, 3$).

В рассматриваемом случае можно записать матричное равенство

$$\mathbf{X} = \mathbf{A} \cdot \mathbf{X} + \mathbf{Y}, \quad (1)$$

где векторы $\mathbf{X}$, $\mathbf{Y}$ определяются последними двумя столбцами табл. 2, а матрица прямых затрат формата определяется из табл. 2 столбцами $j = 1, 2, 3$ и имеет вид

$$\mathbf{A} = \begin{pmatrix} 0,05 & 0,35 & 0,40 \\ 0,10 & 0,10 & 0,40 \\ 0,20 & 0,10 & 0,20 \end{pmatrix}. \quad (2)$$

Уравнение (1) остается справедливым и при анализе межотраслевого баланса любого конечного числа рассматриваемых секторов экономики $i = 1, 2, 3, \dots, n$. При этом все перемножаемые матрицы имеют согласованные форматы, произведение (1) существует, а равенство (1) имеет место и в этом общем случае [3]. Уравнение (1) называют экономико-математической моделью межотраслевого баланса (модель Леонтьева).

Из последних соотношений последовательно получаем

$$X(1) = A \cdot X(0) + Y(0)$$

$$X(2) = A \cdot X(1) + Y(1) = A^2 \cdot X(0) + A \cdot Y(0) + Y(1) \quad (8)$$

$$X(3) = A \cdot X(2) + Y(2) = A^3 \cdot X(0) + A^2 \cdot Y(0) + A \cdot Y(1) + Y(2) \text{ и т.д.}$$

Применяя метод математической индукции, можно доказать формулу

$$X(k) = A^k \cdot X(0) + \sum_{i=0}^{k-1} A^{k-i-1} \cdot Y(i), \quad k = 1, 2, \dots, n. \quad (9)$$

представляющую решение системы уравнений в конечных разностях для случая целочисленных значений временного параметра $t = 0, 1, 2, \dots, n$.

В следующих примерах сравним результаты применения продуктивной модели Леонтьева как без учета динамики, так и с ее учетом.

Пример 1. Табл. 3 содержит данные баланса в зерновом хозяйстве, зерноперерабатывающем производстве и хлебопекарном и кондитерском производстве за некоторый период времени. Требуется найти объем валового выпуска каждого вида продукции, если конечное потребление по отраслям увеличить соответственно до 60, 70, 20 условных единиц.

Таблица 3

**НАЧАЛЬНЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ БАЛАНСА ПРОИЗВОДСТВА
3 ОТРАСЛЕЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С УЧЕТОМ ИХ ВЗАИМНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ**

Отрасль производства		Потребление			Конечный продукт Y	Валовый продукт X
		$j = 1$	$j = 2$	$j = 3$		
		Зерновое хозяйство	Зерноперера- батывающее пр-во	Хлебопекар- ное и конди- терское пр-во		
$i = 1$	Зерновое хозяйство	5	35	20	40	100
$i = 2$	Зерноперерабатыва- ющее производство	10	10	20	60	100
$i = 3$	Хлебопекарное и кондитерское производство	20	10	10	10	50

В соответствии с формулами (2) для вычисления элементов матрицы **A** прямых затрат, а также с условиями их постоянства $a_{ij} = \text{const}$ в последующих периодах получим преобразованную таблицу (табл. 4) с требованиями конечного спроса, заданными в условии примера.

Таблица 4

**ПРЕОБРАЗОВАННЫЕ ДАННЫЕ ПРОИЗВОДСТВА И ВЗАИМНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ
ПО 3 ОТРАСЛЯМ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ УРАВНЕНИЯ МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА**

Отрасль производства		Потребление			Конечный продукт Y	Валовый продукт X
		$j = 1$	$j = 2$	$j = 3$		
		Зерновое хозяйство	Зерноперера- батывающее пр-во	Хлебопекар- ное и конди- терское пр-во		
$i = 1$	Зерновое хозяйство	$a_{11} = 0,05$	$a_{12} = 0,35$	$a_{13} = 0,40$	$y_1 = 60$	$x_1 = ?$
$i = 2$	Зерноперерабатыва- ющее производство	$a_{21} = 0,10$	$a_{22} = 0,10$	$a_{23} = 0,40$	$y_2 = 70$	$x_2 = ?$
$i = 3$	Хлебопекарное и кондитерское производство	$a_{31} = 0,20$	$a_{32} = 0,10$	$a_{33} = 0,20$	$y_3 = 20$	$x_3 = ?$

Таким образом, получаем систему линейных уравнений относительно неизвестного вектора $\mathbf{X}$, которая в матрично-векторной форме имеет вид:

$$\mathbf{X} = \mathbf{A} \cdot \mathbf{X} + \mathbf{Y}$$

$$\mathbf{X} = \begin{pmatrix} x_1 \\ x_2 \\ x_3 \end{pmatrix}, \quad \mathbf{Y} = \begin{pmatrix} 60 \\ 70 \\ 20 \end{pmatrix}, \quad \mathbf{A} = \begin{pmatrix} 0,05 & 0,35 & 0,40 \\ 0,10 & 0,10 & 0,40 \\ 0,20 & 0,10 & 0,20 \end{pmatrix}. \quad (10)$$

Тогда вектор нового валового выпуска $\mathbf{X}$, вычисляемый с помощью (3), имеет вид:

$$\mathbf{X} = \begin{pmatrix} 1,323 & 0,623 & 0,973 \\ 0,311 & 1,323 & 0,817 \\ 0,370 & 0,321 & 1,595 \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} 60 \\ 70 \\ 20 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 129,2 \\ 124,5 \\ 72,9 \end{pmatrix}. \quad (11)$$

Из последнего равенства вытекает, что при условии постоянства матрицы прямых затрат (без учета временного фактора) для достижения заданных значений компонента вектора конечного продукта необходимо, чтобы темпы прироста валовых выпусков в зерновом хозяйстве, зерноперерабатывающем производстве и хлебопекарном и кондитерском производстве составляли соответственно 29,2%, 24,5% и 45,8%.

Пример 2. В условиях предыдущего примера 1 требуется найти объем валового выпуска каждого вида продукции на конец 2-го временного периода, если конечное потребление в зерновом хозяйстве, зерноперерабатывающем производстве и хлебопекарном и кондитерском производстве будет иметь темп прироста 30% за каждый период времени.

Используя данные примера 1, запишем систему конечно-разностных уравнений (7) в рассматриваемом случае с той же матрицей затрат $\mathbf{A}$:

$$\mathbf{X}(k+1) = \mathbf{A} \cdot \mathbf{X}(k) + \mathbf{Y}(k), \quad \mathbf{X}(0) = \mathbf{X}(t)_{t=0}.$$

В качестве начальных значений векторов $\mathbf{X}(0)$, $\mathbf{Y}(0)$ при $t = 0$ выберем те их компоненты, которые заданы в исходной табл. 3:

$$\mathbf{X}(0) = \begin{pmatrix} 100 \\ 100 \\ 50 \end{pmatrix}, \quad \mathbf{Y}(0) = \begin{pmatrix} 40 \\ 60 \\ 10 \end{pmatrix}, \quad \mathbf{A} = \begin{pmatrix} 0,05 & 0,35 & 0,40 \\ 0,10 & 0,10 & 0,40 \\ 0,20 & 0,10 & 0,20 \end{pmatrix}.$$

Для расчета вектора конечного потребления $\mathbf{Y}(k)$ воспользуемся формулой расчета сложных процентов [6] τ (%), начисляемых за период T : $\mathbf{Y}(t) = \mathbf{Y}(0)(1 + 0,01\tau)^{t/T}$, где по условию задачи $\tau = 30$, $T = 1$. Тогда получим:

$$\mathbf{Y}(k) = \mathbf{Y}(0)(1,3)^k, \quad k = 0, 1, 2, \dots \quad (12)$$

Применяя формулу (8) при $k = 2$ и формулу (12) при $k = 1$, будем иметь:

$$\mathbf{X}(2) = \mathbf{A} \cdot \mathbf{X}(1) + \mathbf{Y}(1) = \mathbf{A}^2 \cdot \mathbf{X}(0) + \mathbf{A} \cdot \mathbf{Y}(0) + \mathbf{Y}(1).$$

Вычисляя вектор $\mathbf{Y}(1)$, матрицу $\mathbf{A}^2$ и подставляя полученные результаты в предыдущее равенство, получим:

$$\begin{aligned}
X(2) &= \begin{pmatrix} 0,1175 & 0,0925 & 0,24 \\ 0,095 & 0,085 & 0,16 \\ 0,06 & 0,10 & 0,16 \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} 100 \\ 100 \\ 50 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 0,05 & 0,35 & 0,40 \\ 0,10 & 0,10 & 0,40 \\ 0,20 & 0,10 & 0,20 \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} 40 \\ 60 \\ 10 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 52 \\ 78 \\ 13 \end{pmatrix} = \\
&= \begin{pmatrix} 33 \\ 26 \\ 24 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 27 \\ 14 \\ 16 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 52 \\ 78 \\ 13 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 112 \\ 118 \\ 53 \end{pmatrix}.
\end{aligned}$$

В результате учета заданной динамики роста продукта конечного потребления оказывается, что через 2 временных периода достаточно увеличить начальные компоненты вектора валового выпуска соответственно на 12%, 18% и 6%. При этом достигается более высокий результат по выпуску конечного продукта при значительно меньших темпах прироста валового выпуска, чем 29,2%, 24,5% и 45,8%, как было получено с помощью классической модели в примере 1.

Выводы

Таким образом, скорректированная модель межотраслевого баланса Леонтьева с учетом временного фактора позволяет более адекватно отражать реальное состояние отраслей и дает более точную оценку прогнозируемых производственных показателей. В случае больших размерностей векторов и матриц при построении балансовой модели с большим количеством отраслей для эффективности расчетов следует использовать программные продукты [7, 8] и др. Для оценки характера взаимосвязей экономических показателей разных секторов могут быть использованы методы корреляционно-регрессионного анализа [5, 9], а также программный продукт «Анализ данных» в среде EXCEL [10].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Красс М.С.* Математика в экономике. Базовый курс: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2024. 470 с.
2. Высшая математика для экономистов: учебник для вузов / Н.Ш. Кремер, Б.А. Путко, И.М. Тришин и др.; под ред. Н.Ш. Кремера. М.: ЮНИТИ, 2004. 471 с.
3. *Леонтьев В.В.* Межотраслевая экономика (пер. с англ.). М.: Экономика. 1997. 479 с.
4. *Гельфонд А.О.* Исчисление конечных разностей. М. Физматгиз. 1959. 398 с.
5. *Прасолов А.В.* Математические методы экономической динамики: учебное пособие. 2-е изд., испр. СПб.: Изд-во «Лань», 2015. 352 с.
6. *Беркович В.Н.* О методе математического моделирования в содержании учебных дисциплин вуза // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 2 (51). С.104–108.
7. *Кубонива М., Табата С.* Математическая экономика на персональном компьютере / пер. с яп. М.: Финансы и статистика, 1991. 304 с.
8. *Беркович В.Н., Шварцман М.М.* Аспекты применения процедур многомерного статистического анализа в процессе кластеризации социально-экономических объектов // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2016. № 4. С. 107–112.
9. *Беркович В.Н.* О применении корреляционно-регрессионного анализа при изучении факторов товарооборота // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 2 (47). С. 54–59.
10. *Демидова О.А., Малахов Д.И.* Эконометрика: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2022. 334 с. // ЭБС «Юрайт» [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/489325>.

V.N. Berkovich

ON ACCOUNTING THE DYNAMICS WHEN ANALYZING THE INPUT- OUTPUT BALANCE PROBLEM

The work is devoted to the consideration of issues of economic and mathematical modeling within the Leontief's linear model of the input-output balance. Besides the classic case of application of this model, a real situation is considered to be a time delay leading to a system of linear equations in finite differences when realizing this model. The examples adduced in the paper allow to demonstrate the methods of adjusting the economic and mathematical model in the changed conditions of its implementation to obey adequateness requirements to a real object.

Keywords: *mathematical modeling, input-output balance, mathematical culture, finite differences equation.*

УДК 378.147:339.543:004.946

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОСНОВ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФТС РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

© 2024 г. Н.П. Бондаренко, М.Ю. Щерба

В статье рассмотрена возможность использования интерактивного VR-тренажера «Организация государственного контроля в морском пункте пропуска с применением технологии удаленного выпуска» для преподавания основ межведомственного взаимодействия на границе. Проанализированы возможности моделирования процессов межведомственного взаимодействия представителей различных федеральных органов исполнительной власти в пункте пропуска через государственную границу и формирования у студентов компетенций межведомственного взаимодействия на границе с использованием технологии виртуальной реальности.

Ключевые слова: *межведомственное взаимодействие, федеральные органы исполнительной власти, пункт пропуска, виды государственного контроля, VR-тренажер, технологии виртуальной реальности.*

Введение

Стратегия государственной политики Российской Федерации направлена на формирование цифровой экономики и цифрового образования, что подтверждается закреплением соответствующих норм в различных стратегических планах и документах, утвержденных Президентом и Правительством РФ. На наш взгляд, ключевыми из них являются:

- указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»;
- постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»;
- постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1836 «О государственной информационной системе “Современная цифровая образовательная среда”» [1].

Следует отметить, что одним из приоритетных направлений деятельности Федеральной таможенной службы Российской Федерации (далее – ФТС России), проводимым

в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации и Правительства РФ, является цифровая трансформация ФТС России [2].

В настоящее время функционирование таможенной службы Российской Федерации с учетом поставленных целей и задач «Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [3] характеризуется дальнейшим повышением роли технологического фактора, что обусловлено полномасштабной цифровизацией и автоматизацией деятельности таможенных органов [4].

В условиях цифровизации деятельности таможенных органов одним из стратегических направлений развития таможенной службы, заложенным в Стратегии-2030, является повышение эффективности межведомственного взаимодействия Федеральной таможенной службы с другими федеральными органами исполнительной власти (далее – ФОИВ), которое напрямую влияет на формирование бюджета страны, а потому является важным и актуальным в современных условиях.

Программа цифровой трансформации таможенной службы России предъявляет соответствующие требования к процессу обучения в части расширения активного использования обучающих информационно-коммуникационных и цифровых технологий.

В своей статье «Цифровая трансформация Федеральной таможенной службы и задачи Российской таможенной академии в условиях ее реализации» временно исполняющий обязанности руководителя ФТС России Р.В. Давыдов подчеркнул, что в современных условиях миссия Академии заключается в формировании конкурентоспособного кадрового потенциала таможенных органов, содействии стратегическому развитию таможенной службы, обеспечении глобального лидерства таможенного образования и науки [2].

Подготовка специалистов таможенного дела в Российской таможенной академии и ее филиалах направлена на сочетание фундаментального академического образования и практико-ориентированных современных подходов, базирующихся на использовании активных и интерактивных образовательных технологий.

Следует отметить, что перспективы применения информационных технологий в обучении связаны с технологией виртуальной и дополненной реальности, искусственным интеллектом, использованием блокчейна, построением самообучающихся систем на основе нейронных сетей.

Как показывает практика, внедрение информационных технологий в образовательный процесс повышает эффективность и результативность обучения, расширяет границы учебного процесса с помощью доступа к информационным ресурсам, улучшает коммуникацию между преподавателем и студентами.

В 2023 году в Ростовском филиале Российской таможенной академии в рамках ведомственного проекта Минобрнауки России 47 321 «Проведение прикладных научных исследований по широкому спектру направлений» государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» в части ФТС России по задаче «Разработка и внедрение в учебный процесс компьютерных тренажерных комплексов», выполнена по государственному контракту опытно-конструкторская работа по теме «Разработка интерактивного VR-тренажера «Организация государственного контроля в морском пункте пропуска с применением технологий удаленного выпуска». Основной целью данной работы явилось рассмотрение возможностей применения сквозной цифровой технологии виртуальной реальности для повышения эффективности изучения процессов таможенного контроля в отношении различных объектов в морских пунктах пропуска.

В этой связи особую актуальность приобретает задача повышения эффективности преподавания и изучения основ межведомственного взаимодействия на границе в рамках дисциплин «Организация государственного контроля в пунктах пропуска», «Международные стандарты и современные технологии таможенного контроля» модуля «Таможенный контроль» по специальности 38.05.02 Таможенное дело.

Указанная задача может быть решена путем применения перспективных технологий виртуальной реальности в учебном процессе, в частности, с использованием

интерактивного тренажера «Организация государственного контроля в морском пункте пропуска с применением технологии удаленного выпуска» (далее – VR-тренажер), разработанного в Ростовском филиале Российской таможенной академии [5, 6].

Целью настоящей статьи является анализ возможностей формирования посредством применения VR-тренажера в учебном процессе профессиональных компетенций межведомственного взаимодействия на границе будущих специалистов таможенного дела.

Объект исследования – межведомственное взаимодействие Федеральной таможенной службы Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти при реализации ее контрольных функций.

Предметом исследования выступает интерактивный потенциал обучения с применением технологии виртуальной реальности, реализуемый при использовании VR-тренажера.

1. Моделирование межведомственного взаимодействия в виртуальной модели тренажера «Организация государственного контроля в морском пункте пропуска с применением технологии удаленного выпуска»

Межведомственное взаимодействие Федеральной таможенной службы РФ с ФОИВ при реализации ее контрольных функций осуществляется на всех этапах проведения государственного контроля с момента *пересечения ввозимыми товарами* государственной и таможенной границы при прибытии и до *вывоза* с таможенной территории при убытии [3, 7].

Виды государственного контроля в пункте пропуска и ФОИВ, их осуществляющие, представлены на рис. 1.

Рис. 1. Виды государственного контроля в пункте пропуска
и федеральные органы исполнительной власти, их осуществляющие

Технологии виртуальной реальности все активнее применяются в образовательном процессе, так как в полной мере позволяют продемонстрировать все аспекты межведомственного взаимодействия ФТС России и ФОИВ в пункте пропуска [8].

В состав разработанного VR-тренажера входит оборудование, обеспечивающее качественную визуализацию (см. рис. 2) основных процессов государственного таможенного контроля и иных видов государственного контроля при пересечении государственной границы Российской Федерации морским транспортом [9].

При реализации тренажера «Организация государственного контроля в морском пункте пропуска» разработаны 3D-объекты и размещены на интерактивной карте с достаточной степенью детализации для отображения в режиме виртуальной реальности их назначения, краткой характеристики, с привязкой к проведению государственного контроля различных объектов в пункте пропуска.

Для улучшения распознавания должностных лиц различных государственных контрольных органов визуализированы следующие образы:

1. Участник внешнеэкономической деятельности (декларант) – мужчина в гражданской (офисной) одежде.

2. Представитель перевозчика (капитан судна) – мужчина в капитанской форме (черного цвета) с белой фуражкой.

3. Член экипажа судна – мужчина в форме (черного цвета) члена экипажа.

4. Должностные лица таможенного органа (поста фактического контроля) – мужчины в форме (зеленого цвета).

5. Должностное лицо таможенного органа (Центра электронного декларирования) – женщина в форме (зеленого цвета) таможенника.

6. Должностное лицо Роспотребнадзора – женщина в форме (красного цвета) представителя Роспотребнадзора.

7. Должностное лицо Пограничной службы Федеральной службы безопасности России – мужчина в форме (черного цвета) представителя Пограничной службы.

8. Должностное лицо Россельхознадзора – мужчина в форме (темно-серого цвета) представителя Россельхознадзора [10].

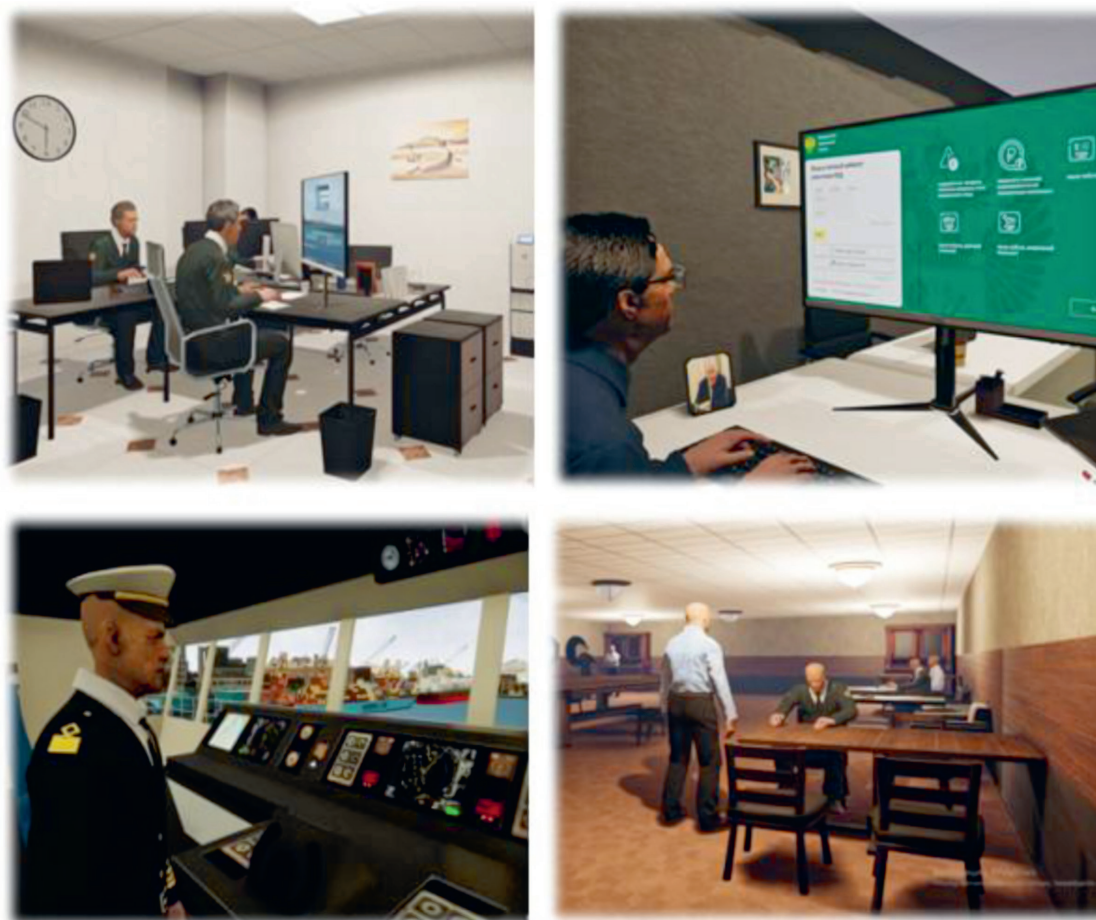

Рис. 2. Примеры виртуальных моделей тренажера

В рассматриваемом виртуальном тренажере, помимо вопросов взаимодействия таможенной службы с представителями Пограничной службы Федеральной службы безопасности России при проведении комиссионного контроля транспортного средства международной перевозки (грузового морского теплохода), детально визуализированы процессы взаимодействия должностных лиц таможенных органов с представителями других государственных контрольных органов в пункте пропуска.

2. Интерактивная обучающая модель проведения государственного контроля в пункте пропуска

Виртуальный тренажер «Организация государственного контроля в морском пункте пропуска» позволяет обучающемуся с помощью технологии виртуальной реальности ознакомиться с этапами проведения государственного контроля в пункте пропуска как при прибытии лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных, так и при убытии.

Детально визуализированы процессы направления в таможенные органы предварительной информации с использованием специализированных программных средств, проверки предварительной информации, результатов выявления профилей риска.

Далее смоделированы процессы принятия решения о месте проведения таможенного контроля прибывающего транспортного средства (документального – в помещении таможенного органа или фактического – на борту прибывшего теплохода), проверки должностными лицами таможенного органа документов, необходимых для осуществления санитарно-карантинного контроля, ветеринарного и фитосанитарного надзора и многие другие.

Алгоритм государственного контроля различных объектов при прибытии морским транспортом, проводимого с участием должностных лиц таможенных органов [11], представлен на рис. 3.

В виртуальном тренажере реализовано несколько сценариев, предусматривающих взаимодействие государственных контрольных органов в пункте пропуска при ввозе товаров, подлежащих иным видам государственного контроля.

В частности, представлены сценарии, предусматривающие, что на таможенную территорию Евразийского экономического союза ввозятся следующие товары:

- саженцы роз, подлежащие фитосанитарному надзору;
- детские игрушки, подлежащие санитарно-карантинному контролю;
- продукты питания, подлежащие ветеринарному надзору.

На основании сведений, содержащихся в предварительной информации и товаросопроводительных документах, обучающемуся необходимо принять решение о возможности ввоза/запрета ввоза подконтрольных товаров или решение о направлении в установленных случаях подконтрольных товаров для проведения досмотра (осмотра) должностными лицами Россельхознадзора или Роспотребнадзора.

По каждому сценарию обучающемуся необходимо принимать решения, касающиеся проведения таможенного и иных видов государственного контроля различных объектов, а также решения о необходимости межведомственного взаимодействия с представителями других государственных контрольных органов, полнота и правильность которых будет оценена по окончании работы на тренажере [12].

Успешность прохождения задания оценивается по числу правильных ответов, данных обучающимся при прохождении соответствующего сценария.

Интерактивный подход, реализованный в виртуальном тренажере «Организация государственного контроля в морском пункте пропуска с применением технологий удаленного выпуска», позволяет в полной мере продемонстрировать все этапы и процессы проведения государственного контроля в морском пункте пропуска, а контекстная привязка информации позволяет расставить правильные акценты в процессе обучения [9].

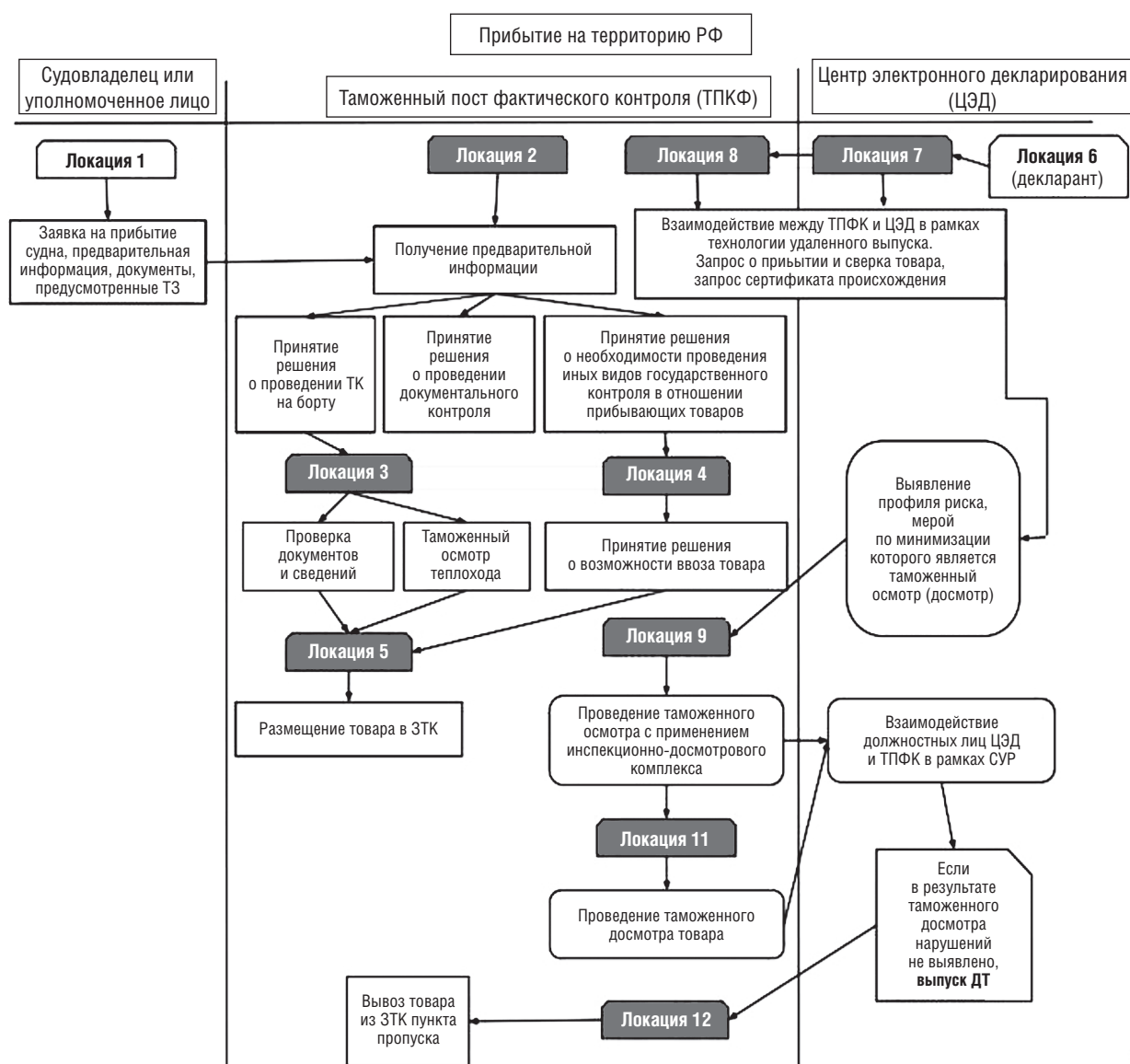

Рис. 3. Алгоритм государственного контроля при прибытии морским транспортом

Выводы

Результаты проведенного исследования показали, что многогранные процессы цифровой трансформации ФТС России предъявляют повышенные требования к подготовке специалистов в области таможенного дела, что влечет за собой совершенствование образовательного процесса. И одним из направлений его совершенствования является разработка и применение в учебном процессе виртуальных тренажеров, способствующих не только успешному освоению базовых таможенных дисциплин, но и отработке профессиональных компетенций выпускника. Эффективность обучения с помощью VR-тренажера обусловлена возможностью моделирования процессов межведомственного взаимодействия представителей различных государственных контрольных органов на границе. Кроме того, обучающемуся представлена возможность принятия самостоятельных решений по отработке различных алгоритмов контрольных действий в зависимости от объектов контроля.

Эффективность обучения может быть значительно повышена не только за счет использования технологии виртуальной реальности, но и за счет правильного планирования и координации групповых занятий [13].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Беликова С.С.* Образовательное пространство вуза: перспективы применения современных информационных технологий в образовательном процессе // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 1 (50). С. 87–95.
2. *Давыдов Р.В.* Цифровая трансформация Федеральной таможенной службы и задачи Российской таможенной академии в условиях ее реализации // Вестник Российской таможенной академии. 2023. № 3. С. 9–22.
3. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. *Баилы П.Н., Вербов В.Ф., Мачинский В.М.* Совершенствование системы профессионального развития должностных лиц таможенных органов // Вестник Российской таможенной академии. 2023. № 3. С. 22–34.
5. *Бондаренко Н.П., Щерба М.Ю.* Направления совершенствования межведомственного взаимодействия Федеральной таможенной службы Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти в пунктах пропуска // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 3 (166). С. 11–15.
6. *Корнилова В.Ф., Щерба М.Ю.* Перспективы совершенствования таможенных операций и таможенного контроля в пунктах пропуска на основе информационно-коммуникационных технологий // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 1 (54). С. 12–17.
7. *Баилы П.Н.* Стратегические задачи таможенной службы: противоречия и роль технологий в их решении // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 1 (46). С. 7–15.
8. *Краславская Г.И., Бондаренко Н.П.* Правовое регулирование межведомственного взаимодействия таможенных органов Российской Федерации при реализации фискальной функции // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 3 (52). С. 57–64.
9. *Бондаренко Н.П.* Основные направления и формы межведомственного взаимодействия таможенных органов Российской Федерации при реализации фискальной функции // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы X Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 13–17 ноября 2023 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал. 2023. С. 26–34.
10. *Щерба М.Ю.* Использование технологии виртуальной реальности при подготовке специалистов таможенного дела // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 1 (50). С. 118–123.
11. Постановление Правительства РФ от 20.11.2008 № 872 «Об утверждении Правил осуществления контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
12. *Зубарев С.В., Щерба М.Ю.* Перспективы использования интерактивного VR-тренажера «Организация государственного контроля в морском пункте пропуска с применением технологий удаленного выпуска» при подготовке специалистов таможенного дела // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 1 (54). С. 100–106.

13. Brinson J.R. Learning outcome achievement in non-traditional (virtual and remote) versus traditional (hands-on) laboratories: A review of the empirical research. Computers & Education, 2015. 87. P. 218–237.

N.P. Bondarenko, M.Yu. Shcherba

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF STUDENTS IN THE STUDY OF THE BASICS OF INTERDEPARTMENTAL INTERACTION OF THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF RUSSIA USING VIRTUAL REALITY TECHNOLOGY

The article considers the possibility of using an interactive VR simulator «Organization of state control at a maritime checkpoint using remote release technology» to teach the basics of interdepartmental interaction at the border. The possibilities of modeling the processes of interdepartmental interaction between representatives of various federal executive authorities at the checkpoint across the state border and the formation of students' competencies of interdepartmental interaction at the border using virtual reality technology are analyzed.

Keywords: interdepartmental cooperation, federal executive authorities, checkpoint, types of state control, VR simulator, virtual reality technologies.

УДК 378.147:811:004

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

© 2024 г. О.В. Дышекова

В данной статье рассматриваются особенности использования электронной среды при обучении английскому языку в неязыковом вузе. Автор подчеркивает, что использование электронной среды при обучении иностранным языкам в неязыковых вузах становится более распространенным. Электронные ресурсы, такие как онлайн-платформы, мобильные приложения, интерактивные учебники и видеоуроки, предоставляют студентам новые возможности для изучения английского языка и являются эффективным способом формирования коммуникативных навыков и достижения лучших результатов в изучении иностранных языков.

Ключевые слова: электронные ресурсы, обучение иностранному языку, неязыковой вуз, эффективный способ, практика иностранного языка.

Введение

Современное образование ставит перед студентами неязыковых вузов все более высокие требования. Одним из ключевых аспектов современной подготовки будущих специалистов является знание иностранного языка и умение грамотно общаться на нем, что позволяет повысить конкурентоспособность на рынке труда.

Однако обучение иностранному языку вне зависимости от направления подготовки студента неязыкового вуза имеет свои особенности. Межкультурная коммуникация

приобретает все более важную роль, поэтому умение грамотно использовать иностранный язык – это необходимый навык для любого выпускника неязыкового вуза.

Сегодня невозможно представить образование без использования современных технологий. Электронные ресурсы, такие как программы для изучения языков, онлайн-курсы и мобильные приложения, являются неотъемлемой частью образовательного процесса. Обучение иностранному языку в высшей школе посредством использования электронной среды становится все более популярным и эффективным методом [1]. Современные технологии позволяют студентам изучать иностранные языки более интерактивно, увлекательно и эффективно, открывая новые возможности для обучения и развития. В Ростовском филиале Российской таможенной академии особое внимание уделяется обучению иностранному языку в профессиональной сфере. Использование электронных ресурсов в ходе обучения иностранному языку позволяет студентам получить доступ к большому объему информации, разнообразным учебным материалам и интерактивным заданиям, что, в свою очередь, способствует более глубокому пониманию языка и его правил, а также формированию лингвистических компетенций и улучшает навыки чтения, письма, говорения и аудирования [2].

Целью статьи является рассмотрение особенностей обучения иностранному языку в неязыковом вузе при помощи электронных ресурсов.

Объектом статьи являются электронные ресурсы как фактор развития иноязычных компетенций студентов.

Предмет статьи – эффективность использования электронных ресурсов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе.

1. Особенности обучения иностранному языку студентов неязыкового вуза при использовании электронных ресурсов

Обучение иностранному языку студентов неязыкового вуза имеет ряд особенностей, которые влияют на преимущества и сложности этого процесса. Одним из главных преимуществ является ориентация на специфическую, терминологическую лексику, использование которой непосредственно связано с профессиональной сферой деятельности студента. Это помогает студентам сразу применять полученные знания на практике и повышает их профессиональную компетентность [3].

Однако у студентов неязыковых вузов имеется меньше возможностей контакта с иностранным языком в повседневной жизни, что затрудняет их погружение в языковую среду. Кроме того, изучение иностранного языка требует больше усилий и времени, так как студенты уже заняты освоением основных дисциплин в своей профессиональной области. Для преодоления этих сложностей важно создать благоприятную языковую среду, где студенты смогут регулярно практиковаться в иностранном языке. Электронные ресурсы призваны помочь в реализации этой задачи. Поддержка квалифицированных преподавателей и доступ к ресурсам для освоения языка также являются необходимыми компонентами этого процесса.

Взаимосвязь между изучением иностранного языка и профессиональной подготовкой студентов неязыкового вуза является важным аспектом образовательного процесса [4]. Как правило, в неязыковых вузах уделяется особое внимание развитию иноязычных коммуникативных компетенций студентов, особенно в области специальности, выбранной студентом. Это позволяет им лучше разбираться в профессиональной терминологии и эффективно взаимодействовать с коллегами из других стран. Помимо этого, изучение иностранного языка помогает студентам изучить культурные и межкультурные нормы, что важно при общении и работе с зарубежными партнерами. Таким образом, взаимосвязь между изучением иностранного языка и профессиональной подготовкой позволяет студентам неязыковых вузов быть конкурентоспособными на рынке труда и успешно реализовывать свой профессиональный потенциал.

В ходе обучения иностранному языку в контексте профессиональной деятельности практические аспекты обучения студентов неязыкового вуза являются ключевыми для достижения положительных результатов в овладении иностранным языком. В силу особенностей образовательной программы студенты неязыковых вузов обычно имеют ограниченное время и возможности для практики иностранного языка, особенно в сравнении с языковыми вузами. Так, одной из основных задач при обучении иностранному языку в неязыковом вузе является создание условий для активного использования иностранного языка в ситуациях, приближенных к реальному общению. Это условие может быть реализовано благодаря применению электронных ресурсов, позволяющих использовать различные упражнения, а также аутентичные материалы на иностранном языке.

Кроме того, при обучении иностранному языку студентов неязыкового вуза посредством электронных технологий особое внимание следует уделять развитию навыков письма и чтения на иностранном языке. При формировании навыков письменной речи необходимо рассматривать правила оформления письменных работ, развивать навыки составления эссе и различных типов писем на иностранном языке, а также активизировать чтение иноязычных текстов профессиональной направленности.

Одним из основных преимуществ использования электронной среды в обучении иностранным языкам является доступность и гибкость. Студенты могут изучать материалы в любое удобное для них время, используя компьютеры, планшеты или смартфоны. Это позволяет им создать гибкий график обучения, адаптированный под свои потребности и возможности.

Важным аспектом использования электронной среды в обучении иностранным языкам является индивидуализация обучения. Программы и приложения могут адаптироваться под уровень знаний каждого студента, предлагая персонализированные задания и упражнения для более эффективного усвоения материала.

Кроме того, электронные ресурсы позволяют студентам взаимодействовать с носителями языка через онлайн-коммуникацию, что способствует развитию навыков общения на иностранном языке и погружению в языковую среду. Однако необходимо помнить, что использование электронной среды в обучении требует компетентного подхода и контроля со стороны преподавателей. Важно подбирать качественные образовательные ресурсы, следить за прогрессом студентов и оценивать их достижения.

2. Эффективность использования электронных ресурсов в неязыковом вузе

Методы и приемы обучения иностранному языку студентов неязыкового вуза должны быть адаптированы к потребностям и особенностям обучающихся. Важно учитывать, что студенты неязыкового вуза, вероятно, имеют более ограниченные возможности для практики иностранного языка, поэтому методы обучения должны быть направлены на создание различных учебных ситуаций для практического применения изучаемого языка и активное участие студентов в них.

Одним из методов, которые можно использовать, является коммуникативный подход. В рамках этого подхода студенты активно взаимодействуют на иностранном языке друг с другом и с преподавателем, используя изучаемый материал. Ролевые игры, круглые столы, дискуссии и задания, направленные на развитие устной монологической и диалогической речи и навыков коммуникации, могут быть полезными в этом контексте. Кроме того, важно использовать аутентичные материалы, такие как статьи из иноязычных газет или журналов, аудио- и видеоматериалы на иностранном языке. Это помогает студентам привыкнуть к реальным образцам речи и развить навыки аутентичного понимания и использования языка.

В настоящее время вузы активно внедряют электронные ресурсы в образовательный процесс. Преподаватели создают онлайн-курсы, используют мультимедийные

презентации и видеоуроки, проводят вебинары и общаются со студентами через электронные платформы. Это позволяет создать более гибкое и индивидуализированное обучение, а также повысить мотивацию студентов. Студенты могут изучать различные аспекты языка, выбирая подходящие для них материалы с целью формирования иноязычных компетенций. Одним из преимуществ использования электронных ресурсов при обучении иностранному языку является большой выбор учебных материалов, представленных в онлайн-пространстве.

В качестве преимуществ использования электронной среды при обучении иностранному языку выделим следующее.

1. Доступ к разнообразным учебным материалам: студенты могут использовать онлайн-ресурсы для изучения различных аспектов английского языка, включая грамматику, лексику, чтение, письмо, говорение и аудирование.

2. Интерактивные задания и упражнения: задания на понимание текста, грамматику, лексику и тренировку произношения. Электронные платформы предлагают студентам интерактивные задания, которые помогают им улучшить языковые навыки, а также удерживают их внимание.

3. Индивидуализированное обучение: студент самостоятельно может выбирать материалы и задания, опираясь на свой уровень знаний и потребности, а также изучать язык в любом удобном месте. Это, несомненно, способствует более эффективному усвоению материала и является важным фактором для занятых обучающихся.

4. Обратная связь: электронные ресурсы и платформы позволяют преподавателям оценивать работу студентов и предоставлять им обратную связь [5].

Говоря об обучении иностранному языку в неязыковом вузе, следует рассмотреть некоторые особенности использования электронной среды [6, 7].

1. Создание онлайн-курсов: преподаватели могут создавать собственные онлайн-курсы с учебными материалами, заданиями и тестами для студентов.

2. Использование мультимедийных ресурсов: видеоуроки, аудиозаписи, мультимедийные презентации помогают студентам погрузиться в языковую среду и улучшить навыки аудирования и произношения [8, 9, 10].

3. Использование мобильных приложений: студенты могут изучать английский язык, используя различные мобильные приложения для изучения языка в любое время.

Кроме того, электронная среда предоставляет широкие возможности для интерактивного обучения. С помощью специализированных программ, приложений и онлайн-ресурсов студенты могут учиться посредством игр, викторин, аудио- и видеоматериалов, что делает процесс обучения более увлекательным и запоминающимся [9, 10].

Использование электронных ресурсов при обучении иностранному языку в вузе имеет множество преимуществ, прежде всего связанных с возможностью погружения в языковую среду [11]. Несмотря на то что электронные ресурсы имеют множество преимуществ, имеется ряд недостатков и проблем, связанных с их использованием. Так, например, к ним можно отнести необходимость доступа к интернету, так как не все студенты могут им располагать, что ограничит их возможности использования электронных ресурсов. Отсутствие непосредственного контакта с преподавателем также может вызывать определенные трудности при использовании электронных ресурсов, поскольку некоторым студентам необходимо поддерживать контакт с преподавателем для коррекции ошибок и получения дополнительной помощи.

Рассматривая недостатки использования электронной среды при обучении иностранному языку, следует упомянуть также качество контента. Не всегда можно быть уверенным в качестве учебных материалов, доступных в интернете, особенно если обучающиеся производят самостоятельный поиск материала без учета рекомендаций преподавателя.

Выводы

Использование электронной среды при обучении английскому языку в неязыковом вузе открывает новые возможности для студентов и имеет множество преимуществ, которые способствуют более эффективному обучению. Преподавателю необходимо тщательно планировать учебный процесс, чтобы максимально эффективно использовать все возможности, которые предоставляют современные технологии. Электронные ресурсы позволяют облегчить процесс изучения иностранного языка за счет доступности и гибкости использования. Студенты могут изучать материалы в любое удобное для них время. Также одним из ключевых аспектов применения электронных ресурсов является вариативность заданий, направленных на развитие навыков профессионального общения на иностранном языке, и возможность погружения в языковую среду при последующей возможности следить за прогрессом студентов и оценивать их достижения.

Однако следует учитывать некоторые трудности, которые могут возникнуть при использовании электронных ресурсов, и стремиться к постоянному усовершенствованию образовательного процесса. Таким образом, обучение иностранному языку посредством электронной среды позволяет студентам развивать коммуникативные навыки, адаптироваться к новой языковой среде и достигать лучших результатов в изучении иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Макурина И.Ю.* Педагогические условия развития профессионально ориентированного иноязычного общения будущих юристов: науч.-метод. рекомендации. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2005. 85 с.
2. *Бурнашев Р.Ф.* Роль инновационных технологий в повышении качества освоения технических наук // *Universum: технические науки: электронный научный журнал*. 2023. 7 (112). URL: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/15782> (дата обращения: 02.05.2024).
3. *Терехина О.В.* Роль веб-квест технологии в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // *IV Международные педагогические и гуманитарные чтения: материалы Международной научно-практической конференции (Шадринск, 12 апреля 2023 г.)*. Шадринск, 2023. С. 212–215.
4. *Atashikova N.A.* Professional Competence of a Foreign Language Teacher in a Technical University. 2019 International Conference on Information Science and Communications Technologies (ICISCT). Uzbekistan, Tashkent. 2019. P. 1–4, doi: 10.1109/ICISCT47635.2019.9012005.
5. Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе // *Сборник статей по материалам научно-практической конференции с международным участием (Нижний Новгород, 24 апреля 2018 г.)*. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2018. 248 с.
6. *Дышева О.В.* Способы активизации профессиональной лексики при обучении английскому языку // *Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях: материалы III Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. II (Ростов-на-Дону, 17–18 ноября 2016 г.)*. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. С. 241–248.
7. *Маркова Ю.В.* Аудиовизуальные технологии как неотъемлемое средство формирования общекультурных компетенций у студентов высшей школы // *Молодой ученый*. 2015. № 3. С. 805–808.
8. *Дышева О.В.* Активные методы обучения иностранному языку как средство формирования общекультурной компетенции студентов юридического факультета //

Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2016. № 1 (22). С. 108–113.

9. Дышекова О.В., Гладченко В.А. Информационные технологии при обучении иностранному языку // Создание искусственного иноязычного окружения как один из факторов активизации учебной деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2019. С. 67–70.

10. Гайломазова Е.С., Дышекова О.В. Особенности формирования лексических навыков при обучении английскому языку // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 6. С. 119–127.

11. Коджаспирова Г.М., Петров К.В. Технические средства обучения и методика их использования. М.: Academia, 2001. 256 с.

O.V. Dyshekova

PECULIARITIES OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING STUDENTS OF A NON-LINGUISTIC HIGH SCHOOL IN THE CONTEXT OF ELECTRONIC RESOURCES APPLICATION

The article deals with the peculiarities of the electronic environment application in teaching English in a non-linguistic high school. The author emphasizes that the use of an electronic environment in teaching foreign languages in non-linguistic higher educational institutions is gaining more proliferation. Electronic resources such as online platforms, mobile applications, interactive textbooks and video tutorials provide new opportunities for students to learn English and are an effective way to develop communication skills and achieve better results in learning foreign languages.

Keywords: *electronic resources, foreign language teaching, non-linguistic high educational institution, effective way, foreign language practice.*

УДК 378.147+316.752

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ» (НА МАТЕРИАЛАХ ОПРОСА СТУДЕНТОВ РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ)

© 2024 г. А.О. Калиниченко, А.И. Черевкова

В статье рассматривается опыт преподавания дисциплины «Основы российской государственности» в Ростовском филиале Российской таможенной академии. Авторы провели опрос студентов по итогам изучения курса, отразив в работе наиболее интересные и сложные его темы, а также причины, вызывающие сложности в освоении материала. Отдельного внимания заслуживают представленные в статье формы работы, наиболее востребованные на практических занятиях. Авторы резюмируют: чтобы гордиться нашей молодежью, необходимо деятельное участие в ее воспитании.

Ключевые слова: *основы российской государственности, патриотическое воспитание, вуз, молодежь, мировоззрение, сопричастность.*

Введение

С 1 сентября 2024 года на первом курсе образовательных программ бакалавриата и специалитета во всех вузах страны вне зависимости от направлений подготовки студентов был положен старт преподаванию дисциплины «Основы российской государственности». Новая дисциплина разработана и включена в учебные программы вузов в соответствии с поручением Президента РФ Владимира Путина по итогам заседания Госсовета, состоявшегося 22 декабря 2022 года [1].

Основная цель введения в учебный план высшей школы дисциплины «Основы российской государственности» – сформировать у студентов четкие системы знаний, навыков, компетенций, ценностей, правил и норм поведения, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу. Данный курс должен способствовать развитию чувства патриотизма и гражданственности, а также формированию духовно-нравственного и культурного фундамента цельной личности. Учащиеся смогут осознать особенности исторического пути российского государства, его уникальность политической организации, а также научатся связывать свое индивидуальное достоинство и успех с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины [2].

В основу нового курса положен принцип междисциплинарности, то есть в нем соединены элементы философии, политологии, социологии, истории, юриспруденции, экономики, культурологии и психологии.

В свете изменений и вызовов, с которыми сталкивается современное российское общество, важно, чтобы студенты получали фундаментальное понимание российской идентичности, важности суверенности государства [3].

В стенах Ростовского филиала Российской таможенной академии слушателями курса стали 250 студентов очного, очно-заочного и заочного отделений факультета таможенного дела, юридического и экономического факультетов. Профессорско-преподавательским составом кафедры гуманитарных дисциплин, участвующим в реализации новой дисциплины, в декабре 2023 г. был проведен опрос 94 студентов филиала с целью получить от слушателей курса обратную связь.

Сказанное позволяет сформулировать *цель данной статьи* – проанализировать мнение студентов 1-го курса Ростовского филиала Российской таможенной академии на предмет их личной оценки качества реализации дисциплины «Основы российской государственности».

1. Содержание и значимость дисциплины «Основы российской государственности» в вузах

Россия за последние сто лет прошла сложнейший путь государственных трансформаций. Из имперского государства с тысячелетней историей мы перешли к строительству «светлого социалистического будущего». На советский период российской истории выпало много трудных событий, с которыми граждане с достоинством справились, им помогала мощная идеологическая составляющая, которой удалось объединить миллионы граждан.

Период 90-х годов прошлого века привнес в наше общество потрясения мировоззренческого характера. Свобода, многообразие мнений и идеологических установок, популяризация западных ценностей запустили маятник с обратным отсчетом. И в первое десятилетие XXI века стало все отчетливее понятно, что молодежь, рожденная в новой России, зачастую не готова транслировать в массы традиционные российские ценности, характерные для нашего государства на протяжении всей российской истории [4].

Министерством науки и высшего образования РФ в рамках проекта «ДНК России» к разработке курса «Основы российской государственности» было привлечено порядка 7 тыс. преподавателей и экспертов социально-гуманитарной направленности [5].

Дисциплина включает 5 разделов:

- «Что такое Россия?»;
- «Российское государство-цивилизация»;

- «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации»;
- «Политическое устройство России»;
- «Вызовы будущего и развитие страны» [6].

Все разделы курса построены на осмыслении основных ценностей российского общества. Задача курса – воспитывать научное проблемное мышление и находить выходы из проблем, которые создаются в новом веке. Задача преподавателя – показать студентам, как то или иное решение способствует развитию нашего государства, где главная ценность – наш народ [7].

2. Тематическое содержание курса «Основы российской государственности» в восприятии студентов филиала

Как было сказано выше, среди студентов Ростовского филиала по итогам изучения курса был проведен опрос. Ребятам были заданы вопросы, ответы на которые должны стать базой для дальнейшей работы профессорско-преподавательского состава со студенческой аудиторией в рамках преподавания дисциплины.

По итогам проведенного опроса были выявлены следующие тренды.

Наиболее интересными темами курса были признаны следующие:

1) «Герои страны, герои народа» (53,2% опрошенных студентов) – данная тема предлагает изучать и анализировать роль выдающихся российских политических, государственных деятелей, ученых и деятелей культуры в развитии нашей государственности и становлении России как великой державы;

2) «Образы будущего России» (51,1% опрошенных студентов) – данная тема рассматривает цивилизационное развитие России и ее перспективную позицию относительно западных негативных трендов (проблема идеологии чайлдфри, утрата культурной преемственности). Также анализируются традиционные ценности как основа российской государственности;

3) «Многообразие российских регионов» (48,9% опрошенных студентов) – данная тема рассматривает этнокультурное и конфессиональное многообразие России (характеристика специфических черт отдельных российских регионов).

Наиболее сложными темами курса стали следующие:

1) «Применимость и альтернативы цивилизационного подхода» (37,2% опрошенных студентов);

2) «Российская цивилизация в исторической динамике» (35,1% опрошенных студентов).

Обе темы напрямую связаны с философскими конструктами, которые достаточно сложны для понимания студентами 1-го курса. Курс философии будет изучен позже. Студенты должны изучить взгляды представителей формационного и цивилизационного подходов, понимать их базисные ценности и категории, понимать суть и содержание взглядов представителей национализма и социального конструктивизма. Ребятам следует обратить внимание на развитие русской/российской государственности в исторической динамике: великое княжество, царство, империя, понимать уникальные черты российской цивилизации. От студентов 1-го курса, у которых также наблюдаются достаточно большие трудности с курсом истории России, требуется очень глубокое осмысление материала.

Среди причин, вызывающих сложности в освоении материала, студенты отмечают трудности в понимании теоретического материала (50,5% опрошенных), а также личную невнимательность (46,2% опрошенных).

3. Наиболее востребованные формы работы на практических занятиях курса «Основы российской государственности»

В ходе практических занятий курса преподавателями были использованы рекомендованные в рабочей программе дисциплины формы работы: групповые дискуссии, дебаты, подготовка студенческих проектов-презентаций с последующим обсуждением, разбор

кейсов и т.д. В табл. 1 представлено распределение ответов студентов на вопрос о наиболее понравившихся им формах работы (множественный выбор).

Очевидно, что наиболее понравившиеся студентам формы работы необязательно являются самыми эффективными с точки зрения усвоения материала и формирования компетенций, однако в условиях небольшого опыта реализации дисциплины «Основы российской государственности» мнения студентов должны учитываться в процессе дальнейшего ее методического совершенствования. Ключевым аспектом для студентов оказалось разнообразие используемых форм работы, в том числе интерактивных, а также возможность креативно подходить к традиционным формам работы: «Практические занятия очень понравились благодаря наличию множества интересных форм работы»; «Мне очень понравилось, что каждый семинар не был похож на предыдущий, преподаватель не позволял паре быть скучной и “однотонной”»; «Больше всего понравились креативные презентации: благодаря красивой, иногда “смешной” подаче материал запомнился намного лучше и проще, чем строгий и сухой текст с минимумом картинок».

Таблица 1

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС
«КАКИЕ ФОРМЫ РАБОТЫ ВАМ ПОНРАВИЛИСЬ БОЛЕЕ ОСТАЛЬНЫХ?»
(НЕ БОЛЕЕ 6 ВАРИАНТОВ ОТВЕТА), в %**

№ п/п	Формы работы	Доля респондентов
1	Доклады с последующим обсуждением	40,4
2	Ответы на семинаре по вопросам для самоподготовки (сообщения о героях России, национальных проектах, традиционных ценностях)	24,5
3	Подготовка эссе	7,4
4	Выступления представителей различных регионов России	50,0
5	Обсуждение новостей по тематике курса	34,0
6	Терминологическая игра (по аналогии с Alias)	43,6
7	Информирование о возможностях для молодежи	29,8
8	Тренажер на знание субъектов России	23,4
9	Групповая проектная работа по темам «Цивилизационный проект России» и «Системная модель мировоззрения»	30,9
10	Дискуссии и дебаты (внутренние и внешние вызовы; цивилизационный и формационный подход; мультикультурализм и др.)	57,4
11	Анализ социологических данных по теме «Внутренние вызовы глазами россиян»	10,6
12	Выступление преподавателя по теме «Методы манипулирования в средствах массовой коммуникации»	34,0
13	Проектная работа «Наш образ будущего России»	46,8
14	Формат проведения дифференцированного зачета	41,5
15	Ни одна из представленных форм работы не понравилась	0,0

Далее разберем некоторые из использованных форм работы более детально.

Как показал опрос, наиболее востребованными формами работы оказались дискуссии и дебаты, в ходе которых студенты могли путем взаимодействия в подгруппах формировать аргументированную командную позицию по проблеме, отстаивать эту позицию в общем

обсуждении, задавать друг другу вопросы. Для студентов оказалось важным свободно и не боясь осуждения высказывать свою позицию по вопросам, связанным с развитием страны: *«Очень понравились дебаты, а также постоянный диалог с преподавателем, рассуждения на те или иные темы без осуждения, а с поддержкой»; «Спасибо большое за этот курс! За всевозможные интерактивы, дискуссии, возможность проявить себя и обсудить насущные проблемы государства, в котором мы живем, а также высказать собственную точку зрения»; «Было интересно обсуждать с преподавателем темы. Дискуссии – это отдельный вид искусства».*

Кроме того, студенты имели возможность на практических занятиях осветить актуальную новостную повестку, рассказать о происходящих в стране событиях, высказывать свою точку зрения. Однако нельзя не отметить общую недостаточность развития критического мышления, навыков аргументации и культуры ведения дискуссии у современных студентов, а также доверие к информационным источникам, транслирующим непроверенную информацию. Необходимость развития этих навыков подтверждает высокую востребованность курса.

Половина студентов отметила среди понравившихся форм работы выступления ребят, представляющих различные регионы России. При изучении темы «Многообразие российских регионов» студенты получили задание подготовить рассказ о природе, достопримечательностях и культуре региона, из которого они приехали либо который посещали в рамках туристической поездки. Выступления были проникнуты любовью к родным местам, слушатели прониклись желанием узнавать свою страну, знакомиться с разнообразием этнических культур: *«Курс прокачал у меня знание своей страны. Какое разнообразное население проживает на территории России! Появилось желание путешествовать по своей стране и изучать новые для себя места».*

В ходе работы над разделом «Вызовы будущего и развитие страны» студенты готовили групповую проектную работу «Наш образ будущего России», в которой отразили свои представления о развитии страны в перспективе 5, 10, 25, 50 и 100 лет с учетом мировых политических и экономических тенденций, внешних и внутренних вызовов, действующих стратегических документов, национальных проектов. Студенты так описывают этот опыт: *«Очень понравилась форма занятий, особенно интересно было выступать с собственными проектами и дискутировать на различные темы»; «От больших конспектов мотивации углубиться в тему нет, только усталость, а интерактивы по темам, когда мы сами составляли свои цивилизационные проекты, когда разбирали каждый элемент системы мировоззрения, помогли все запомнить лучше, это помогло на зачете».* Такая форма работы направлена на осознание обучающимися своей принадлежности к российскому обществу, сопряжение индивидуальных планов и успехов с общественным прогрессом и развитием своей Родины.

Более 40% студентов отметили в качестве понравившейся формы работы терминологическую игру, направленную на изучение и запоминание основных понятий курса. В ходе игры один студент объясняет группе термин (например, мировоззрение, цивилизация, мультикультурализм и др.) с помощью ранее изученных понятий, аналогий, примеров. Другой студент следит, чтобы в процессе объяснения не использовались однокоренные слова, а также приходит на помощь первому студенту в случае затруднений. С помощью этой механики возможно также закрепление материала по теме семинара «Герои страны, герои народа».

В числе наиболее интересных форм работы, которые применялись в ходе реализации курса, стоит назвать зарисовку карты России по памяти с целью выявления общего уровня знаний о стране. Перед студентами была поставлена задача нарисовать карту России и отметить на ней все, что они помнят: города, административно-территориальные единицы, формы рельефа, водные объекты, полезные ископаемые, проживающие этносы.

Результаты выполнения этого задания показали, что студенты испытывают трудности при работе с географическими картами, демонстрируют слабое знание расположения географических объектов и регионов РФ, особенно в азиатской части страны (большинство студентов практически не отмечали объекты за Уральскими горами). Значительная часть территории России для молодежи сегодня – это *terra incognita*, и для изучения карты страны студентам было предложено использовать онлайн-тренажер.

Для студентов оказалась важной возможность проявлять инициативу, самостоятельно предлагать темы и формы работы на семинарских занятиях. По предварительному согласованию с преподавателем студенты подбирали учебный видеоматериал, организовывали дискуссии, проводили викторины по типу «Что? Где? Когда?». Это позволило разнообразить формы работы, а также сделать курс более адаптированным под интересы студентов.

Одна из востребованных студентами форм работы в качестве домашнего задания – это просмотр фильмов на платформе общественной организации Российское общество «Знание» [8], далее в рамках работы в аудитории следовало или совместное их обсуждение, или написание небольшого эссе с освещением особо запомнившихся моментов ленты. Наиболее интересные фильмы: «Вклад России в мировую культуру», «Деятели культуры», «Российские герои науки», «Русский мир», «Государство-цивилизация». Отдельного внимания заслуживает цикл коротких роликов «Это Родина моя» и полноценных лент о различных регионах России. В связи с трудностью восприятия современными студентами большого объема теоретического материала просмотр фильмов становится альтернативой, адаптивной для современной молодежи.

Также важно отметить такой вид игровой деятельности на практическом занятии, как иммерсивная игра. В рамках темы «Мировоззренческие принципы (константы) российской цивилизации» студентам в качестве домашнего задания было предложено подробно ознакомиться с текстом Указа Президента от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [9]. На занятии была проведена иммерсивная игра «Золотой Дом», где ребятам было предложено разделиться на команды, каждой из которых необходимо построить виртуальный дом, транслирующий одну из традиционных ценностей российского общества. При этом важно было обосновать, почему именно эта ценность является для команды наиболее важной. Таким образом были выявлены ценностные ориентиры студенческой группы.

Еще одна форма работы, к которой был проявлен интерес студенческой аудитории, это проведение групповой работы над интерактивной картой федерального округа в рамках темы «Россия: цифры и факты». Данный вид работы позволил студентам креативно подойти к ее исполнению и оказался очень информативным, так как за одно практическое занятие удалось познакомиться со всеми округами.

Наконец, в конце каждого занятия студенты получали информацию о возможностях для молодежи в России, которые сегодня предоставляются ФГАИС «Молодежь России», АНО «Россия – страна возможностей» и другими органами, реализующими молодежную политику. Среди таких возможностей – участие в форумах и фестивалях (Всемирный фестиваль молодежи, Всероссийские форумы «Машук», «Территория смыслов», «Таврида АРТ» и др.), конкурсах и платформах гражданских инициатив (Добро.ру, Всероссийский конкурс гражданских инициатив, проект «Твой ход»), обучающих курсах (от Российского общества «Знание», Центров компетенций при университетах и др.). Эти возможности оказались полезными для студентов: *«Очень понравилось, что каждую пару преподаватель делился полезными для студентов ссылками», «Жду результатов отбора на ВФМ».*

4. Оценки студентов по результатам освоения курса «Основы российской государственности»

Для оценки восприятия курса ОРГ в ходе опроса студентам предлагалось согласиться с несколькими утверждениями или опровергнуть их (табл. 2).

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «НАСКОЛЬКО ВЫ СОГЛАСНЫ СО СЛЕДУЮЩИМИ УТВЕРЖДЕНИЯМИ?», в %

№ п/п	Утверждения	Полностью не согласен	Скорее не согласен	Скорее согласен	Полностью согласен
1	Я понимаю, зачем изучал данный курс	3,2	5,3	30,8	61,7
2	Я испытывал усталость, снижение настроения после занятий	63,8	30,9	2,1	3,2
3	Я бы рекомендовал данный курс другим студентам	5,3	5,3	22,3	67,1

Как видно из представленной таблицы, более 90% опрошенных студентов понимают, зачем они изучали курс «Основы российской государственности»: *«Я оценила важность этого предмета на данный момент»*. Подавляющее большинство студентов не испытывали после занятия снижения настроения и отмечают, что *«занятия оставляли исключительно положительные эмоции, никаких негативных моментов замечено за мной не было»*; *«Я получила огромное удовольствие, познавая нашу страну. Я узнала много всего интересного»*. Опрошенные готовы рекомендовать курс другим студентам: *«Данная дисциплина мне понравилась, и я бы хотела, чтобы в дальнейшем студенты также изучали ее»*; *«Я считаю, что данная дисциплина нужна всем»*.

Выводы

Таким образом, курс «Основы российской государственности» в целом позитивно оценивается студентами Ростовского филиала Российской таможенной академии. Задачи, поставленные профессорско-преподавательским составом кафедры гуманитарных дисциплин, участвовавших в реализации курса, достигнуты, а именно:

- на занятиях была представлена история России в ее непрерывном цивилизационном измерении, отражены ее наиболее значимые особенности, принципы и актуальные ориентиры;
- рассмотрены фундаментальные достижения, изобретения, открытия и свершения, связанные с развитием русской земли и российской цивилизации;
- представлены ключевые смыслы, этические и мировоззренческие доктрины, сложившиеся внутри российской цивилизации и отражающие ее многонациональный, многоконфессиональный и солидарный (общинный) характер;
- рассмотрены особенности современной политической организации российского общества;
- исследованы наиболее вероятные внешние и внутренние вызовы, стоящие перед лицом российской цивилизации и ее государственностью в настоящий момент, обозначены ключевые сценарии ее перспективного развития [10].

Само главное, что для достижения поставленных задач был выстроен доверительный диалог со студенческой аудиторией. Мы не можем в полной мере говорить и отвечать за всех студентов, так как каждый из них, придя в стены вуза, уже имеет определенный опыт семейного и школьного социализирующего воздействия. Но можно с уверенностью сказать, что 54 часа, проведенные в очном формате, не могли пройти мимо сознания студентов.

Невозможно было не задуматься, в какой стране мы живем, кто были нашими предками, какие сложные и одновременно великие страницы истории мы уже пролистали и сколько еще интересного и значимого ждет впереди.

Если формирование мировоззрения населения, и особенно молодежи, пустить на самотек, то этим сразу же воспользуются всевозможные внутренние и внешние – открытые и скрытые – противники и враги нашей страны. Молодежь – наше будущее, которым мы хотим гордиться. Для этого необходимо наше деятельное участие в ее воспитании.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Перечень поручений по итогам заседания Госсовета [Электронный ресурс] // Официальное интернет-представительство президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (дата обращения: 25.03.2024).

2. С 1 сентября запущен курс «Основы российской государственности» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/72464/> (дата обращения: 25.03.2024).

3. Багдасарян В.Э., Иерусалимский Ю.Ю. Актуальные вызовы и проблемы развития России: методическое пособие для вузов. Ярославль: ИПК «Индиго», 2023. 64 с.

4. Гуляев А.А. Значимость новой дисциплины «Основы российской государственности» в вузах // Власть. 2023. № 5. С. 100–103.

5. С чего начинается Родина: эксперты рассказали о курсе «Основы российской государственности» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. URL: <https://www.oprf.ru/news/s-chego-nachinaetsya-rodina-eksperty-rasskazali-o-kurse-osnovy-rossiyskoy-gosudarstvennosti> (дата обращения: 20.03.2024).

6. Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / В.М. Марасанова, В.Э. Багдасарян, Ю.Ю. Иерусалимский и др. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. 212 с.

7. Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В. и др. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. 2022. № 3. С. 9–19.

8. Российское общество «Знание» [Электронный ресурс] // Официальный сайт общественной организации. URL: <https://znaniyerussia.ru/>.

9. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 15.03.2024).

10. Борзова Т.А. Возвращение к истокам: о подходах к преподаванию курса «Основы российской государственности» в высшей школе» // МНКО. 2023. № 4 (101). С. 138–142.

A.O. Kalinichenko, A.I. Cherevkova

EXPERIENCE OF TEACHING THE DISCIPLINE “FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD” (BASED ON THE MATERIALS OF A STUDENT SURVEY ROSTOV BRANCH OF THE RUSSIAN CUSTOMS ACADEMY)

The article examines the experience of teaching the discipline “Fundamentals of Russian Statehood” at the Rostov branch of the Russian Customs Academy. The authors conducted a survey of students based on the results of the course, reflecting in the work the most interesting and complex topics, as well as the reasons for difficulties in mastering the material. The most

popular forms of work in practical classes presented in the text of the article deserve special attention. The authors summarize that in order to be proud of our youth, our active participation in their upbringing is necessary.

Keywords: *the foundations of Russian statehood, patriotic education, university, youth, worldview, belonging.*

УДК 378.013.77

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ТВОРЧЕСКОМ ВУЗЕ

© 2024 г. Е.В. Мытова

В статье исследуются особенности психологического сопровождения педагогического процесса в творческом вузе на примере Ростовского-на-Дону филиала Всероссийского государственного университета кинематографии им. С.А. Герасимова. Рассмотрена специфика построения и оказания психологической помощи в данном вузе. В статье дается характеристика деятельности педагога-психолога в соответствии с основными направлениями работы психологической службы в вузе, а также показано значение и роль психологического сопровождения в развитии личности студента творческого вуза.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, педагогический процесс, творческий вуз, студенты, творчество.

Введение

В организации педагогического процесса в вузе большое внимание необходимо уделять его психологической составляющей. Это актуально как для классических университетов, так и для профильных вузов. Вместе с тем необходимо учитывать те особенности, которые присущи узкопрофильным вузам. В данном исследовании мы будем рассматривать одно из таких учебных заведений – Ростовский-на-Дону филиал Всероссийского государственного университета кинематографии им. С.А. Герасимова.

Современный учебный процесс требует от будущего специалиста наличия разностороннего опыта, который тот приобретает в процессе реализации учебной деятельности. Особенности построения учебных программ напрямую связаны со спецификой будущей профессии. Творческое образование требует от студента большого набора компетенций, включающего освоение не только профессиональных учебных дисциплин, но и навыков, получаемых в рамках погружения в научную работу. От современного студента также требуется формирование психологической компетентности, которая предполагает навыки эффективного делового и межличностного общения, необходимые для успешного построения профессиональной деятельности.

По мнению Т.Н. Мартыновой, для педагогической науки и практики исключительно важное значение приобретает задача научного исследования и совершенствования знаний о студенческой молодежи, выявления особенностей и закономерностей личностного и профессионального становления и развития студента, освоения новых возможностей и нахождения дополнительных ресурсов в организации воспитательно-образовательной работы со студентами [1].

В работах Е.А. Климова [2], Г.Ю. Любимовой, Н.Г. Рукавишниковой отмечается, что по мере взросления молодые люди начинают понимать себя, свои взгляды, ценности. Это является мощным трансформационным процессом, который способствует формированию нового самосознания юношей по сравнению с подростковым возрастом.

Б.Г. Ананьев рассматривает студенческий возраст как самый главный период в самоопределении личности благодаря формированию «Я-образа», который включает весь комплекс личностного (формирование «Я-концепции», самооценки и т.д.) и профессионального развития.

Б.Г. Ананьев также отмечает, что за время обучения в вузе при наличии благоприятных условий у студентов происходит развитие всех сфер личности: познавательной, мотивационно-потребностной, ценностно-смысловой, развиваются и укрепляются такие личностные качества, как целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность, инициативность, саморегуляция [3].

В работах К.А. Абульхановой-Славской [4], Д.Б. Богоявленской [5], М.Д. Дворяшиной [6], Б.Б. Коссова, В.С. Кагерманнын [7] и др. отражаются особенности психолого-педагогического сопровождения развития личности и формирования профессионального самосознания студентов силами психологической службы вуза. Психологическому сопровождению процесса обучения студентов высшей школы уделяется большое внимание.

Деятельность педагога-психолога направлена на выявление индивидуальных особенностей личности обучающегося. Это необходимо как для индивидуальной работы с отдельным студентом, так и для формирования комплексного плана воспитательных и профилактических мероприятий.

Современные условия развития общества требуют от студента профессиональной компетентности, которая реализуется в процессе обучения и достигается при освоении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования. Стандарт предусматривает набор требований к изучению специальности в виде освоения определенных дисциплин, которые утверждены Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

От степени сформированности у студента навыков социально-компетентного поведения и общения в коллективе зависит успешное применение тех знаний, которые он получил за годы обучения в рамках освоения федерального государственного образовательного стандарта высшего образования. *Целью данной статьи* является анализ организационных аспектов психологического сопровождения педагогического процесса и оценка его значения в развитии личности студента творческого вуза.

1. Организация психологического сопровождения и педагогической работы со студентами

В.А. Сластёнин рассматривает педагогический процесс как специально организованное, развивающееся во времени и в рамках определенной воспитательной системы взаимодействие воспитателей и воспитанников, направленное на достижение поставленной цели и призванное привести к преобразованию личностных свойств и качеств воспитанников [8].

Э.Ф. Зеер рассматривает психологическое сопровождение профессионального становления как целостный процесс изучения, формирования, развития и коррекции профессионального становления личности [9].

Для оптимального построения психологической работы со студентами необходимо определить ее приоритетные направления.

Согласно Приказу Министерства общего и профессионального образования Ростовской области от 24.03.2015 № 163 «Об утверждении базового компонента деятельности педагога-психолога образовательных организаций Ростовской области», к основным направлениям работы психологической службы в вузе можно отнести следующие:

- 1) психологическая диагностика;
- 2) психологическое консультирование;
- 3) профилактика;
- 4) коррекция и развитие;
- 5) психологическое просвещение [10].

Психологическая диагностика предполагает следующие приоритетные направления изучения:

1. Диагностика адаптации к новому образовательному процессу и окружению, которая заключается в оценке способности к адаптации к новым условиям обучения и включенности в новое социальное окружение, куда входят не только сверстники, но и педагогические работники, обеспечивающие реализацию образовательного процесса.

Способность к адаптации является важной составляющей в приспособлении человека к изменяющимся социальным и физическим требованиям среды, сопровождается отсутствием дискомфорта и конфликта со стороны среды и является важной характеристикой для успешного освоения учебной программы.

2. Диагностика индивидуальных особенностей личности при помощи психологических тестов и опросников с последующим построением психологического портрета личности.

3. Диагностика группы риска, группы риска употребления ПАВ, группы суицидального риска и т.д.

Психологическое консультирование в системе высшего образования включает консультирование всех участников образовательного процесса: студентов, преподавателей и администрации вуза.

Важно отметить, что решение творческих задач, нестандартных по своей природе, требует от студентов творческого вуза глубокого понимания себя и своих особенностей для реализации своих творческих проектов, написания сценариев, овладения актерским мастерством и т.д. Данная деятельность требует глубинного понимания и осознания собственного опыта. Психологическое консультирование помогает раскрытию творческого потенциала личности – ведь для художника (в широком смысле) важно так передать свой собственный мир в будущих кинематографических и анимационных произведениях, чтобы он был понят и принят зрителем. Кроме того, осуществляются консультации родителей по вопросам воспитания студентов и гармонизации внутрисемейных отношений, что также благотворно влияет на процесс обучения.

Н.М. Гнатко в своей работе упоминает о копировании через творческое подражание и переход от подражательного творчества к подлинному творчеству, что характерно для студентов, обучающихся творческим специальностям [11].

Студентов ВГИКа активно вовлекают в творческую жизнь вуза и путем включения их в разнообразные творческие мероприятия, что позволяет им реализовывать свой творческий потенциал. Они активно учувствуют в написании сценариев мероприятий, постановке творческих, музыкальных, хореографических номеров и т.д.

Также в вузах в рамках психологического сопровождения студентов проводятся психокоррекционные мероприятия, направленные на формирование навыков социально-компетентного поведения и общения. Данные мероприятия обычно проводятся в формате социально-психологического тренинга.

Важным направлением в работе психолога в высшем учебном заведении является психологическое просвещение. Данная работа предполагает популяризацию психологического знания и его продвижение среди педагогов, родителей и студентов. Психологическое просвещение является мощным инструментом предотвращения негативных явлений в молодежной среде. Одним из важных направлений в работе педагога-психолога в Ростовском-на-Дону филиале ВГИК является профилактическая работа со студентами филиала.

Профилактическая работа в вузе составляет комплекс мер, направленных на развитие и формирование здорового образа жизни, правового и законодательного самосознания. Для проведения профилактических мероприятий могут привлекаться специалисты различного профиля: представители учреждений здравоохранения, сотрудники силовых структур, ФСБ, общественных организаций, духовенства. Данные мероприятия благотворно влияют на формирование и развитие личности студента.

Таким образом, представители молодежной среды творческого вуза включены в многообразную психологическую, воспитательную, практическую и творческую работу, которая направлена на формирование креативности, инициативности, оригинальности, нахождение нового способа достижения поставленных целей в процессе выполнения творческих задач.

2. Значение психологического сопровождения в развитии личности студента творческого вуза

Е.В. Колосов рассматривает понятие «психологическое сопровождение» как системно организованную и постоянно выполняемую работу психологической службы, направленную на личностно-профессиональное развитие будущего специалиста в период вузовского обучения, раскрытие потенциальных возможностей студента, его индивидуальности, а также коррекцию разного рода затруднений в его личностном развитии и саморазвитии [12].

В творческой деятельности решаются поисково-творческие задачи с целью развить способности студента. В процессе учебной деятельности формируется умение учиться, а в рамках творческой деятельности формируется общая способность искать и находить новые решения, необычные способы достижения требуемого результата, новые подходы к рассмотрению предлагаемой ситуации [13].

В современных экономических и социальных условиях жизни необходимо формировать у выпускников вузов навыки социально-компетентного поведения, к которым относятся: коммуникативные навыки, навыки делового общения, стрессоустойчивость, адаптационные навыки и т.д.

Ряд исследователей, изучающих креативность, высказываются о том, что в основе личности креативного человека лежит способность быстро адаптироваться к изменяющимся условиям жизнедеятельности, проявлять оригинальность в выполнении разнообразных задач, находить нестандартные решения и отказываться от стереотипов.

Современное высшее профессиональное образование ориентировано на обеспечение психолого-педагогического сопровождения обучающихся в вузах, направленное на развитие личностных и профессиональных качеств, которые формируются в рамках учебного процесса.

Выпускник творческого вуза, реализуя свой внутренний потенциал, мобилен и адаптивен при решении профессиональных и личностных вопросов. Способность быстро адаптироваться к изменениям, происходящим в профессиональной сфере, дает творческому студенту ряд преимуществ наряду со студентами других профильных вузов.

Выводы

Проведенный анализ особенностей организации психолого-педагогической работы со студентами во Всероссийском государственном университете кинематографии им. С.А. Герасимова позволяет сделать следующие выводы.

Систематическая и правильно организованная работа в области психологического сопровождения творческой молодежи является необходимой составляющей для гармоничного личностного и профессионального развития студентов.

Опора и ориентирование на личностные характеристики и специфику будущей творческой профессии способствуют гармоничному профессиональному совершенствованию, необходимому для повышения конкурентоспособности будущего специалиста.

Выпускник творческого вуза, обладая креативным мышлением, умением находить нестандартные решения поставленных задач, является безусловно конкурентоспособным на современном рынке труда в нынешних социально-экономических условиях.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Мартынова Т.Н. Психолого-педагогическая поддержка становления и развития личности студента в деятельности психологической службы вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Кемерово, 1999. 20 с.
2. Климов Е.А. Как выбрать профессию. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 2009.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
4. Абульханова-Славская К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности / под ред. Л.И. Анцыферовой. М., 1981. С. 19–44.
5. Богоявленская Д.Б. Творческая личность: ее диагностика и поддержка // Психологическая служба вуза: принципы, опыт работы: сб. научных трудов / Отв. ред. Б.Б. Коссов. М.: НИИВО, 1993. С. 56–67.
6. Дворяшина М.Д. Человек в системе высшего образования (дифференциально-психологический аспект) // Человек: индивидуальность, творчество, жизненный путь: сб. статей / под ред. В.Н. Келасьева. СПб., 1998. 196 с.
7. Коссов Б.Б., Кагерманьян В.С. Психологическая поддержка и организация психологической службы вуза / под науч. ред. А.П. Чернышова. Психологическая служба в вузе: Обзор, информ. / НИИВО. Вып. 1. М., 1994. 44 с.
8. Слостёнин В.А. Педагогика: учебник. М.: Издательский центр «Академия», 2004.
9. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2008. 480 с.
10. Приказ Министерства общего и профессионального образования Ростовской области от 24.03.2015 № 164 «Об утверждении базового компонента деятельности педагога-психолога образовательных организаций Ростовской области». URL: <https://minobr.donland.ru/documents/active/36460>.
11. Гнатко Н.М. Проблема креативности и явление подражания. М., 1994.
12. Колосов Е.В., Бобылев В.Н., Кручинин В.А. Психологическая служба вуза: теория и практика // Высшее образование в России. 2007. № 3. С. 10–13.
13. Сайдамагов Ф.Р. Развитие творческих способностей студентов в процессе профессиональной подготовки // Молодой ученый. 2012. № 8. С. 374–375.

Ye.V. Mytova

PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE OF PEDAGOGICAL PROCESS IN ART UNIVERSITY

The article researches the peculiarities of psychological assistance of pedagogical process in art university on the example of Rostov-on-Don branch of S.A. Gerasimov All-Russian University of Cinematography. It regards the specificity of creation and provision of psychological assistance in this university. The characteristic of educational psychologists' activity is given in accordance with main directions of work of psychological services in universities. It also displays significance and role of psychological assistance for personal development of students in art universities.

Keywords: *psychological assistance, pedagogical process, art university, students, creativity.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

© 2024 г. М.Е. Надирова

В статье рассматриваются преимущества использования современных технологий в преподавании гуманитарных дисциплин. Так, в частности, применение виртуальных туров открывает обучающимся интерактивный доступ к культурным и историческим достопримечательностям. Онлайн-квесты дают возможность конструировать различные ситуации, способствуют развитию аналитических способностей, умению работать в команде, повышают мотивацию и вовлеченность студентов в учебный процесс. Кроме того, онлайн-платформы являются эффективным ресурсом для проверки заданий и подготовки к экзаменам.

Ключевые слова: *информационные технологии, интерактивный метод, технология в образовании, виртуальные 3D-туры, интерактивность в обучении, онлайн-платформа для виртуальных туров.*

Введение

Формирование всесторонне развитой личности – это главная цель образования, поэтому приоритетом современного образования должно стать обучение, гарантирующее его высокое качество и направленное на саморазвитие и самореализацию личности. Это делает возможным переход к новой парадигме образования, которая ориентирована на обучающихся. Некоторые ученые утверждают, что образовательный процесс призван предвосхищать эволюцию потребностей человека и общества и быть готовым к удовлетворению этих потребностей [1, 2].

В статье обосновывается необходимость применения информационно-коммуникативных технологий в высшем образовании, рассматриваются особенности интерактивного обучения как направления активизации деятельности обучающихся в современном образовании, а также некоторые формы и методы его реализации и условия, обеспечивающие педагогические результаты.

Первая четверть XXI века проходит в условиях стремительных социальных изменений и бурного развития коммуникационного пространства, формирования постиндустриального общества, обусловленного интенсивным развитием науки и внедрением новых способов обработки информации во всех сферах деятельности.

Актуальность применения цифровых и информационно-коммуникативных технологий в образовании обусловлена тем, что в настоящее время происходит информатизация общества и широкое распространение глобальной компьютерной сети Интернет.

На современном этапе информационные технологии – неотъемлемая часть нашей жизни, без их использования невозможно представить современного человека. Конечно же, это не могло не коснуться и образования. Современный студент по-другому воспринимает знание, находит и обрабатывает информацию. Для большинства студентов основным ее источником стал Интернет.

Сегодня переход на новый уровень организации учебного процесса осуществляется путем использования информационных и коммуникационных технологий. Анализ проблем цифровизации и внедрения информационных технологий в образование представлен в работах многих исследователей: Е.М. Егоровой [3], Н.В. Шамовой [4], А.Ю. Уварова [5], М.В. Кручинина [6], Е.Л. Вартановой [7], Е.В. Клейменовой [8], В.А. Ларионовой, В.С. Третьякова [9] и др.

Внедрение информационно-коммуникативных технологий в преподавание цикла гуманитарных дисциплин играет большую роль в подготовке специалистов и направлено на формирование универсальных и общепрофессиональных компетенций.

Интерактивное обучение является процессом, который происходит посредством и в сотрудничестве с обучающимися. Все участники процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, конструируют различные ситуации и совместно находят решения поставленных задач. При этом важно создать атмосферу доброжелательности, открытости, взаимной поддержки. Это даст возможность получить новые знания и будет развивать саму познавательную деятельность.

Для эффективности образовательного процесса необходимо сочетать традиционные методы преподавания и новые технологии, выбор которых осуществляется в зависимости от предмета, целей и задач занятия. Традиционные методы обучения – это методы, стимулирующие познавательную деятельность обучающихся. В основном это диалог, который строится на свободном обмене мнениями по той или иной проблеме и характеризуется высоким уровнем активности. Интерактивные методы обучения строятся на активном взаимодействии обучающихся с педагогом и друг с другом. Применение этих методов в современном образовании исключает однообразность и монотонность учебного процесса, обеспечивает смену видов деятельности студентов, а также предоставляет информацию, развивающую интеллект как в научном, так и в творческом направлении.

Гуманитарные науки играют существенную роль в развитии культуры личности, поэтому в образовательном процессе гуманитарные дисциплины составляют значительную часть учебных программ, так как они формируют не только профессионала в определенной сфере деятельности, но и личность с духовным и интеллектуальным потенциалом. Поэтому сегодня, в условиях глобализации, интеграции, компьютеризации, распространения Интернета, медиасредств и дистанционного обучения, меняются подходы к теории и практике образовательного и воспитательного процесса. Все это неизбежно приводит к использованию инновационных образовательных технологий.

Цель статьи – провести анализ значения информационных технологий в образовательном процессе и рассмотреть особенности применения онлайн-платформ в преподавании гуманитарных дисциплин.

1. Информационные технологии в образовательном процессе

Сегодня использование информационно-коммуникационных технологий в преподавании учебных дисциплин открывает новые и широкие возможности для обучения, в том числе:

- повышение эффективности обучения и интеллектуального уровня студентов;
- усвоение и развитие навыков самообразования и самоорганизации;
- помощь в решении практических задач.

Перед современным педагогом стоит непростая задача: соединить традиционные формы обучения с современными технологиями и найти приемлемый формат подачи этих технологий. И здесь необходимо сохранить обратную связь (визуальную и эмоциональную), которая даст возможность проводить занятия с заинтересованностью и включенностью студентов в учебный процесс.

Говоря об использовании технологий в преподавании, часто имеют в виду цифровые устройства и платформы: приложения, работающие на смартфонах, аудио- и видеоматериалы, социальные сети, веб-системы для проверки и отработки концепций курса и т.д.

Эффективная и целенаправленная интеграция технологий в образовательный контекст требует тщательного изучения причин их использования и целей, на которые они направлены.

Одной из современных эффективных технологий, способных значительно улучшить процесс обучения и преподавания гуманитарных дисциплин, являются виртуальные 3D-туры, которые можно использовать для ознакомления с историческими достопримечательностями и событиями. Такие туры предоставляют обучающимся и преподавателям возможность виртуально исследовать музеи, исторические проекты и панорамы и культурные места, не выходя из дома (во время подготовки к практическим занятиям и самостоятельным работам) или учебного заведения (при проведении лекций, коллоквиумов и конференций).

Изучение гуманитарных дисциплин будет наиболее эффективным в сочетании традиционных и инновационных технологий [10], так как применение новых технологий дает ряд преимуществ. Во-первых, они позволяют студентам получить доступ к культурным и историческим объектам, которые не всегда могут быть для них доступны. Во-вторых, виртуальные туры обеспечивают интерактивный способ взаимодействия студентов с объектами, что приводит к более глубокому пониманию и усвоению содержания. В-третьих, такие туры могут способствовать созданию интерактивных учебных инициатив, которые развивают критическое мышление, творческие способности и сотрудничество между студентами. В одном из своих интервью академик Д.С. Лихачев говорил: «Если Россия останется великой страной, то только через свою культуру. Ведь нашей культуре 1000 лет. Какими мы будем образованными, нравственными, так мы и будем жить».

Относительно традиционного процесса обучения гуманитарным дисциплинам компьютерные технологии имеют ряд преимуществ. Это такие возможности, как скорость, наглядность, образность, оперативность, доступ к удаленным источникам информации и индивидуальный подход. Тем не менее, прежде чем внедрять виртуальные туры в образовательную среду, необходимо оценить их эффективность и целесообразность. Педагоги должны определить, какие виртуальные туры наиболее подходят для их учебных программ и как их можно использовать для достижения оптимальных результатов. Кроме того, необходимо убедиться, что виртуальные туры являются инклюзивными и доступными для всех обучающихся.

2. Образовательные онлайн-платформы и особенности их применения в преподавании гуманитарных дисциплин

Одной из современных обучающих технологий является интернет-платформа Google Expedition, которая предназначена для студентов и преподавателей в качестве дополнительного ресурса к учебной программе. Она предлагает более 500 туров в виртуальной реальности, которые дополняются подробной информацией, интересными фактами, путеводителями, аннотациями, сопровождающими виртуальные экскурсии.

Интернет-платформа Google Expedition повышает познавательный процесс, который не ограничивается одной аудиторией, а охватывает множество виртуальных пространств. В этом случае преподаватель должен определить подходящие цели учебного процесса и педагогические методы, которые органично интегрируются в эту технологию.

Если говорить о российских онлайн-платформах, то, например, Государственный Русский музей предлагает увлекательный образовательный виртуальный тур, который проходит в 3D-формате [11]. Здесь представлены постоянные и временно действующие выставки музея и архитектурные достопримечательности, которые находятся в ведении музея. Зайти на эту платформу можно через официальный сайт музея.

Используя этот ресурс, студенты могут выбирать туры по различным критериям: тематика, авторство, период создания произведения, художественный стиль и т.п. Кроме того, ресурс предоставляет дополнительные сведения в виде текстовых пояснений, аудио- и видеоматериалов. 3D-формат позволяет изучать исторические и культурные объекты с разных точек зрения и видеть детали, которые не могут быть замечены при обычном просмотре.

Еще одной эффективной образовательной интерактивной технологией являются онлайн-квесты. Это захватывающие виртуальные игры, в которых студентам предлагается разгадывать головоломки, искать и находить подсказки для достижения поставленной цели.

Онлайн-квесты имеют много преимуществ:

- вырабатывают навыки критического мышления при решении проблем, способствуя развитию аналитических способностей и умения выстраивать стратегию при решении вопросов;
- способствуют развитию коммуникации и командной работы, где студенты учатся эффективно взаимодействовать, правильно формулировать свои мысли и прислушиваться к другой точке зрения;
- повышают мотивацию, вовлекают студентов в учебный процесс и стимулируют их активность;
- помогают студентам, имеющим коммуникативные барьеры в общении и, соответственно, в учебном процессе, который проходит при использовании традиционных педагогических подходов;
- способствуют повышению уровня информационно-технологической грамотности студентов, так как участие в онлайн-квестах подразумевает умелое передвижение по цифровым платформам.

Большое количество разнообразных тщательно разработанных онлайн-квестов предоставляет российский сервис Joyteka [12]. Квесты Joyteka имеют широкую гуманитарную тематику. Такие квесты воспитывают у студентов чувство товарищества, позволяют налаживать коммуникации и дают возможность почувствовать свою принадлежность к группе.

Например, квест «История России» можно использовать в практическом занятии для привнесения увлекательности и привлечения большого числа студентов. Для лекционных занятий по истории России можно использовать учебные видеоматериалы из цикла «Исторический проект. Русская история» и «Русские тайны XX века».

Кроме того, сервис Joyteka дает возможность преподавателям создавать тесты, которые соответствуют учебной программе вуза и образовательным целям.

Еще одна цифровая платформа, представленная российским сервисом, – «eТреники» [13]. Эта онлайн-платформа предлагает широкий спектр образовательных материалов, которые могут быть использованы и студентами, и преподавателями. При этом платформа адаптирована для различных уровней образования, имеет обширную подборку учебных материалов, являющихся дополнением к основной учебной литературе.

Примечательная особенность этой платформы – интерактивные онлайн-оценки и тесты, которые дают возможность студентам проверить свои знания по интересующему предмету и сразу получить обратную связь. В этом плане «eТреники» служат эффективным ресурсом для проверки заданий и подготовки к экзаменам.

Для преподавателей «eТреники» предоставляют методические пособия и разнообразные ресурсы для проведения продуктивных занятий и являются платформой для обмена мнениями и инновационными методиками преподавания. Учебные материалы, предлагаемые этим интернет-ресурсом, являются значимым активом для студентов и преподавателей.

Еще одна цифровая платформа – бесплатный конструктор Online Test Pad. Ее можно использовать для организации контроля знаний, умений и навыков, для создания заданий, кроссвордов, задач, тестов, логических игр. Этот конструктор подходит и для самостоятельной работы студентов, которую преподаватель может контролировать через электронную почту, веб-сайт, Интернет, что дает возможность обратной связи.

Еще одним эффективным способом организации самостоятельной работы студентов является использование электронных учебных курсов на базе платформ дистанционного обучения – таких, например, как LMS Moodle, ATutor, WebCT, Прометей и т. д.

Таким образом, использование современных технологий в образовательном процессе обеспечивает повышение качества обучения гуманитарным дисциплинам и дает возможность максимального раскрытия творческих возможностей студентов.

Внедрение информационных технологий в обучение, конечно же, не умаляет роли преподавателя. С.Д. Смирнов, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии образования и педагогики МГУ им. М.В. Ломоносова, справедливо заметил: «Вуз служит не только и не столько для передачи знаний, сколько для развития и воспроизводства специального культурного слоя, важнейшим элементом которого является и сам специалист. <...> Специалиста как представителя определенной культуры характеризует не только определенный набор знаний и умений, но и определенное мировоззрение, жизненные установки и ценности, особенности профессионального поведения и т.п. Поэтому преподаватель не только передает студенту знания и профессиональные умения, а приобщает его к определенной культуре, и, чтобы эта культура развивалась и воспроизводилась, необходимы живые люди, живое человеческое общение» [14]. А основоположник научной педагогики К.Д. Ушинский писал: «Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер» [15].

Поэтому личность педагога в образовании остается уникальным фактором, без которого невозможно достижение успеха.

Выводы

Таким образом, в рамках информационных технологий существует большое количество инструментов, которые можно использовать в учебном процессе: видео, видеоигры, интерактивная доска, проектор, программное обеспечение для презентаций и конференций [16].

Применение различных технологий обучения в преподавании гуманитарных дисциплин дает преподавателям большие возможности для организации учебных занятий. Информационные технологии помогают и в организации самостоятельной работы, активизируют познавательную деятельность студентов, формируют устойчивые умения пользования цифровыми техниками для дальнейшего саморазвития и самообразования.

Таким образом, инновационные образовательные технологии оказывают положительный эффект на качество учебного процесса, на конкурентоспособность и востребованность будущих специалистов на рынке труда, и потому их использование является объективной необходимостью и условием достижения высокого качества современного образования.

Итак, специфика применения интерактивных технологий и методов в преподавании гуманитарных дисциплин заключается в использовании различных источников информации, позволяющих не только получить определенную сумму знаний, но и сформировать профессиональные навыки и умения в их использовании.

Каждый вид технологий, применяемых в процессе обучения, является важным, дополняющим другой, поэтому мы можем с уверенностью говорить о важности комплексного обучения учащихся в современных условиях образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Гладилин А.В.* Проблемы и тенденции в развитии современного образования. Красноярск: Изд-во КГПУ, 2011. С. 26.
2. *Иванкина Л.И.* Тенденции современного образования // Известия ТПУ. 2003. № 3. С. 7.
3. *Егорова Е.М.* Теоретические основы цифровизации в профессиональном образовании // Вопросы педагогики. 2020. № 6-1. С. 100–109.

4. Шамова Н.В. Онлайн-обучение в образовательном процессе: сильные и слабые стороны // Казанский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 20–24.
5. Уваров А.Ю. Технологии виртуальной реальности в образовании // Наука и школа. 2018. № 4. С. 108–117.
6. Кручинин М.В., Кручинина Г.А., Петрукович Л.А. Применение цифровых технологий обучения в высшей школе: проблемы и перспективы, SWOT-анализ // Казанский педагогический университет. 2020. № 3 (140). С. 64–75.
7. Вартанова Е.Л., Вырковский А.В., Смирнов С.С. и др. Индустрия российских медиа: цифровое будущее. М.: МедиаМир, 2017. С. 160.
8. Клейменова Е.В. Педагогические условия реализации технологии вариативного обучения // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2009. № 11 (25). С. 52–57.
9. Третьяков В.С., Ларионова В.А. Открытые онлайн-курсы как инструмент модернизации образовательной деятельности в вузе // Высшее образование в России. 2016. № 7 (203). С. 55–66.
10. Сатыбалдина Е.В. К вопросу о возможностях информационных технологий в преподавании гуманитарных дисциплин // Новые образовательные технологии в вузе. Пятая международная научно-методическая конференция. Екатеринбург, 2008. С. 335.
11. Государственный Русский музей. Виртуальные туры [Электронный ресурс]. URL: https://rusmuseumvrm.ru/online_resources/virtual_tours/index.php (дата обращения: 12.04.2024).
12. Образовательная платформа Joyteka [Электронный ресурс]. URL: <https://joyteka.com/ru/quest-room> (дата обращения: 12.04.2024).
13. еТреники – это онлайн-конструктор учебных тренажеров [Электронный ресурс]. URL: <https://etreniki.ru> (дата обращения: 12.04.2024).
14. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М.: Аспект-пресс, 1995. С. 64.
15. Ушинский К.Д. Три элемента школы. Собр. соч.: в 11 т. Т. 2. Педагогические статьи 1857–1861 гг. М., 1948. С. 64.
16. Бейтс А.В., Пул Г. Эффективное преподавание с использованием технологий в высшем образовании. Сан-Франциско: Джосси Басс. 2003. С. 306.

M.Ye. Nadirova

USE OF MODERN TECHNOLOGIES IN TEACHING HUMANITIES

The article discusses the advantages of using modern technologies in teaching humanities. In particular, the use of virtual tours allows students to have interactive access to cultural and historical attractions. Online quests make it possible to design various situations, contribute to the development of analytical abilities, the ability to work in a team, increase motivation and involvement of students in the educational process. Online platforms are also an effective resource for checking assignments and preparing for exams.

Keywords: *information technology, interactive method, technology in education, 3D virtual tours, interactivity in education, online platform for virtual tours.*

УДК 378.147.88:811.111:004.9

МЕТОДИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ FLIPP И QUIZIZZ КАК СРЕДСТВ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

© 2024 г. Н.В. Солдатова, Б.Г. Солдатов

Авторы статьи рассматривают самостоятельную работу студентов по английскому языку как особую форму организации учебного процесса и как организационно и методически направляемую деятельность обучаемых, ориентированную на достижение конкретного результата. В статье рассматриваются преимущества использования цифровых инструментов Flipp и Quizizz как интерактивных средств обучения английскому языку в рамках выполнения заданий по самостоятельной работе в процессе изучения иностранного языка. Авторы формулируют требования к заданиям по самостоятельной работе с использованием цифровых инструментов в учебном процессе по иностранным языкам и акцентируют внимание на необходимости учитывать специфику дисциплины «Иностранный язык (английский)».

Ключевые слова: *информационно-коммуникационные технологии, цифровые инструменты, самостоятельная работа, интерактивные задания, самоорганизация, мотивация.*

Введение

В современном мире, где информационные технологии становятся все более важными, использование мультимедийных ресурсов в процессе обучения иностранным языкам играет важную роль в формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов.

В настоящее время средства обучения иностранным языкам модифицируются на основе стремительно развивающихся информационно-коммуникационных технологий. Современные средства обучения иностранным языкам, связанные с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), способствуют активизации самостоятельной познавательной деятельности обучаемых посредством внедрения цифровых ресурсов в учебный процесс по английскому языку. Внедрение цифровых ресурсов при организации самостоятельной работы обучаемых оптимизирует процесс овладения необходимыми знаниями в области иностранного языка в рамках рабочей программы дисциплины «Иностранный язык (английский)» и повышает заинтересованность студентов в изучении английского языка, а также их успеваемость. Более того, использование ИКТ обеспечивает доступность информации на английском языке по любой проблематике, поддерживает интересы и мотивацию обучающихся к изучению иностранного языка. Широкое применение ИКТ при организации самостоятельной работы по английскому языку способствует внедрению онлайн-технологий посредством электронной образовательной среды вуза [1].

Цель статьи – определить дидактические особенности цифровых инструментов для разработки требований к заданиям по самостоятельной работе студентов, обеспечивающих эффективность самостоятельной познавательной деятельности студентов в рамках дисциплины «Иностранный язык (английский)».

Предмет исследования – самостоятельная работа студентов по иностранному языку с использованием цифровых инструментов.

Объект исследования – самостоятельная познавательная деятельность обучающихся при применении информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения английскому языку.

1. Применение Flipp и Quizizz в учебном процессе по иностранным языкам

Как показывает практика преподавания английского языка, цифровые инструменты Flipp и Quizizz, применяемые в учебном процессе по иностранным языкам, способствуют развитию у студентов таких навыков, как самоорганизация и самостоятельность. Кроме того, данные цифровые инструменты способствуют постоянному обновлению знаний в области изучаемого языка, которые необходимы для успешного освоения студентами рабочей программы дисциплины «Иностранный язык (английский)».

Интерактивное обучение, предполагающее использование цифровых инструментов в образовательном процессе по иностранным языкам, позволяет автоматизировать обеспечение выполнения заданий по самостоятельной работе в рамках дисциплины «Иностранный язык (английский)» [2].

Цифровой инструмент Flipp способствует осуществлению методического подхода к изучению иностранного языка, при котором студенты самостоятельно изучают материал предстоящего практического занятия по английскому языку с помощью прослушивания онлайн-лекций и выполнения последующих заданий. Затем в аудитории на практическом занятии по английскому языку студенты, ознакомившись заранее с материалом изучаемого модуля рабочей программы «Иностранный язык (английский)», выясняют вызывающие трудности аспекты, применяют полученные знания в учебных коммуникативных ситуациях, дискуссиях, на круглых столах и в ролевых играх.

Применение цифрового инструмента Flipp в заданиях для самостоятельной работы, включающих видеоматериалы, способствует формированию и совершенствованию лексических, грамматических навыков, а также навыков аудирования, чтения и говорения. Задания для самостоятельной работы, разработанные преподавателем с использованием Flipp, развивают у студентов мотивацию к изучению английского языка, так как обучающиеся могут изучать иностранный язык в своем собственном темпе и вне аудитории.

Следует привести пример типологии заданий с применением Flipp при изучении темы «Продвижение товара. Маркетинг» на 2-м курсе экономического факультета.

1. Vocabulary. Во время просмотра видеоматериала студенты выписывают в словарь лексические единицы, релевантные теме предстоящего практического занятия по английскому языку. Они самостоятельно изучают их. Затем студенты составляют Mind maps (семантические карты), подбирают синонимы и антонимы к лексическим единицам по теме занятия.

2. Grammar. Студенты самостоятельно выполняют репродуктивные грамматические упражнения, которые включают задания на подстановку, трансформацию и т.д.

3. Reading/Listening/Video comprehension. Студенты используют разные стратегии чтения при самостоятельной работе с текстом, выполняют задания на понимание прочитанного, прослушанного и просмотренного материала.

Для того чтобы обеспечить обратную связь со студентами, задания, разработанные преподавателем с применением цифрового инструмента Flipp, должны содержать комментарий и балльную оценку [3].

Еще одним из эффективных цифровых инструментов при изучении английского языка в рамках самостоятельной работы является онлайн-платформа Quizizz, которая позволяет преподавателям создавать и проводить лексико-грамматические и интерактивные тесты и опросы студентов.

Quizizz повышает уровень вовлеченности обучающихся в учебный процесс по иностранным языкам, повышает мотивацию студентов к изучению иностранного языка.

Выполнение студентами заданий разного уровня сложности в рамках самостоятельной работы создает своего рода конкуренцию среди обучающихся, тем самым в дальнейшем способствует повышению их активности на практических занятиях по английскому языку, развитию навыка работы в команде и совершенствованию уровня владения иностранным языком [4].

Следовательно, такие ИКТ, как Flipp и Quizizz, могут быть эффективными цифровыми инструментами в учебном процессе по иностранным языкам, так как позволяют преподавателям создавать интерактивные задания, тесты и опросы в зависимости от уровня подготовки студентов по английскому языку и, таким образом, дифференцировать процесс обучения английскому языку. Данные ИКТ обеспечивают дидактические условия для разработки индивидуальной образовательной траектории каждого студента, в рамках которой реализуется личностно-ориентированный подход, позволяющий применять образовательную модель к конкретному студенту с его индивидуальными способностями восприятия и усвоения необходимой информации в рамках дисциплины «Иностранный язык (английский)» [5].

Flipp и Quizizz способствуют развитию у студентов навыка планирования и умения распределять свое время на выполнение задач, поставленных преподавателем, а также способности устанавливать приоритеты и справляться с разными типами заданий одновременно. Развитие данных навыков, умений и способностей направлено на то, чтобы студенты смогли эффективно использовать свое время и достичь поставленных целей в области изучаемого иностранного языка, тем самым приобретая необходимые знания по изучаемому предмету [6].

2. Требования к заданиям по самостоятельной работе с использованием ИКТ

Для реализации дидактических функций информационно-коммуникационных технологий, позволяющих совершенствовать процесс обучения английскому языку, преподавателю иностранного языка необходимо разработать требования к заданиям в рамках самостоятельной работы.

Основной задачей преподавателя иностранного языка является как развитие умений студентов обрабатывать, обобщать, применять полученную информацию при решении задач в практической деятельности, так и формирование мотивационного звена обучения. Мотивация обучаемых к постоянному обновлению знаний является неотъемлемой частью самостоятельной работы студентов. Она способствует тому, что студенты осознают необходимость изучать литературу по своей будущей специальности на иностранном языке для ознакомления с новыми направлениями и разработками, чтобы быть востребованными на рынке труда [7].

Следовательно, для формирования навыка самостоятельного поиска необходимой информации преподавателю необходимо предоставлять студентам материал, который включает задания с применением ИКТ, раскрывающие их творческий потенциал и развивающие их способность применять полученные знания в дальнейшей профессиональной деятельности. Это могут быть задания, предполагающие разработку проекта по темам Рабочей программы дисциплины «Иностранный язык (английский)», подготовку презентаций, составление электронных писем, проведение интервью на форуме, аргументацию рассматриваемой проблемы. Данные задания развивают не только навыки коммуникации студентов на английском языке в различных ситуациях общения, но и такие виды речевой деятельности, как чтение, письмо, говорение и аудирование. Разрабатывая задания, опросы и тесты с применением Flipp и Quizizz, преподаватель должен принимать во внимание уровень владения студентами иностранным языком. Студентам, имеющим начальный уровень подготовки по английскому языку, следует давать несложные задания, которые

направлены на овладение базовыми грамматическими и лексическими конструкциями, а студентам с более высоким уровнем подготовки целесообразно предлагать задания, которые требуют проведения анализа. Еще одним требованием при разработке заданий по самостоятельной работе студентов с использованием ИКТ является определение преподавателем объема времени на выполнение заданий, исходя из сложности изучаемого материала и уровня подготовленности студентов по иностранному языку. Это требование способствует развитию у студентов дисциплинированности, ответственности и умения достигать поставленной цели в изучении английского языка [7, 8].

Поощрение студентов к проявлению творчества в процессе самостоятельного выполнения заданий с применением ИКТ является неотъемлемым требованием к преподавателю. Именно поощрение студентов со стороны преподавателя помогает развивать умение выражать свои мысли на иностранном языке и формировать навык критического и аналитического мышления; способность принимать решения, учитывая обоснованные факты; находить возможности совершенствовать свою работу [1, 9].

Одним из основных условий эффективного применения ИКТ при организации самостоятельной работы студентов в процессе обучения английскому языку является балльная оценка преподавателем выполненных студентами заданий, то есть установление обратной связи со студентами. Следует подчеркнуть, что важно использовать формативную оценку заданий, то есть оценивать студентов на протяжении всего процесса их обучения иностранному языку.

Оценивание прогресса и развития навыков студентов при овладении иностранным языком с использованием ИКТ может осуществляться через формы промежуточного (выполнение различных контрольных заданий) и итогового (экзамены и зачеты) контроля. При обучении английскому языку студентов неязыковых вузов, на наш взгляд, наиболее предпочтителен именно промежуточный вид контроля полученных знаний при применении ИКТ, так как он позволяет с помощью нестандартных творческих заданий проконтролировать степень усвоения знаний и способность их применения для решения новых профессиональных задач. Данный вид контроля помогает студентам понимать и совершенствовать свой уровень достижений в области английского языка [10].

Выводы

Модернизация образования тесно связана с внедрением в учебный процесс современных информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют автоматизировать методическое обеспечение дисциплины «Иностранный язык (английский)».

Информатизация современного образовательного процесса по иностранному языку предполагает развитие у студентов способности самостоятельно собирать необходимую информацию и анализировать ее. Именно эта способность гарантирует возможность будущему специалисту быть востребованным на рынке труда.

Целенаправленный отбор соответствующих учебному курсу ИКТ придает образовательному процессу по иностранным языкам инновационный характер, результатом которого становится расширение образовательных возможностей, индивидуализация процесса обучения и создание благоприятных условий для самообразования студентов.

Как показывает опыт использования цифровых инструментов Flipp и Quizizz в процессе обучения студентов английскому языку, преимущество данных инструментов заключается в том, что они являются практико-ориентированными, то есть большее количество времени практических занятий уделяется отработке изучаемого материала, взаимодействию с другими студентами. Это способствует развитию автономности студентов, навыков критического мышления и достижению высоких результатов в освоении материала Рабочей программы дисциплины «Иностранный язык (английский)».

Таким образом, дидактический потенциал ИКТ способствует формированию у студентов умения применять цифровые инструменты с целью самообразования и анализа собственных достижений в области иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Солдатов Б.Г., Солдатова Н.В. Специфика требований к самостоятельной работе студентов по иностранному языку при личностно-ориентированном обучении // Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях: [Электронное издание]: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 19 марта 2021 г.). Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2021. С. 280–286.
2. Восковская А.С., Карпова Т.А. Организация самостоятельной работы студентов в процессе изучения иностранного языка в неязыковом вузе // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 3 (116). С. 83–86.
3. Зиннатова Д.М. Особенности организации обучения иностранному языку в техническом вузе // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 8 (122). URL: [https://research-journal.org/archive/8-122-2022 august/10.23670/IRJ.2022/122/97](https://research-journal.org/archive/8-122-2022%20august/10.23670/IRJ.2022/122/97). – DOI:10.23670/IRJ.2022.122.97.
4. Кулухова Э.А. Актуальные проблемы изучения иностранного языка в образовательных учреждениях // Гуманитарные научные исследования. 2022. № 7. URL: <https://human.snauka.ru/2022/07/50940>.
5. Иголкина М.И., Язынина В.С. Организация самостоятельной работы студентов технических специальностей при изучении иностранного языка // Гуманитарный вестник. 2020. Вып. 3. URL: <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-3-660>.
6. Лобанова Т.Е. Организация самостоятельной работы студентов в процессе обучения иностранному языку в техническом вузе [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31914>.
7. Солдатов Б.Г., Солдатова Н.В. Организация учебно-познавательной деятельности студентов заочной формы обучения при изучении профессионально ориентированного иностранного языка // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 4 (49). С. 116–120.
8. Денисенко Ю.В. Самостоятельная работа обучающихся в вузе: организация и формы контроля // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. Вып. № 12 (102), Ч. 4. С. 24–27.
9. Хамдамова Ш.Ю. Методы обучения английскому языку в высших учебных заведениях // Молодой ученый. 2022. № 3 (398). С. 89–91. URL: <https://moluch.ru/archive/398/88123/>.
10. Лучникова А.В. Организация самостоятельной работы студентов по английскому языку в условиях дистанционного обучения в вузе // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей “StudNet”. 2020. № 5. С. 372–375.

N.V. Soldatova, B.G. Soldatov

METHODICAL REQUIREMENTS FOR THE STUDENTS' INDEPENDENT WORK ORGANIZATION WHEN APPLYING FLIPP AND QUIZZ DIGITAL TOOLS AS MEANS OF INTERACTIVE ENGLISH LANGUAGE TEACHING

The authors of the article consider the independent work of students in English as a special form of organization of the educational process and consider it as an organizationally and

methodically guided activity of students focused on achieving a specific result. The article discusses the advantages of using digital tools Flipp and Quizizz as interactive means of teaching English as part of completing tasks in independent work in the process of learning a foreign language. The authors formulate requirements for tasks in independent work using digital tools in the educational process in foreign languages and focus on the need to take into account the specifics of the «Foreign language (English)» discipline.

Keywords: *information and communication technologies, digital tools, independent work, interactive tasks, self-organization, motivation.*

**СТРАНЫ БРИКС: СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
И МЕХАНИЗМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА
В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

(Библиографический список литературы)

1 января 2024 г. Россия приняла эстафету председательства в БРИКС, которое включает 10 государств. К БРИКС согласно решению XV саммита БРИКС присоединились в качестве новых полноправных членов Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и Эфиопия. Главное событие – саммит глав государств – состоится в октябре в Казани. Российское председательство в БРИКС в 2024 году пройдет под девизом «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности».

1. Указ Президента РФ от 20.04.2014 № 259 (ред. от 13.03.2023) «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию». – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2024). – Режим доступа: по подписке.

2. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС (утв. Президентом РФ 9 февраля 2013 г.). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2024). – Режим доступа: по подписке.

3. Абышов, И. С. БРИКС как новая интеграционная группировка / И. С. Абышов, А. А. Асанбекова, А. Касимова; НИУ КЭУ им. М. Рыскулбекова, КРСУ им. Б.Н. Ельцина. – Текст : электронный // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. – 2023. – № 31. – С. 120–124. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54083385> (дата обращения: 20.05.2024).

4. Ануфриева, Л. П. Расширение БРИКС в свете принципов международного права / Л. П. Ануфриева; МГЮА. – Текст : электронный // Правосудие. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 155–174. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59739431> (дата обращения: 20.05.2024).

5. Берестнева, С. И. Анализ и тенденции интеграции между ЕАЭС и ШОС / С. И. Берестнева, Н. В. Кулешов; Московский государственный университет технологии и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ); науч. рук.: А. А. Авцинова. – Текст : электронный // Общество и цивилизация. – 2024. – Том 6, № 1. – С. 47–50. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60054983> (дата обращения: 20.05.2024).

6. БРИКС готовится к расширению. – Текст : непосредственный // Эксперт. – 2022. – № 29. – С. 8.

7. Геворгян, С. К. БРИКС как вектор развития многополярного мира / С. К. Геворгян, Н. В. Агазарян; Российский университет дружбы народов. – Текст : электронный // Глобальная трансформация и устойчивость экономики современной России: сб. ст. междунар. науч.-практ. конференции (Сочи, 27–30 сентября 2023 года). – Москва : Издательство: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2023. – С. 35–39. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59858188> (дата обращения: 20.05.2024).

8. Джабиев, А. П. Трансконтинентальное объединение БРИКС – новаторский формат международного экономического партнерства без санкционной политики / А. П. Джабиев; Юридический институт Российского университета транспорта. – Текст : электронный //

Экономика и управление: проблемы и решения. – 2022. – Том 1, № 2 (122). – С. 93–103. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48017732> (дата обращения: 20.05.2024).

9. *Диканова, Т. А.* Новое в таможенном законодательстве ЕАЭС / Т. А. Диканова ; Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации. – Текст : непосредственный // Таможенное дело. – 2024. – № 1. – С. 23–26.

10. *Долженков, А.* Валюта БРИКС пока теория. Но перспективная / А. Долженков, Е. Обухова. – Текст : непосредственный // Эксперт. – 2023. – № 30-33. – С. 13–19.

11. *Захаров, А. Н.* Новые возможности развития внешней торговли стран-членов БРИКС и других развивающихся стран для повышения уровня жизни населения / А. Н. Захаров, Мухайеи Асомидин Рахимзода. – Текст : непосредственный // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 11. – С. 45–54.

12. *Звонова, Е.* Факторы интернационализации валют развивающихся стран в постковидной экономике / Е. Звонова, А. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – № 9. – С. 88–97.

13. *Киселёва, Н. В.* Развитие таможенного сотрудничества в контексте расширения состава БРИКС / Н. В. Кисёлева; Ростовский филиал Российской таможенной академии. – Текст : электронный // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2023. – № 11(162). – С. 12–15. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54750389> (дата обращения: 20.05.2024).

14. *Коваль, А. Г.* Особенности развития электронной торговли в странах БРИКС / А. Г. Коваль, М. Ю. Евдокимова. – Текст : непосредственный // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 9. – С. 79–92.

15. *Кондратов, Д. И.* БРИКС в условиях глобальной нестабильности: новые вызовы и перспективы развития / Д. И. Кондратов. – Текст : непосредственный // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 1. – С. 74–92.

16. *Кондратов, Д.* Страны БРИКС в условиях глобальной нестабильности: новые вызовы и перспективы развития / Д. Кондратов. – Текст : электронный // Экономист. – 2021. – № 3. – С. 60–93.

17. *Кучукова, М. Д.* Перспективы внедрения единой цифровой валюты в рамках БРИКС : [Электронный ресурс] / М. Д. Кучукова // Молодежный вектор таможни : статьи обучающихся Российской таможенной академии и филиалов: электронный журнал. – 2023. – № 1. – С. 77–81. – Библиогр. в конце ст. – URL: <http://rtavector.ru/2023/04/25/blog-1-1/> (http://library.customs-academy.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=115). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

18. *Ли Ю.* Перспективы БРИКС и будущее сотрудничество Китая и России в рамках БРИКС / Ли Ю ; Уральский федеральный университет. – Текст : электронный // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 4-5 (72). – С. 106–110. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46280861> (дата обращения: 20.05.2024).

19. *Мантусов, В. Б.* Интеграционные процессы и сотрудничество России со странами БРИКС / В. Б. Мантусов. – Текст : непосредственный // Вестник Российской таможенной академии. – 2022. – № 3. – С. 9–23.

20. *Мышкина, П. А.* Страны БРИКС на мировой арене: возрастающая экономическая значимость, особенности взаимодействия / П. А. Мышкина, С. В. Богатырева; Санкт-Петербургский политехнический университет. – Текст : электронный // ИННОВАЦИИ. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. – 2021. – № 37. – С. 169–173. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46399874> (дата обращения: 20.05.2024).

21. Олейник, Г. В. Экономическое сотрудничество институтов развития как фактор решения проблем глобальных рецессий / Г. В. Олейник. – Текст : непосредственный // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 8. – С. 118–130.
22. Останин, В. А. Международные интеграционные организации в условиях глобальной неопределенности мировых товарных и политических рынков / В. А. Останин. – Текст : непосредственный // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2022. – № 4. – С. 22–33.
23. Останин, В. А. Предпосылки частичного разрешения противоречий в мировой экономике при формировании международных региональных организаций (на примере БРИКС) / В. А. Останин. – Текст : непосредственный // Вестник Российской таможенной академии. – 2023. – № 4. – С. 136–145.
24. Rebuilding the R2P with BRICS countries: a normative perspective = Переосмысление «Ответственности по защите» со странами БРИКС: нормативная оценка / А. Виньо, А. А. Байков, И. В. Буник, А. Гао : [на англ. яз.]. – Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. – Т. 68, № 4. – С. –15.
25. «План деятельности Федеральной таможенной службы на 2023 год и плановый период 2024 – 2028 годов» (утв. Минфином России) (ред. от 15.07.2023). Направление реализации 5.2. Продвижение инициатив ФТС России и закрепление за ней лидирующих позиций в рамках работы ЕАЭС, ВТамО, ШОС, торгово-экономического блока БРИКС, иных международных организаций и объединений. – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2024). – Режим доступа: по подписке.
26. Силакова, Т. П. Роль БРИКС в современных мирополитических процессах / Т. П. Силакова; Дипломатическая академия МИД России. – Текст : электронный // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2023. – № 4 (38). – С. 78–87. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=58632956> (дата обращения: 20.05.2024).
27. Ситникова, О. Г. Потенциал эволюции альянса стран БРИКС в условиях глобализирующейся и постглобальной экономики: взгляд с позиции экономической безопасности / О. Г. Ситникова; Севастопольский государственный университет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Текст : электронный // Экономические отношения. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 261–274. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53965816> (дата обращения: 20.05.2024).
28. Смирнов, А. БРИКС расширяется в поисках смысла / А. Смирнов, П. Скоробогатый. – Текст : непосредственный // Эксперт. – 2023. – № 35. – С. 13–19.
29. Столяров, А. Зеленая эпоха уходит / А. Столяров. – Текст : непосредственный // Эксперт. – 2023. – № 15. – С. 13–17.
30. Ткаченко, И. Ю. Особенности государственной поддержки российского экспорта в страны БРИКС / И. Ю. Ткаченко, С. В. Пискунов. – Текст : непосредственный // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 4. – С. 26–35.
31. Тюлебеков, Т. Б. Создание нового Банка развития как интегрирующего механизма стран БРИКС / Т. Б. Тюлебеков, Е. Л. Нечаева; Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева. – Текст : электронный // Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. – 2020. – № 4 (133). – С. 149–156. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54127788> (дата обращения: 20.05.2024).

Л.В. Ищенко,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Аванесов Арайк Рубенович – преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 218-07-09
e-mail: sextpompey@gmail.com

Беляева Елена Николаевна – начальник отдела таможенной статистики службы федеральных таможенных доходов Южного таможенного управления; доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Береговая, 21/2
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: belyaevaen@tu.costoms.ru

Беркович Вячеслав Николаевич – профессор кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии; профессор кафедры физики, математики и информационных технологий Ростовского филиала Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), доктор физико-математических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262 59 59
Тел.: 8 (863) 299-93-27
e-mail: bvn06@yandex.ru

Блохин Юрий Иванович – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южно-Российского Института Управления РАНХиГС; доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 70/5
344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: kafedra_upik@donrta.ru

Бондаренко Наталья Петровна – начальник научно-исследовательского отдела – ведущий научный сотрудник Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: bondnp@yandex.ru

Вербов Владимир Федорович – декан факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, профессор
344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-50-78
e-mail: verbovfv@mail.ru

Давиденко Любовь Григорьевна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: Luboy_Dayidenko@mail.ru

Дригола Эдуард Владимирович – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-06-76
e-mail: ed.drigola@yandex.ru

Дышекова Оксана Викторовна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: dysheкова_ov@donrta.ru

Жаболенко Марина Владимировна – старший преподаватель кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-03-08
e-mail: marivladi72@mail.ru

Ивахненко Татьяна Евгеньевна – доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат химических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20.
Тел.: 8 (863) 262-59-75
e-mail: tivakhnenko@mail.ru

Калиниченко Александра Олеговна – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 218-07-09
e-mail: Sanuta@yandex.ru

Карасёв Алексей Васильевич – заместитель начальника отдела применения инспекционно-досмотровых комплексов Ростовской таможни, майор таможенной службы

346715, Ростовская обл., г. Аксай,
пр. Аксайский, 13А
Тел.: 8 (863) 254-16-05
e-mail: karasev.nsh@mail.ru

Кириченко Денис Александрович – доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-03-08
e-mail: deniskirichenko@mail.ru

Киселёва Наталья Витальевна – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-46-29
e-mail: nvkiseleva@rambler.ru

Кузнецов Артём Михайлович – уполномоченный отдела административных расследований т/п МАПП Адлер Краснодарской таможни Южного таможенного управления

354375, Краснодарский край,
г. Сочи, Адлерский р-н, п. Веселое,
ул. Урожайная (216 км а /д Джубга-Сочи)
Тел.: 8 (862) 241-67-18
e-mail: artemkuzy021@gmail.com

Лавринов Вячеслав Викторович – доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета; доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

344064, г. Ростов-на-Дону,
ул. Волоколамская 3В
Тел. (863) 295-33-90.
344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: vvl-rostov@mail.ru

Мытова Екатерина Викторовна – преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 218-07-09
e-mail: evmytova@mail.ru

Надирова Марина Евгеньевна – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 218-07-09
e-mail: mara7755@mail.ru

Русских Валерий Валерьевич – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-46-29
e-mail: valeriirus@gmail.com

Сеймовский Дмитрий Юрьевич – магистрант юридического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: dima.seymovskiy@mail.ru

Солдатов Борис Георгиевич – доцент кафедры мировых языков и культуры Донского государственного технического университета, кандидат филологических наук, доцент
344010, Ростов-на-Дону,
пл. Гагарина, 1
Тел.: 8 (863) 238-13-16
e-mail: bsoldatov@rambler.ru

Солдатова Наталья Викторовна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: natalya.nsoldatova@yandex.ru

Черевкова Алена Игоревна – преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 218-07-09
e-mail: yaitskova_a@mail.ru

Щерба Михаил Юрьевич – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: limit0712@yandex.ru

Яковлев Александр Владимирович – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20.
Тел. 8 (863) 262-00-11
e-mail: yak-alex@mail.ru

OUR AUTHORS

Avanesov Arayk Rubenovich – Lecturer at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 218-07-09
e-mail: sextpompey@gmail.com

Belyaeva Yelena Nikolayevna – Customs Statistics Department Head, Federal Customs Revenue Service, Southern Customs Administration; Associate Professor at the Informatics and Information Customs Technologies Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
21/2 Beregovaya Str.,
Rostov-on-don, 344002
20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: belyaevaen@tu.costoms.ru

Berkovich Vyacheslav Nikolayevich – Professor at the Informatics and Information Customs Technologies Department, Russian Customs Academy Rostov Branch;
Professor at the Physics, Mathematics and Information Technologies Department, Moscow State Technology and Management University named after K.G. Razumovskiy Rostov Branch (The First-Cossacks-University), D.Sc. (Physics and Mathematics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 362-59-59
Tel.: 8 (863) 299-93-27
e-mail: bvn06@yandex.ru

Blokhin Yuri Ivanovich – Associate Professor at the Criminal Law Disciplines Department, South Russian Institute of Management, RANEPa; Associate Professor at the Criminal Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
70/5, Pushkinskaya St.
Rostov-on-Don, 344002
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: kafedra_upik@donrta.ru

Bondarenko Natalya Petrovna – Research Department Head – Leading Researcher, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: bondnp@yandex.ru

Verbov Vladimir Fyodorovich – Refreshment Faculty Dean, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Technology), Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-50-78
e-mail: verbovtf@mail.ru

Davidenko Lyubov Grigoryevna – Associate Professor at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics)
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: Luboy_Dayidenko@mail.ru

Drigola Edward Vladimirovich – Associate Professor at the State Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-06-76
e-mail: ed.drigola@yandex.ru

Dyshekova Oksana Viktorovna – Associate Professor at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: (863) 262-36-29
e-mail: dyshekova_ov@donrta.ru

Zhabolenko Marina Vladimirovna – Senior Lecturer at the Management and Customs Business Economics Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-03-08
e-mail: marivladi72@mail.ru

Ivakhnenko Tatiana Yevgenyevna – Associate Professor at the Commodity Science and Customs Expertise Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Chemistry), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-75
e-mail: tivakhnenko@mail.ru

Kalinichenko Aleksandra Olegovna – Senior Lecturer at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Тел.: (863) 218-07-09
e-mail: Sanuta@yandex.ru

Karasyov Alexey Vasilyevich – Department for the use of inspection and inspection complexes
Deputy Head, Rostov Customs, Mayor Customs Service
13A, Aksayskiy Ave.,
Aksay, Rostov Region, 346715,
Tel.: 8 (863) 254-16-05
e-mail: karasev.nsh@mail.ru

Kirichenko Denis Aleksandrovich – Associate Professor at the Management and Customs Business Economics Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-03-08
e-mail: deniskirichenko@mail.ru

Kiselyova Natalia Vitalyevna – Professor at the State Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D.Sc. (History), Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-46-29
e-mail: nvkiseleva@rambler.ru

Kuznetsov Artyom Mikhailovich – Authorized Representative of the Administrative Investigations Department, Multilateral Automobile Checkpoint Adler Customs Post, Krasnodar Customs, Southern Customs Administration
216th km, Dzhubga-Sochi Highway, Urozhaynaya
St., Vesolye, Adler District, Sochi, 354375, Krasnodar Territory
Tel.: 8 (862) 241-67-18
e-mail: artemkuzy021@gmail.com

Lavrinov Vyacheslav Viktorovich – Associate Professor at the Criminal Law and Criminology Department, St. Petersburg Investigative Committee Academy Rostov Branch; Associate Professor at the Criminal Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence), Justice Colonel
3V, Volokolamskaya St.,
Rostov-on-Don, 344064,
Tel.: 8 (863) 295-33-90.
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: vvl-rostov@mail.ru

Mytova Yekaterina Viktorovna – Lecturer at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 218-07-09
e-mail: evmytova@mail.ru

Nadirova Marina Yevgenyevna – Senior Lecturer at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: (863) 218-07-09
e-mail: mara7755@mail.ru

Russkikh Valery Valeriyevich – Associate Professor at the Civil Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-46-29
e-mail: valeriirus@gmail.com

Seimovskiy Dmitriy Yuriyevich – Master Student at the Law Faculty, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: dima.seimovskiy@mail.ru

Soldatov Boris Georgiyevich – Associate Professor at the World Languages and Cultures Department, Don State Technical University, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
1, Gagarin Sq.,
Rostov-on-Don, 344010
Tel.: 8 (863) 238-13-16
e-mail: bsoldatov@rambler.ru

Soldatova Natalya Viktorovna – Associate Professor at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: (863) 262-36-29
e-mail: natalya.nsoldatova@yandex.ru

Cherevkova Alena Igorevna – Lecturer at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 218-07-09
e-mail: yaitskova_a@mail.ru

Shcherba Mikhail Yuriyevich – Associate Professor at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Technology), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: limit0712@yandex.ru

Yakovlev Alexander Vladimirovich – Senior Lecturer at the Criminal Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel. 8 (863) 262-00-11
e-mail: yak-alex@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 15 июля 2024 года.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik@donrta.ru

Контактный телефон: (863)262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке направления, рецензирования и опубликования научных статей в журнале «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия опубликования статей

- 1.1. К опубликованию принимаются статьи научных и педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, должностных лиц таможенных и иных органов власти, специалистов по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
5.2 – Экономика	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
5.1 – Право	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
5.8 – Педагогика	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для опубликования статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции avestnik@donrta.ru следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, направляются по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

- 4.1. Редакция журнала:
 - придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE)), Кодексе этики научных публикаций;
 - принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;
 - оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статьи, уже опубликованные в иных научных изданиях;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны указать в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; в числе соавторов недопустимо упоминать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования, персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

5.1. *Аннотация*, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объем 350–500 знаков с пробелами.

Ключевые слова (5-6 понятий, категорий, терминов или словосочетаний) отражают основные процессы и результаты исследуемой проблемы, темы статьи.

5.2. Введение включает:

- анализ последних исследований в этой области, содержащий выделение не решенных ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья;
- обоснование актуальности темы;
- постановку задачи в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. Идентификация объекта и предмета анализа в научной статье, предусматривающая внесение соответствующих кратких и четких определений в вводной части, имеет рекомендательный характер;
- формулирование цели статьи (это является обязательным элементом введения).

5.3. *Основная часть* – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, 2-3), которые способствуют системному изложению объекта и предмета анализа научной статьи.

5.4. *Выводы*, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.

5.5. *Библиографический список*, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 4 источника – это работы, опубликованные за последние 5 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены полужирным шрифтом.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и других квалифицированных специалистов, имеющих публикации по тематике рецензируемых материалов на протяжении последних 3 лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.
- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А4: верхнее и нижнее – 2,5 см, левое – 3 см, правое – 2 см; абзацный отступ – 1,25 см. Страницы не нумеруются.
- 7.3. На русском и английском языках в указанной последовательности представляются следующие элементы:
 - фамилия(-и), имя, отчество автора(-ов), должность, ученая степень и ученое звание автора(-ов), почтовый индекс и адрес организации (места работы), контактный телефон, адрес электронной почты (печатаются строчными буквами, выравнивание – по левому полю);
 - указывается код научного классификатора (УДК), выравнивание – по левому полю;
 - фамилия(-и) автора(-ов) и инициалы (печатаются строчными буквами, полужирным шрифтом, выравнивание – по правому полю. Если статья написана в соавторстве, фамилии и инициалы авторов печатаются через запятую);
 - название статьи (печатается заглавными буквами, полужирным шрифтом, выравнивание – по центру);
 - аннотация (печатаются строчными буквами, выделенными курсивом, выравнивание – по ширине). Аннотация и ключевые слова отделяются друг от друга свободной строкой;
 - ключевые слова или словосочетания в объеме 5-6 основных понятий и категорий печатаются строчными буквами, выделенными курсивом, выравнивание – по ширине. Словосочетание «Ключевые слова» печатаются полужирным шрифтом, выделяется курсивом. Аннотация, ключевые слова и введение отделяются друг от друга свободной строкой. Вышеуказанные элементы печатаются через одинарный межстрочный интервал.

Разделы статьи – введение (выравнивание – по левому краю), основная часть (подзаголовки основных аспектов нумеруются, выравнивание – по центру), выводы (выравнивание – по левому полю) – должны быть в тексте обязательно выделены полужирным шрифтом, печатаются строчными буквами с первой заглавной буквой.

Переводы на английский язык с использованием специализированных программ не принимаются.

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в текстовом редакторе (несканированные). Межстрочный интервал – одинарный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 12.
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.

- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей. (Слово «Таблица» печатается строчными буквами, выделенными курсивом, выравнивание – по правому полю. Название таблицы печатается строчными буквами, полужирным шрифтом, через одинарный межстрочный интервал, выравнивание – по центру.)

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подрисуночных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word. Рисунки нумеруются с подрисуночной подписью (например, Рис. 1. Название рисунка).
- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные, черно-белые. Допускается представление цветных рисунков. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Рекомендуется использование графических редакторов для оформления рисунков.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны в редакторе формул внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны обычным текстом (не в редакторе формул). Символы во всех формулах должны быть одинакового размера и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора. Выше и ниже каждой формулы или уравнения должно быть оставлено не менее одной свободной строки.
- 9.6. В научных статьях могут применяться авторские сокращения. При этом после их первого упоминания в тексте необходимо в скобках указать аббревиатуру: например, информационные таможенные технологии (ИТТ).

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Материалы, не соответствующие установленным правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.